

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Ямало-Ненецкого
автономного округа

Scientific Bulletin
of the Yamal-Nenets
Autonomous District

Российская Федерация
Ямало-Ненецкий автономный округ
Государственное казенное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа
«Научный центр изучения Арктики»

ISSN 2587-6996 (печатное издание)

№ 1 (114)

январь-март

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК Ямало-Ненецкого автономного округа

Scientific Bulletin
of the Yamal-Nenets
Autonomous District

Salekhard 2022

Научный журнал
Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа
Издается с 1999 года по инициативе Правительства Ямало-Ненецкого
автономного округа
В год 4 номера

И.о. главного редактора:

И.Б. Ермолин – Научный центр изучения Арктики (Салехард, Россия).

Редакционная коллегия:

Е.В. Абакумов – д-р биол. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия);

Е.В. Агбалиян – д-р биол. наук (Тюмень, Россия);

В.Д. Богданов – д-р биол. наук, член-корреспондент РАН, Институт экологии растений и животных УрО РАН (Екатеринбург, Россия);

С.Н. Гашев – д-р биол. наук, профессор Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия);

А.В. Головнев – д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург, Россия);

Е.И. Григорьева – д-р культурологии, профессор, Российский государственный социальный университет (Москва, Россия);

Е.В. Дзякович – д-р культурологии, профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва, Россия);

А.А. Егоров – канд. биол. наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет (Санкт-Петербург, Россия);

Б.Н. Зырянов – д-р мед. наук, профессор (Омск, Россия);

Н.Б. Кошкарева – д-р филол. наук, Институт филологии СО РАН (Новосибирск, Россия);

В.В. Кириллов – канд. биол. наук, Институт водных и экологических проблем СО РАН (Барнаул, Россия);

Р.А. Колесников – канд. геогр. наук, Научный центр изучения Арктики (Салехард, Россия);

Ю.П. Курхинен – д-р биол. наук, профессор, Университет Хельсинки (Финляндия), Карельский научный центр РАН (Россия);

Е.Н. Моргун – канд. биол. наук, Научный центр изучения Арктики (Салехард, Россия);

Д.В. Московченко – д-р геогр. наук, Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень, Россия);

А.С. Несмелая – канд. пед. наук, Научный центр изучения Арктики (Салехард, Россия);

Д.А. Петрашова – канд. биол. наук, Кольский научный центр РАН (Апатиты, Россия);

А.Н. Пилясов – д-р геогр. наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);

А.В. Соромотин – д-р биол. наук, профессор Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия);

И.М. Чубаров – д-р филос. наук, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия).

Редакция:

В.В. Пономарев – зам. главного редактора, Научный центр изучения Арктики;

Е.А. Сухова – корректор, Научный центр изучения Арктики;

Р.В. Серебрякова – переводчик, канд. филол. наук, Научный центр изучения Арктики.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОЛОГИЯ

- Alyona Yu. Levykh, Juri P. Kurhinen, Otso Ovaskainen, Tomas Roslin, Nadezhda V. Ganzherli**
The International Symposium «The Connection between Climate Change and Biological and Landscape Diversity Change in the Arctic and Subarctic Regions» 6

ОБРАЗОВАНИЕ

- Косенок С.М., Болотов С.В.**
Организация воспитательной работы в университете со студентами – представителями коренных малочисленных народов Севера 18

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.**
К вопросу о репрезентативности нематериального наследия российской Арктики в ЮНЕСКО 34

ИСТОРИЯ

- Рябкова О.В.**
Ямальская зональная оленеводческая опытная станция в посёлке Нумги Надымского района в годы Великой Отечественной войны 50

К 115-ЛЕТИЮ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУЖНОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ИМ. И.С. ШЕМАНОВСКОГО

- Кошчева Т.В.**
От Хранилища коллекций к Музею цивилизации 62

Бухарова Ю.А.

Огородничество в Обдорске первой четверти XX века 64

Мазурин А.Б.

История Ямало-Ненецкого окружного краеведческого
музея в военные годы: новые страницы 73

Карташов К.В.

История метеорологических наблюдений
в Обдорском крае в досоветский период 83

Вольф А.Е.

Строительство электростанции, водопровода,
и создание в Салехарде треста «Водосвет» 98

ЭКОЛОГИЯ

ЭКОЛОГИЯ

Original article

UDK 061.3::551.583:[573.4+502.5](211-17)

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.001

THE INTERNATIONAL SYMPOSIUM «THE CONNECTION BETWEEN CLIMATE CHANGE AND BIOLOGICAL AND LANDSCAPE DIVERSITY CHANGE IN THE ARCTIC AND SUBARCTIC REGIONS»

*Alyona Yu. Levykh¹, Juri P. Kurhinen^{2, 3}, Otso Ovaskainen^{2, 4, 5},
Tomas Roslin^{2, 6}, Nadezhda V. Ganzherli⁷*

¹Arctic Research Center, Salekhard, Russia

²University of Helsinki, Helsinki, Finland

³Forest Research Institute of Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia

⁴University of Jyväskylä, Jyväskylä, Finland

⁵Norwegian university of science and technology, Trondheim, Norway

⁶Swedish University of Agricultural Sciences, Uppsala, Sweden

⁷Tyumen State University, Tyumen, Russia

¹*aljurlev@mail.ru*

^{2, 3}*kurhinenj@gmail.com*

^{2, 4, 5}*otso.ovaskainen@helsinki.fi*

^{2, 6}*tomas.roslin@helsinki.fi*

⁷*n.v.ganzherli@utmn.ru*

Abstract. The article provides general information on the international symposium “The Relationship between Climate Change and Changes in Biological and Landscape Diversity in the Arctic and Subarctic” held on December 2-3, 2021, led by the Arctic Research Center (Salekhard, the Yamal-Nenets Autonomous District, Russia). This information includes: the purpose of the symposium, the issues discussed, the list of organizers and participants, the main proposals to develop interregional and

international cooperation in the study of climate change and its impact on the ecosystems of the Arctic and Subarctic.

Keywords: climate change, biodiversity, landscape diversity, environmental and climatic risks, Arctic zone.

Citation: International Symposium «The Connection between Climate Change and Biological and Landscape Diversity Change in the Arctic and Subarctic Regions» / A.Yu. Levykh, J.P. Kurhinen, O. Ovaskainen, T. Roslin, N.V. Ganzherli // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P.6-15. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.001.

Modern climate change is a multifaceted global problem, yet it shows a clear regional character. The problem takes on particular significance for the Arctic and Subarctic regions. Here, over the last decades a more significant increase of air temperature compared to the mean global values was registered, and a combined influence of climate change and human economic activities is observed and expected to have the most considerable ecological, social and economic consequences [1-10]. Ensuring a sustainable development of the northern regions takes an unbiased assessment of the nature of the climate change at a given territory, assessment of the influence of the changing climate on landscapes and ecosystems, economic sectors (including nature management) and social sphere, takes making ad hoc decisions for social and economic development. A problem worthy of separate attention is identification and management of ecologic and climatic risks to public health.

All the above facts called forth our international symposium “The Connection between Climate Change and Biological and Landscape Diversity Change in the Arctic and Subarctic Regions” (hereinafter referred to as “Symposium”). It was held on December 2-3, 2021 at the initiative of the Arctic Research Center (Salekhard, Russia). The Symposium was organized and held with the help of the Arctic Research Station of Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (RAS) (Labytnangi, Russia), University of Helsinki (Helsinki, Finland), Forest Research Institute of Karelian Research Center, RAS (Petrozavodsk, Russia), Institute for Water and Environmental Problems of the Siberian Branch (SB), RAS (Barnaul, Russia), Tyumen State University (Tyumen, Russia), Tyumen Scientific Center, SB RAS (Tyumen, Russia).

The purpose of the Symposium was to organize professional communication between research institutions from Russia and other countries to jointly analyze modern climate change influence on the Arctic and Subarctic ecosystems, develop an international research agenda and identify areas for future international and interregional cooperation.

The Symposium welcomed over 50 speakers from five countries: Russia, Finland (University of Helsinki, University of Jyväskylä), Norway (UiT Arctic University of Norway in Tromsø; Norwegian University of Science and Technology, Trondheim; Nansen Environmental and Remote Sensing Center, Bergen), Sweden (Swedish University of Agricultural Sciences, Uppsala), the USA (George Washington University, Washington DC). Russian delegates came not only from the organizing institutions, but also from Severtsov Institute of Ecology and Evolution, RAS (Moscow), A.M. Obukhov Institute of Atmospheric Physics, RAS (Moscow), Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of RAS (Vladivostok), Saint Petersburg University (Saint Petersburg), Lomonosov Moscow State University (Moscow), National Research Tomsk State University (Tomsk), Surgut State University (Surgut), the Little Sosva (Malaya Sosva) Nature Reserve (Sovetsky), Kondinsky Lakes Nature Park (Sovetsky), Sikhote-Alin Nature Reserve (Primorsky Krai), “Clean Hands, Clean Rivers” Ecological Project (Moscow), Russian Geographical Society, KHAMAO-Ugra Branch (Khanty-Mansiysk).

The Symposium discussed the following: methods and results of climate change monitoring; space and time dynamics of Arctic and Subarctic terrestrial and aquatic geosystems under climate change; climate change influence on biological diversity and biotic communities sustainability of the Arctic and Subarctic regions; ecological and climatic risks to social and economic development of the Arctic zone and their prevention.

The event’s program included 7 plenary and 22 panel talks. Some of these discussed results of interregional and international projects, including research of Western Siberia as a whole, and of Yamal-Nenets Autonomous Okrug (YNAO) in particular. For example, Dr. Vladimir Kirillov (Water Ecology Laboratory, Institute for Water and Environmental Problems, SB RAS, Barnaul, Russia) and a group led by Prof. Andrey Soromotin (Scientific Research Institute for Ecology and Efficient Use of Natural Resources, Tyumen State University, Tyumen, Russia) reported results of their researches under the West-Siberian Interregional World-Class Scientific and Research Center project “Ecological Safety of the Ob-Irtysh River Basin” aiming at assessing the amount and content of pollutants carried by the Ob River to its delta and the Gulf of Ob, at studying dynamics of hydrochemical and hydrobiological characteristics in the context of global climate change and intensified human impact [11-12].

Another group lead by Dr. Dmitrii Chernykh (Laboratory of Landscape and Water Ecological Research and Nature Management, Institute for Water and Environmental Problems SB RAS, Barnaul, Russia) discussed results of a complex (landscape, soil, geobotanical, dendrochronological, cartographic) investigation within the project “Modern Climate Change and Its Influence on the Yamal-Nenets Autonomous Okrug Landscape Structure” aimed at developing procedures and methods of researching the autonomous okrug

landscapes' reactions to climate change, as well as at revealing its consequences for the landscape structure and region's ecosystems.

Dr. Victoria Miles (Nansen Center, Bergen, Norway) presented results of an international project studying microclimate of urban Arctic territories with the help of remote sensing data. This project is headed by Prof. Igor Esau (Norwegian Arctic University, Tromsø, Norway) and by Prof. Andrey Soromotin (Tyumen State University). The research revealed urban temperature anomalies (the so-called "urban heat islands") in the Arctic cities (one of these cities is Nadym, YNAO, Russia) [13-14].

In his talk titled "Biodiversity Research: Old Questions, New Methods", the head of the international project "Chronicle of Nature: Large Scale Analysis of Changing Eurasia Ecosystems" Prof. Otso Ovaskainen (University of Helsinki, University of Jyväskylä, Finland; Norwegian University of Science and Technology, Trondheim, Norway) examined methodologies of data collecting, statistic analysis of big data describing biodiversity in connection with climate change parameters, and approaches to joint species distribution modelling, as well as further international collaboration [15].

Prof. Tomas Roslin (University of Helsinki, Finland; Swedish University of Agricultural Sciences, Uppsala, Sweden) showed an analysis of phenological shifts in species from different taxonomic groups and trophic levels as connected to the modern climate change. The report is based off 70,709 observations covering six decades of systematic monitoring in boreal zone nature reserves of Russia and its neighbouring countries. The data were collected within the framework of the Chronicle of Nature, a project already mentioned above. The analyzed territories included those bordering YNAO (Khanty-Mansi Autonomous Okrug (KhMAO): the Little Sosva (Malaya Sosva) Nature Reserve and Kondinsky Lakes Nature Park) [16].

A number of talks discussed regional peculiarities of climate change and space and time dynamics of landscape components. Prof. Igor Esau elaborated on satellite data analysis, showing climate change peculiarities in the Arctic zone, the so-called "Arctic amplification of global warming", influencing many physical and biological processes in the region. Prof. Evgenii Abakumov and his colleagues (Saint Petersburg University; Arctic Research Center, Salekhard, Russia) described results of their research into YNAO soils and main reasons of its modern dynamics, making specific mention of compiling YNAO Red Data Book of Soils [17-18]. Plenary talks of Dr. Boris Tkachev (Russian Geographical Society, KhMAO-Ugra Branch, Khanty-Mansiysk, Russia) and Mr. Pavel Orekhov (Arctic Research Station, Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Labutnangi; Tyumen Scientific Center SB RAS, Tyumen, Russia) feature material evidencing changes in a number of YNAO aquatic and terrestrial ecosystems' parameters resulting from geocryologic changes induced in its turn by climate change [19-20].

The Symposium speakers tackled a series of controversial theoretical and methodological issues. For example, in their plenary talk “The Value of Interspecies Resource Interaction in a Dispute over Climatic or Anthropogenic Influence on Ranges and Abundance of Large Arctic Herbivores”, Dr. Sofia Rozenfeld (Severtsov Institute of Ecology and Evolution, RAS, Moscow, Russia) and Dr. Iliia Sheremetyev (Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of RAS) showed that the climate and landscape changes played a key role in influencing North Asia herbivores’ ranges and population size until the Late Pleistocene and the Holocene around 7,000 years ago, while nowadays these are influenced primarily by anthropic activity [21-22]. In their report “Alien Freshwater Mollusks in Western Siberia: More Questions Than Answers”, Dr. Evgenii Babushkin (Surgut State University, Surgut, Russia) and Prof. Maksim Vinarski (Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia) argued that the problem of new invasive mollusk species range expansion is more complex than it seems. The alien malacofauna species are heterogeneous and do not come from one taxonomic or biogeographic group. Some of the species are probably regaining their ranges lost in the Pliocene-Pleistocene glaciations [23-24].

Answering a difficult methodologic question: “How to differentiate between changes of ecosystems (or at least their individual components driven by climate dynamics) and changes caused by human factor?”, Dr. Juri Kurhinen (University of Helsinki, Helsinki, Finland; Karelian Research Center, Petrozavodsk, Russia) and Dr. Elena Potikha (Sikhote-Alin Nature Reserve, Primorsky Krai, Russia) showed that the influence of the modern climate change may be representatively analyzed if there are long time series of observations of objects and processes from undisturbed territories (from climax ecosystems), for example, from conservation areas where starting from the 1930s all yearly observations of ecosystems and their components are put down in the Nature Chronicle books [25]. The researchers did a correlation analysis of small mammal species composition and abundance at a model site of Sikhote-Alin Nature Reserve and average annual ground air temperatures from 1952 to 2020. The investigation showed significant changes in the community structure, total abundance of small mammals, abundance of certain species growing with average annual temperature, variability increasing in mouse-like rodents abundance and community structure from 2000 to 2020.

On the whole, most of the investigations reported at the Symposium provided evidence of amplified Arctic and Subarctic climate warming and such events connected with it as biologic and landscape diversity changes, permafrost degradation, changes in landscape structure and dynamics, movement of nature zones and certain biota elements from the south to the north, changes in certain species abundance, changes in radial tree growth, and so on.

Realizing the importance of studying global climate change and its influence

on the ecosystems of the Arctic and Subarctic, the Symposium participants recognize that it is necessary to:

1) continue studying the connection of climate change with changes in the biologic and landscape diversity of the Arctic and Subarctic paying special attention to interdisciplinary research and involvement of domain specialists coming from as many fields of science as possible, as well as continue searching for landscape and biologic indicators of climate change in specific natural environments;

2) continue working with nature reserves analysing data from ecosystems observations in the changing climate as part of the international project “Chronicle of Nature: Large Scale Analysis of Changing Eurasia Ecosystems” led by the University of Helsinki;

3) taking into consideration the successful experience of the Symposium in the field of international and interregional interaction, consider holding “The Connection between Climate Change and Biological and Landscape Diversity Change in the Arctic and Subarctic Regions” symposium at least biennially.

References

---

1. Изменение состояния растительности и геокриологических условий Тазовского полуострова (восточная часть) за период 1988-2016 гг. [Changes in vegetation and geocryological conditions of the Tazovsky Peninsula (eastern part) over the period of 1988-2016] / D.V. Moskovchenko, S.P. Aref'ev, V.A. Glazunov, A.A. Tigeev // Кriosфера Земли (Earth's Cryosphere). – 2017. – Vol. XXI. – Issue 6. – Pp. 3-13. (In Russian)
2. Kattsov V.M., Porfiriev B.N. Ocenka makroekonomicheskikh posledstviy izmeneniy klimata na territorii Rossijskoj Federacii na period do 2030 g. i dal'nejshuyu perspektivu (rezyume doklada) [Assessment of macroeconomic impacts of climate change over the territory of Russian Federation until 2030 and beyond (summary)] / V.M. Kattsov, B.N. Porfiriev // Proceedings of Voeikov Main Geophysical Observatory— 2011. – Vol. 563. – Pp. 7-59. (In Russian)
3. Kattsov V.M., Porfiriev B.N. Klimaticheskie izmeneniya v Arktike: posledstviya dlya okruzhayushchej sredy i ekonomiki [Climate change in the Arctic: consequences for environment and economy] / V.M. Kattsov, B.N. Porfiriev // Arctic: Ecology and Economics. – 2012. – Issue 2 (6). – Pp. 66-78. (In Russian)
4. Moskalenko N.G. Izmeneniya kriogennykh landshaftov severnoj tajgi Zapadnoj Sibiri v usloviyah menyayushchegosya klimata i tekhnogeneza [Cryogenic landscape changes in the West Siberian northern taiga in the conditions of climate change and human-induced disturbances] / N.G. Moskalenko // Кriosфера Земли (Earth's Cryosphere). – 2012. – Vol. XVI. – Issue 2. – Pp. 38-42. (In Russian)
5. Terentiev N.E. Regional'nye klimaticheskie izmeneniya v Arktike i nekotorye zadachi osvoeniya arkticheskogo prostranstva [Regional climate change in Arctic and selected objectives of Arctic spatial development] / N.E. Terentiev // Economics and management: problems, solutions. – 2019. – Vol.6. – Issue 1. – P. 152-158. (In Russian)

6. Tishkov A.A., Krenke-Jr A.N. “Pozelenenie” Arktiki v XXI v. kak effekt sinergizma dejstviya global’nogo potepleniya i hozyajstvennogo osvoiniya [“Greening” of the Arctic in the twenty-first century as a synergy effect of global warming and economic development] / A.A. Tishkov, A.N. Krenke-Jr // *Arctic: Ecology and Economics*. – 2015. – Issue 4 (20). – Pp. 28-37. (In Russian)
7. Tishkov A.A. Sovremennye prirodnye i antropogennye trendy sostoyaniya arkticheskikh landshaftov i novyj vektor mezhdunarodnogo sotrudnichestva v rossijskoj Arktike [Modern natural and anthropogenic trends of Arctic landscapes condition and a new vector of international cooperation] / A.A. Tishkov // *Sovremennye proizvoditel’nye sily*. – 2015. – Issue 3. – Pp. 113-128. (In Russian)
8. Tishkov A.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Arktike: priority v period predsedatel’sтва Rossii v Arkticheskom sovete (2021-2023 gg.) [International Scientific Cooperation in the Arctic: Priorities in the Period of Russia’s Chairmanship in the Arctic Council (2021-2023)] / A.A. Tishkov // *Arctic Herald*. – 2020. – Issue 1 (29). – Pp. 32-39. (In Russian)
9. Tishkov A.A. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Rossijskoj Arktike: voprosy nakanune predsedatel’sтва nashej strany v Arkticheskom sovete [International Cooperation in the Russian Arctic: Questions on the Eve of our Country’s Chairmanship in the Arctic Council] / A.A. Tishkov // *Ispol’zovanie i ohrana prirodnyh resursov v Rossii*. – 2020. – Issue 2 (162). – Pp. 104-109. (In Russian)
10. Porfiriev B.N., Eliseev D.O., Streletskiy D.A. Ekonomicheskaya ocenka posledstvij degradacii vechnoj merzloty pod vliyaniem izmenenij klimata dlya ustojchivosti dorozhnoj infrastruktury v Rossijskoj Arktike [Economic assessment of permafrost degradation effects on road infrastructure sustainability under climate change in the Russian Arctic] / B.N. Porfiriev, D.O. Eliseev, D.A. Streletskiy // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. – 2019. – Vol. 89. – Issue 6. – Pp. 567-576. (In Russian)
11. Akulova O.B., Bukaty V.I., Kirillov V.V. Optical characteristics of water the mouth of the Ob River / O.B. Akulova, V.I. Bukaty, V.V. Kirillov // *Limnology and Freshwater Biology*. – 2021. – Issue 3. – Pp. 1147-1151. – doi: 10.31951/2658-3518-2021-A-3-1147.
12. Bezmaternyh D.M., Puzanov A.V., Kotovshchikov A.V. Ekspedicionnye monitoringovyje issledovaniya ekologicheskogo sostoyaniya reki Obi v 2016-2020 godah [Ecologic monitoring investigation into the ecological state of the Ob River in 2016-2020] / D.M. Bezmaternyh, A.V. Puzanov, A.V. Kotovshchikov [et al.] // *Ekologicheskij monitoring: metody i podhody: Proceedings of the international satellite conference “Ekologicheskij monitoring: metody i podhody” and XX International Symposium “Slozhnye sistemy v ekstremal’nyh usloviyah”*. – Krasnoyarsk, 2021. – Pp. 21-24. (In Russian)
13. Laruelle M., Esau I., Miles V. Arctic Cities as an anthropogenic object: a preliminary approach through urban heat islands / M. Laruelle, I. Esau, V. Miles [et al.] // *The Polar Journal*. – 2019. – Vol. 9. – Issue 2. – Pp. 402-423. – doi: 10.1080/2154896X.2019.1685171.
14. Esau I., Varentsov M., Laruelle M. Warmer Climate of Arctic Cities / I. Esau, M. Varentsov, M. Laruelle [et al.] / In: *The Arctic. Current Issues and Challenges. Ser. “Arctic Region and Antarctica Issues and Research”*. – New York, 2020. – Pp. 57-82.

15. Ovaskainen O., Lo C., Tikhonov G. Chronicles of nature calendar, a long-term and large-scale multitaxon database on phenology / O. Ovaskainen, C. Lo, G. Tikhonov // *Scientific data*. – 2020. – Vol. 7. – Issue 1. – P. 47. – doi: 10.1038/s41597-020-0376-z.
16. Roslin T., Antão L., Hällfors M. Phenological shifts of abiotic events, producers and consumers across a continent / T. Roslin, L. Antão, M. Hällfors [et al.] // *Nature Climate Change*. – 2021. – Vol. 11. – Issue 3. – P. 241-248. – doi: 10.1038/s41558-020-00967-7.
17. Abakumov E.V., Morgun E.N. State and prospects for the use of fallow lands in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug / E.V. Abakumov, E.N. Morgun // *Biosfernoe hozyajstvo: teoriya i praktika*. – 2021. – Issue 11 (40). – Pp. 5-17. (In Russian)
18. Abakumov E.V., Morgun E.N., Zverev A.O. Mikrobiomy zaleznyh pochv central'noj chasti YANAO [Microbiomes of abandoned soils of central part YANAO] / E.V. Abakumov, E.N. Morgun, A.O. Zverev // *EcoBioTekh 2021: Proceedings of VII Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem*. – Ufa, 2021. – Pp. 176-178. (In Russian)
19. Tkachev B.P., Kunin S.A. Riski geomorfologicheskikh processov na severe (Arktike) [Risk of geomorphological processes in the North (Arctic)] / B.P. Tkachev, S.A. Kunin // *International Journal of Applied and fundamental research*. – 2020. – №3. – P. 29-33. – doi: 10.17513/mjpf.13031. (In Russian)
20. Drozdov D.S., Malkova G.V., Gorobcov D.N. Transformaciya kriolitozony i cifrovye karty kak osnova ocenki ih sovremennogo sostoyaniya [Cryolitic zone transformation and digital maps as a basis for assessing their modern state] / D.S. Drozdov, G.V. Malkova, D.N. Gorobcov [et al.] // *Strategiya razvitiya geologicheskogo issledovaniya nedr: nastoyashchee i budushchee (k 100-letiyu MGRI–RGGRU): Proceedings of the international conference: in 7 vols.* – Moscow: MGRI-RSUH Publishing, 2018. – Pp. 38-40. (In Russian)
21. Sheremet'ev I.S. Meta-analysis of the large herbivores' trophic spectra in Northern Asia concerning changes of dominant primary consumers / I.S. Sheremet'ev, S.B. Rozenfel'd, T.P. Sipko // *Arid Ecosystems*. – 2019. – Vol. 9. – Issue 3. – P. 166-173.
22. Sheremetev I.S., Rozenfeld S.B. Landscape changes during the Pleistocene-holocene transition and range dynamics of large herbivorous mammals of Northern Asia / I.S. Sheremetev, S.B. Rozenfeld // *Arid Ecosystems*. – 2018. – Vol. 8. – Issue 4. – P. 245-253.
23. Babushkin E.S., Vinarski M.V., Kondakov A.V. European Freshwater mussels (*Unio* spp., Unionidae) in Siberia and Kazakhstan: pleistocene relicts or recent invaders? / E.S. Babushkin, M.V. Vinarski, A.V. Kondakov [et al.] // *Limnologica – Ecology and Management of Inland Waters*. – 2021. – Vol. 90. – P. 125903. – doi: 10.1016/j.limno.2021.125903.
24. Vinarski M.V., Aksenova O.V., Babushkin E.S. Freshwater Mollusca of the circumpolar Arctic: a review on their taxonomy, diversity and biogeography / M.V. Vinarski, O.V. Aksenova, E.S. Babushkin [et al.] // *Hydrobiologia*. – 2020. – doi: 10.1007/s10750-020-04270-6.
25. Kurhinen J., Khljap L., Levykh A. Analysis of the long-term population dynamics of small mammals in forest ecosystems of Eurasia (on the example of *Myodes* spp.) /

J. Kurhinen, L. Khljap, A. Levykh [et al.] // Ecology and Evolution: New Challenges: Proceedings of the International Symposium dedicated to the celebration of 100th anniversary of RAS Academician S. S. Shwartz (April 1–5, 2019, Ekaterinburg, Russia). – Ekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities, 2019. – Pp. 65-68.

Information about the authors

Alyona (Alena) Yurievna Levykh, born in 1969, in 1991 she graduated from the Tyumen State University (Tyumen, Russia) in Biology, qualified biologist, teacher of biology and chemistry, Candidate of Sciences in Biology (PhD), Docent. In 1991-2020 she held classes in Ishim P.P.Eshov Teachers Training Institute, Tyumen State University. In 2005-2010 and 2012-2020 she was Chairlady of Biology, Geography and Their Teaching Methods Chair. Starting from 2021 she heads Chemical Analysis Laboratory, the Arctic Research Center (Salekhard, Russia). Research interests: small mammals population biology, vertebrate population and community ecology, general ecology.

Yuri Pavlovich Kurhinen, born in 1955, a graduate of Petrozavodsk State University, doctor of sciences (Biology), Professor, a leading researcher of the University of Helsinki (Finland), a leading researcher of the Forest Institute of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia), a coordinator of the international project “Eurasia Nature Annals: large-scale analysis of changing ecosystems”, the head of international projects on the study of the range, genetics and ecology of the voles (*Pteromys volans* L., 1758) of Eurasia; the population dynamics of grouse birds in modern conditions; changes in community structure and population dynamics of small mammals under climate change conditions. Area of scientific interests: population and community ecology, landscape ecology, forest ecosystem protection, evolutionary biology.

Otso Ovaskainen, born in 1970, a graduate of the University of Helsinki, doctor of mathematics (1998) and professor of mathematical ecology (2009). Since 2011, he has been leading the international project “Eurasian Chronicle of Nature: a large-scale analysis of changing ecosystems”. From 2006 to 2017 he had been a member of the Finnish Council of Europe (the Center of Excellence in Metapopulation Research), in 2018 with four other researchers he founded the “Ecological Change Research Center (REC)”. Currently, he leads the Statial Ecology Research Group (SERG), which specializes in developing new statistical methods to maximize the use of ecological data. Area of scientific interests: ecological modeling, metapopulation biology, population genetics and evolutionary biology.

Tomas Roslin, born in 1969, graduated from the University of Helsinki with a PhD in zoology (1999). Since 2015, he serves as professor of insect ecology at the Swedish University of Agricultural Sciences (SLU) and a visiting professor at

the University of Helsinki (UH). Currently, he leads the Unit of Insect Ecology at SLU and the Spatial Foodweb Ecology Group (SFEG) at SLU and UH, a research group specialized in ecological communities and interaction networks. Roslin is a keen participant in project “Eurasian Chronicle of Nature: a large-scale analysis of changing ecosystems”, as lead by prof. Ovaskainen, and a co-PI of the “Research Center for Ecological Change (REC)”. Ovaskainen and Roslin (with prof. David Dunson) are also the leaders of project LIFEPLAN, a global biodiversity project funded by a 6-year ERC Synergy grant. Areas of scientific interests: metacommunities, ecological interaction networks, community assembly theory, arctic and global change.

Nadezhda Vladimirovna Ganzherli, born in 1984, in 2007 she graduated from the Tyumen State University in Linguistics, MA in Linguistics (2015) from the Tyumen State University, Tyumen, Russia. In 2008-2018 was an interpreter/translator at UTair Aviation Company. Since 2017 she has been a teacher at English Philology and Translation Chair, Tyumen State University, Tyumen, Russia. Research interests: computer linguistics, humor, nenets language, ecology.

The article was submitted on January 19, 2022, accepted for publication on March 25, 2022.

ОБРАЗОВАНИЕ

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 18-32.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 18-32.

ОБРАЗОВАНИЕ

Научная статья

УДК 37.01

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.002

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ СО СТУДЕНТАМИ — ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

*Сергей Михайлович Косенок¹, Святослав Вячеславович
Болотов²*

^{1, 2}*Сургутский государственный университет, Сургут, Россия*

¹ *smkosenok@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2262-9323>*

² *bolotov_sv@surgu.ru*

Аннотация. В статье представлены обоснование реализации в Сургутском государственном университете модели проекта «Адаптация обучающихся — представителей коренных малочисленных народов к условиям современной городской среды» и ее структурная схема. Проект подразумевает формирование особой экосистемы, необходимой для организации воспитательной работы, и находится на стадии внедрения. Описаны результаты работы курсов повышения квалификации в области родного языка (сургутского диалекта хантыйского языка) среди представителей коренных малочисленных народов Югры. Программа курсов ориентирована на широкий круг слушателей, которые могут стать амбассадорами СурГУ среди населения, проживающего на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры.

Ключевые слова: модель проекта, воспитательная работа, средовый подход, экосистема, амбассадоры, сохранение и развитие традиционной культуры Югры, социально активные, ответственные и грамотные специалисты.

Цитирование: Косенок С.М., Болотов С.В. Организация воспитательной работы со студентами — представителями коренных ма-

лочисленных народов Севера // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. (114). № 1. С.18-32. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.002.

Original article

ORGANIZATION OF UPBRINGING WORK WITH UNIVERSITY STUDENTS — REPRESENTATIVES OF THE INDIGENOUS MINORITIES OF THE NORTH

Sergey M. Kosenok¹, Svyatoslav V. Bolotov²

^{1,2}Surgut State University, Surgut, Russia

¹smkosenok@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2262-9323>

²bolotov_sv@surgu.ru

Abstract. The article represents the justification of implementation of the project model “Adaptation of students – representatives of the indigenous minorities to the conditions of the modern urban environment” at the Surgut State University as well as its structural pattern. The project implies creation of a specific ecosystem, necessary for organization of upbringing work and is at the implementation stage. The results of the qualification upgrading courses in the field of the native language (the Surgut dialect of the Khanty language) among the representatives of the indigenous minorities of Ugra are demonstrated. The program of the courses is aimed at a wide range of participants who may become ambassadors of the Surgut State University among the population of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra.

Keywords: project model, upbringing work, environmental approach, ecosystem, ambassadors, preservation and development of traditional culture of Ugra, community-minded, responsible and competent specialists.

Citation: S.M. Kosenok, S.V. Bolotov. Organization of upbringing work with university students – representatives of the indigenous minorities of the North // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. (114). № 1. P.18-32. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.002

Введение

Педагоги справедливо акцентируют внимание на значимости средового влияния на развитие личности. «В педагогической науке, — пишет Н.А. Патутина, — влияние среды, в которой растет и живет человек, на его развитие является предметом изучения на протяжении практически всей истории педагогических научных изысканий» [1. С. 3].

Роли средового подхода в воспитательном процессе посвящен целый ряд исследований [2, 3, 4].

При этом выделяют разные аспекты той или иной среды: образовательной, научно-образовательной, креативной, интеллектуальной, инновационной, внутренней и внешней и др. В основу видов сред могут быть положены самые разные критерии и выявлены особенности каждой из них. Например, В.П. Пешкова, анализируя педагогические ресурсы социально-культурной среды, отмечает: «В научных исследованиях и социальной практике стремительно возрастает интерес к обоснованию роли и значения социально-культурной среды, способной гармонизировать процессы социализации, социальной адаптации и самореализации личности молодого человека в рамках образовательного пространства» [5. С. 36].

Таким образом, можно согласиться, что понятие «среда» можно рассматривать как более узкое по отношению к понятию «пространство». В этот ряд включаем также понятие «экосистема» как особое пространство, в котором возникает эффект синергии за счет взаимовыгодного сотрудничества различных сторон в процессе достижения общих целей. В то же самое время у каждого из участников такой кооперации есть самостоятельная цель для обеспечения своего устойчивого развития, и каждый из участников независим при организации такого взаимодействия.

Считаем, что формирование экосистемы имеет особую значимость при ведении воспитательной работы с обучающимися университета. Свои особенности она имеет в работе со студентами — представителями коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС).

Отметим, в Югре выстроена и ведется системная работа в соответствии с концепцией устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [6].

Стратегическая цель Концепции — создание условий для устойчивого социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера на основе сохранения исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культуры. В документе названы результаты целенаправленной политики органов государственной власти при достижении данной цели и указывается: «Вместе с тем положение коренных малочисленных народов Севера остается уязвимым». Одна из задач — «сохранение традиционной культуры, повышение уровня образования

и профессиональной подготовки коренных малочисленных народов Севера» [6].

Реализуются мероприятия, направленные на укрепление межэтнических и межкультурных отношений в соответствии с подпрограммой «Гармонизация межнациональных отношений, обеспечение гражданского единства» государственной программы «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2018-2025 годах и на период до 2030 года».

Один из проектов – «IT-стойбища» – власти автономного округа до конца 2022 года планируют распространить на 175 территориях традиционного природопользования. Югра – единственный в России регион, где IT-стойбища создаются на родовых угодьях КМНС.

Продолжает оставаться актуальной проблема востребованности «в социально активных, ответственных и грамотных специалистах, владеющих знаниями о традиционной культуре своих народов, а главное, умеющих принимать ответственные решения, направленные на повышение качества жизни коренных малочисленных народов Севера» [7. С. 9].

Эту проблему можно решать в современных условиях с использованием самых разных технологий. Так, в Югре разработан и принят закон «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре», в котором среди задач диверсификации экономики округа записано «сохранение идентичности национальных и культурных ценностей». В этом документе термин «креативная деятельность» понимается как творческий процесс, идеи, знания, навыки, талант и уникальные качества (свойства) [8].

Креативный подход необходимо активно использовать при активизации воспитательной деятельности в университете в том числе в аспекте сохранения идентичности национальных и культурных ценностей.

Материалы и методы

Сургутский государственный университет (СурГУ) как крупный региональный вуз сохраняет и развивает культурные ценности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и, конечно, принимает самое активное участие в изучении и решении проблем, связанных с сохранением и развитием традиционной культуры Югры.

Среди обучающихся есть студенты – представители коренных малочисленных народов Севера: ханты, манси, ненцы (см. табл. 1).

Таблица 1. Количество обучающихся – представителей коренных малочисленных народов Севера

Год	2019	2020	2021
Количество обучающихся на разных курсах (бакалавриат, магистратура, специалитет)	21	19	14
Выпускники университета	1	3	5
Направление/специальность, по которым обучались студенты	Юриспруденция	История Экология и природопользование Физическая культура	Реклама и связи с общественностью Педагогическое образование Психология служебной деятельности Фундаментальная и прикладная химия Пожарная безопасность

В настоящее время в СурГУ по различным специальностям, программам бакалавриата и магистратуры проходят подготовку 14 представителей из числа КМНС.

В данном случае вызывает тревогу то, что на сегодняшний день в университете невелико количество таких студентов. Вызывает озабоченность, что среди причин отчисления студентов наиболее частые: «по собственному желанию», «за академические задолженности», «за утрату связи с университетом».

Для себя мы уже поставили задачу, связанную с профориентационной работой среди школьников – представителей КМНС. В этом аспекте считаем важным звеном деятельность амбассадоров СурГУ. Продвижение вуза через амбассадоров – цель одного из проектов, внедряемых в университете. Его реализация способствует закреплению успешной молодежи в регионе, формированию достойного кадрового резерва для компаний региона, а также будет способствовать развитию его инновационного потенциала. В группу амбассадоров будем вовлекать и тех, кто прошел в СурГУ курсы повышения квалификации, в частности, по родному языку, а также ведем работу «студенты – старшеклассникам» в рамках данного проекта.

В университете возникла потребность трансформировать воспитательную среду в направлении создания экосистемы, которая позволит обучающимся найти больше возможностей для удовлетворения своих потребностей, развития творческих способностей, повышения интереса к изучению культурных традиций. В эту экосистему необходимо включить: органы государственной власти округа, в частности департамент образования и молодежной политики и департамент внутренней политики, администрации муниципальных образований, общественные организации, например, общественную организацию «Спасение Югры» Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, образовательные организации, Региональный модельный центр дополнительного образования детей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры СурГУ, отделы по социальной поддержке, организации приема обучающихся, университетские центр карьеры и ассоциацию выпускников. Будем устанавливать взаимодействие с Ассамблеей представителей коренных малочисленных народов Севера Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Считаем, что такая экосистема заинтересованных сторон важна для учета особенностей воспитательной работы с обучающимися – представителями КМНС. Особенности предопределяются, прежде всего, уникальной системой воспитания, которая является неотъемлемой частью традиционного уклада жизни северных этносов.

В основу гипотезы, описанию которой посвящена статья, положен ряд положений. Во-первых, поддерживаем мнение С. В. Дубовицкой, И.Л. Беккера о том, что «воспитывающая среда – это духовное, материальное (предметное), событийное и информационное наполнение жизнедеятельности личности, создающее условия для ее самореализации, саморазвития, раскрытия творческого потенциала. Воспитывающая среда является совокупностью социальных, культурных, а также специально организованных психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия с которой происходит развитие и становление личности. Чем шире среда обеспечивает человеку доступ к общекультурному достоянию и чем более она предоставляет возможностей для саморазвития человека, тем более эта среда удовлетворяет условиям, необходимым для воспитания» [3. С. 633].

Во-вторых, как отмечает Д. Б. Сарсакова, «обеспечивая взаимодействие целенаправленного воспитания и влияния среды, организуя педагогически целесообразную окружающую среду, можно расширить сферу воспитательных воздействий, тем самым эффективно управлять процессом взаимодействия личности со средой, используя ее воспитательный потенциал» [2. С. 174].

В-третьих, современная жизнь, безусловно, оказывает мощное и не всегда положительное воздействие на культуру коренных малочисленных

народов Севера. Один из способов решения данной проблемы мы видим в трансформации системы воспитания в университете.

В настоящее время в отделе по социальной поддержке обучающихся СурГУ разработана модель проекта «Адаптация обучающихся – представителей коренных малочисленных народов Югры к условиям современной городской среды» (см. рис.1), которая проходит апробацию. Цель проекта – вовлекать обучающихся в образовательную, научную, инновационную и творческую деятельность, ориентирующую студентов на осознанный подход к построению образовательных и профессиональных траекторий и успешную самореализацию. Одна из главных задач – профилактика эмоционального стресса при встраивании абитуриентов из числа ханты, манси и ненцев в городскую современную культуру на этапе обучения в университете и усвоении студентами способов поведения в новых условиях (общежитие, университет, городская среда), приводящих к эффективной адаптации.

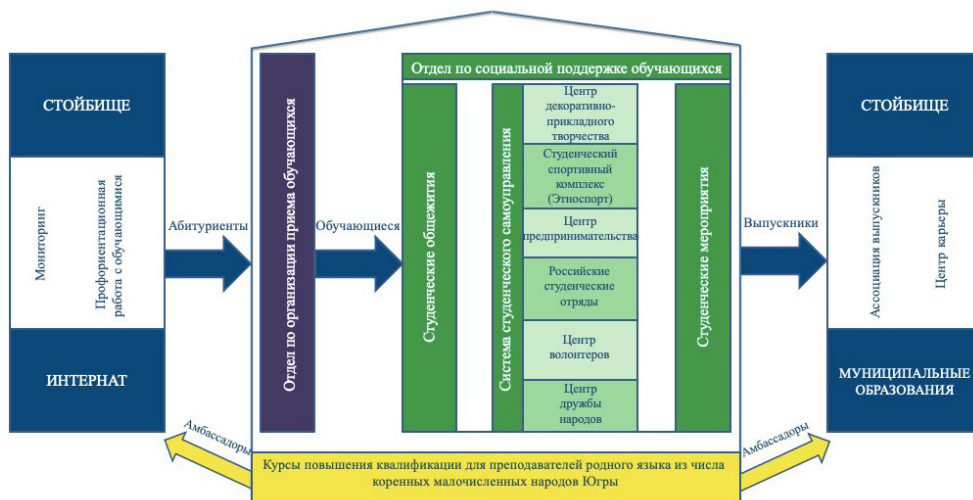

Рис. 1. Модель проекта «Адаптация обучающихся – представителей коренных малочисленных народов к условиям современной городской среды»

В статье среди теоретических методов анализа понятий с целью уточнения их содержания использованы систематизация, необходимая для построения модели проекта, и прогнозирование.

Результаты и их обсуждение

Для внедрения данной модели в СурГУ уже сформирован фундамент, составляющими которого являются нормативно-правовая документация; материально-техническая база (общежитие, спортивный комплекс, сту-

денческий театр, столовая, научная библиотека, резиденция Студенческого совета СурГУ); социокультурная среда; научно-образовательный потенциал. В образовательной среде представлены программы, дисциплины, ориентированные на глубокое понимание традиций, уклада жизни, культуры КМНС, а также направленные на сохранение их духовных ценностей и отношения к окружающему материальному миру, делающие акцент на сбережении природных ресурсов и исконной среды проживания.

В СурГУ разработаны курсы повышения квалификации (КПК): «Особенности расшифровки аудиозаписей фольклора сургутских ханты» (2017 г.), «Лексико-грамматические особенности сургутского диалекта хантыйского языка» (2020 г). В 2017 году слушателями стали 11 человек из разных населенных пунктов Сургутского и Нижневартовского районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В 2020 году количество слушателей увеличилось до 19 человек. Форма реализации программы: очно-заочная с применением дистанционных образовательных технологий (электронный образовательный курс на платформе <http://moodle.surgu.ru> и вебинары с использованием сервиса Google Meet).

Уникальностью курсов стало то, что в аудитории собирались преподаватели родного языка, участники фольклорных коллективов, научные работники и жители стойбищ.

В настоящее время специалисты университета готовят программу КПК с применением дистанционных образовательных технологий «Язык и культура ханты». Ее составляют основные сведения о хантыйском языке. Кроме того, готовится этнокультуроведческий компонент, отражающий краеведение, культуру КМНС, а также языковые факты фольклорных произведений и художественной литературы как средство духовного и эстетического воспитания. Повышая профессиональную квалификацию, развивая свои навыки и получая возможности для самореализации в отдаленных территориях округа, педагоги-наставники мотивируют ребят к учебе, исследовательской и проектной деятельности, помогают школьникам с профориентацией и планированием будущего, а также преодолением сложнейшего этапа поступления в вуз.

Учитывая, что слушатели КПК заинтересованы в развитии традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, культуры и этнического своеобразия народов, а также в том, чтобы молодое поколение продолжало сохранять родной язык и стремилось получать качественное образование, мы ознакомим их со стратегией проекта «Адаптация обучающихся – представителей коренных малочисленных народов к условиям современной городской среды» и будем вовлекать в его реализацию в качестве амбассадоров СурГУ.

Система образования Югры предоставляет обучающимся из числа КМНС возможности удовлетворять этнокультурные и языковые образова-

тельные потребности. Сформирована сеть общеобразовательных организаций с этнокультурной составляющей. Поэтому педагоги родного языка могут оказать большое влияние на самоопределение детей: «Родной язык способствует осознанию обучающимся себя как носителя культуры и духовных ценностей, норм морали, речевого этикета своего народа. Поэтому так важна проблема сохранения родного языка каждого этноса» [9. С. 6].

Предусмотрены следующие векторы деятельности, обеспечивающие адаптацию обучающихся из числа КМНС:

1. Мониторинг потребностей в подготовке качественных специалистов на территориях компактного проживания народов Севера. В данном направлении планируется укрепить связи с бюджетным учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок» (г. Ханты-Мансийск). Это специализированное учреждение по исследованию и сохранению обско-угорских языков (хантыйского и мансийского). В институте проводят мониторинговые исследования среди коренных жителей Югры.

Организация и проведение профориентационной работы с будущими абитуриентами, начиная с 8-го класса.

2. Курирование абитуриентов сотрудниками отдела по организации приема обучающихся из Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Расселение студентов по территориальному признаку (принцип землячества) в одном из студенческих общежитий СурГУ.

3. Подбор и подготовка тьюторов для сопровождения обучающихся.

4. Составление индивидуальных образовательных маршрутов с учетом принципов традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера.

5. Вовлечение обучающихся в систему студенческого самоуправления через работу центров, ассоциаций, клубов и реализацию проектов, где формируется система компетенций (профессиональные, ценностно-смысловые, общекультурные, информационные, коммуникативные, социально-трудовые, предпринимательские, личностного совершенствования и др.), которые закрепляются в течение обучения через многообразные студенческие мероприятия различного уровня. Это направление – источник развития креативности и творческого мышления.

6. Установление кооперативных связей между СурГУ и профессиональными колледжами с целью увеличения возможностей для получения дополнительных профессиональных навыков. В частности, с Медицинским колледжем СурГУ и Сургутским политехническим колледжем.

7. Налаживание и поддержка деловых связей с выпускниками СурГУ через Центр карьеры и Ассоциацию выпускников.

Для успешной реализации проекта сотрудники университета должны

знать особенности культуры, быта и жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, их особое мировоззрение.

Воспитательная деятельность, безусловно, согласуется с образовательным процессом. Например, в учебных планах по истории и музеологии представлены дисциплины «Охрана культурного и природного наследия в России и за рубежом», «Культура коренных народов Севера», «Туристические и экскурсионные маршруты Югры и Тюменской области», «Этнография коренных народов Западной Сибири», «Мировоззрение коренных народов Западной Сибири», «Этнотуризм» и др. В рамках этих учебных дисциплин акцентируется внимание на особенностях этноса, культуры коренных народов Севера. В учебных планах подготовки бакалавров и магистров по направлению «экология и природопользование»: «Региональная экология», «Основные типы экосистем Югры», «Экологическая химия объектов природной среды», «Региональные системы природопользования» и др.

Актуальность внедрения проекта обусловлена необходимостью соблюдать в образовательном процессе коренного населения «принцип приоритета самобытности народной жизни над интересами промышленного освоения, что неразрывно связано с обеспечением возможности этнического выживания в современных реалиях». Этот принцип был сформулирован в диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата педагогических наук Т.А. Грошевой на тему «Народные традиции как средство формирования коммуникативной компетентности у младших школьников (на примере детей коренных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)», которое выполнено в СурГУ. Поддерживаем точку зрения исследователя: «Для развития коренных малочисленных народов Севера в условиях происходящих перемен следует, помимо задач простого выживания народов в ситуации реформ, ставить более широкие задачи, такие как разработка механизмов адаптации к социальным переменам, ограничение неблагоприятного воздействия на северную природу, эффективное использование духовных ценностей и традиционных этнических культур».

Заключение

Показан пример построения экосистемы, необходимой для выстраивания воспитательной деятельности в университете. Акцент сделан на видах работы, формирующих креативное мышление через участие в проектной деятельности студенческого самоуправления (фестиваль национальных культур «Мы – единый народ», ярмарка «Фабрика бизнеса», творческий проект «ARTстудент», эковолонтерство, проект «Этикет Центр» и др.).

На основе результатов реализации Концепции по воспитательной работе СурГУ, проведения анкетирования среди обучающихся, изучения результатов деятельности Научно-исследовательского отдела социально-экономического развития и мониторинга Обско-угорского института прикладных исследований был разработан проект «Адаптация обучающихся – представителей коренных малочисленных народов к условиям современной городской среды», модель которого представлена в статье.

Одна из важнейших составляющих экосистемы – работа амбассадоров. Их миссия – делиться полученными знаниями и опытом, рассказывать школьникам о необходимости поддерживать, сохранять и бережно передавать из поколения в поколение традиции и культурные ценности своих народов, всегда быть патриотами малой родины, а также показывать возможности профессионального старта и дальнейшего карьерного роста в родном краю. Кроме того, амбассадоры продвигают бренд образовательной организации. Установлено, что он обладает воспитательным потенциалом [10]. В роли амбассадоров могут выступать слушатели курсов повышения квалификации, в том числе по родному языку, студенты и выпускники. Механизмы построения экосистемы представляют интерес для педагогов, разрабатывающих инновационные подходы к совершенствованию воспитательных систем.

Список источников

---

1. Патутина Н. А. Социально-педагогические характеристики инновационной среды компании / Н. А. Патутина // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» <http://naukovedenie.ru> Выпуск 5 (24), сентябрь – октябрь. 2014. publishing@naukovedenie.ru. С. 1-10 (дата обращения: 23.11.2021).
2. Сарсакова Д. Б. Роль среды в воспитании детей / Д. Б. Сарсакова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredy-v-vospitanii-detey> (дата обращения: 23.11.2021). С. 171 -174.
3. Дубовицкая С. В., Беккер И. Л. Воспитывающая среда как фактор становления и развития личности / С. В. Дубовицкая, И. Л. Беккер // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2011. – № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospityvayuschaya-sreda-kak-faktor-stanovleniya-i-razvitiya-lichnosti-1> (дата обращения: 23.11.2021).
4. Михалкин Н. В., Аверюшкин А. Н. Содержание и виды безопасности образовательной среды / Н. В. Михалкин, А. Н. Аверюшкин // Язык и текст. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 82-96.
5. В. П. Пешкова Педагогические ресурсы социально-культурной среды образовательного учреждения / Пешкова В. П. // Вестник Северо-Западного отделения Российской академии образования. – №1 (13). – 2013. – С. 36-39.
6. О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (с изменениями на 20

- августа 2021 года) (в ред. постановлений Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 07.08.2020 № 334-п, от 04.06.2021 № 205-п, от 20.08.2021 № 322-п). Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 мая 2011 года № 183-п. Электронный ресурс <https://docs.cntd.ru/document/561726284> (дата обращения: 23.11.2021).
7. Савина Н.В. Образовательная площадка для формирования социальной ответственности студентов из числа коренных малочисленных народов Югры / Савина Н. В. // Вестник СурГУ. – 2014. – Вып. 1(3). – С. 9-11.
  8. О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27 июля 2020 года № 70-оз. Электронный ресурс <https://docs.cntd.ru/document/570852489> (дата обращения: 23.11.2021).
  9. Методическое пособие по сохранению и развитию родных языков для общеобразовательных организаций: методическое пособие / сост. Е. У. Акбаш ; автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Институт развития образования». – ХантыМансийск : Институт развития образования, 2018. – 80 с.
  10. Власова Ю. Ю., Пустыльник М. Л., Вержбицкая С. В. Воспитательный потенциал бренда образовательной организации / Ю. Ю. Власова, М. Л. Пустыльник, С. В. Вержбицкая // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2021. – Т. 1. – № 1 (74). – С. 125-142.

References

1. Patutina N.A. Socio-Pedagogical Characteristics of the Innovative Environment of a Company / N.A. Patutina // Online Journal “Science Studies” <http://naukovedenie.ru> Issue 5 (24), September-October 2014. publishing@naukovedenie.ru. pp. 1-10. (accessed: 23.11.2021).
2. Sarsakova D. B. The Role of Social Environment in the Upbringing of Children / D. B. Sarsakova // Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference “Science and Society”. 2017. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredy-v-vozpitanii-detey> (accessed: 23.11.2021). pp. 171 -174.
3. Dubovitskaya S. V., Bekker I. L. Educational Environment as a Factor of Personal Development / S.V. Dubovitskaya, I. L. Bekker // Izvestia of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky. 2011. No. 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozpityvayuschaya-sreda-kak-faktor-stanovleniya-i-razvitiya-lichnosti-1> (accessed: 23.11.2021).
4. Mikhalkin N. V., Averyushkin A. N. Content and Types of Safety of the Educational Environment / N. V. Mikhalkin , A. N. Averyushkin // Language and Text. 2021. Vol. 8. No. 1. pp. 82–96.
5. Peshkova V. P. Pedagogic Resources of Social-Cultural Environment of the Educational Institution / V. P. Peshkova // Vestnik of the West-Siberian Department of the Russian Academy of Education. No.1 (13). 2013. pp. 36-39.
6. On the Concept of Sustainable Development of the Indigenous Minorities of the North of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Yugra (as amended on August 20, 2021) (as revised by Decrees of the Government of the Khanty-Mansiysk

- Autonomous Okrug-Ugra dated August 7, 2020 No. 334-p, dated June 4, 2021 No. 205-p, dated August 20, 2021 No. 322-p). Decree of the Government of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra as of May 27, 2011 No. 183-p. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561726284> (accessed: 23.11.2021).
7. Savina N. V. Educational Platform for Social Responsibility Development among Students Representing Indigenous Peoples of Ugra / N. V. Savina. // Vestnik SurGU. 2014. Issue 1(3). pp. 9-11.
  8. On Creative Industries in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra: Law of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra dated July 27, 2020 No.70-oz. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570852489> (accessed: 23.11.2021).
  9. Study Guide on Preservation and Development of Native Languages for General Education Organizations: Study Guide / ed.by E.U. Akbash; Autonomous Institution of Further Professional Education of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra "Institute for Education Development". – Khanty-Mansiysk: Institute for Education Development. 2018. 80 p.
  10. Vlasova Yu.Yu., Pustyl'nik M. L., Verzhbitskaya S.V. Upbringing Potential of the Brand in Education / Yu.Yu.Vlasova, M. L.Pustyl'nik, S.V.Verzhbitskaya // Native and Foreign Pedagogy. 2021. Vol. 1. No 1(74). pp. 125-142.

Сведения об авторах

Косенок Сергей Михайлович, 1959 г.р., в 1981 году окончил Ишимский государственный педагогический институт по специальности «математика и физика». В 1996 году защитил кандидатскую, в 2007 году – докторскую диссертацию. Доктор педагогических наук, профессор, с 2009 года – ректор бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет». Область научных интересов: вопросы и проблемы регионализации образования как фактора сбалансированного социально-экономического развития региона, внедрения инноваций, становления и укрепления проектного управления, системы непрерывного образования, совершенствования архитектуры университетского образования, в том числе формирования в вузе региональных ресурсных центров.

Болотов Святослав Вячеславович, 1980 г.р., в 2005 году окончил Сургутский государственный университет по специальности «лечебное дело»; в 2018 году – магистратуру, направление подготовки «управление персоналом». С 2012 года – проректор по социальной и воспитательной работе бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет». Область научных интересов: молодежная политика, воспитательный процесс, принципы воспитания, компетентностный подход, модернизация, волонтерское движение.

Участие авторов

Косенок С.М. – написание текста, систематизация и анализ теоретического и эмпирического материала, позволяющего выявить соотношение ключевых понятий статьи, необходимых для обоснования разработки и внедрения проекта. Обоснование педагогических условий для реализации проекта.

Болотов С.В. – написание текста, разработка модели проекта с учетом его воспитательного воздействия на обучающихся. Определение контекста проекта в системе воспитательной работы в университете.

Все соавторы – утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Information about the authors

Information about the authors:

Sergey Mikhailovich Kosenok, born in 1959, graduated from Ishim Pedagogical Institute in 1981 with a degree in Mathematics and Physics. In 1996 Sergey M. Kosenok completed his PhD and in 2007 earned his Doctorate Degree in Education. Professor Kosenok has been the Rector of Surgut State University since 2009. His research interests are issues and problems of regionalization of education as a factor of balanced social and economic development, innovation, development and promotion of project management, the system of continuous education, development of the university education architecture, including arrangement of regional resource centers at the university.

Svyatoslav Vyacheslavovich Bolotov, born in 1980, graduated from Surgut State University in 2005 with a degree in General Medicine. In 2018 Svyatoslav V. Bolotov received his Master's Degree in Human Resources Management. He has been the Vice Rector for Social and Extracurricular Student Activities of Surgut State University since 2012. His research interests are youth policy, upbringing process, principles of upbringing, competency-based approach, modernization, volunteer movement.

Authors Contribution

Sergey M. Kosenok – writing of the text of the article; systematization and analysis of both theoretical and empirical material enabling to identify the relations of the key concepts of the article that are necessary to validate the project development and implementation; validation of pedagogical conditions for the project implementation.

Svyatoslav V. Bolotov – writing of the text of the article; the project model development in view of its upbringing effect on students; determination of the

project concept in the system of upbringing work carried out at the university.
All coauthors – approval of the final text of the article; ensuring integrity of all the parts of the article.

Статья поступила в редакцию 07.12.2021 г., принята к публикации 25.03.2022 г.

The article was submitted on December 7, 2021, accepted for publication on March 25, 2022.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 34-48.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 34-48.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 327.3

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.003

К ВОПРОСУ О РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В ЮНЕСКО

Наталья Михайловна Боголюбова¹, Юлия Вадимовна Николаева²

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹bogoliubovanm@gmail.com

²j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. Авторы обращаются к проблеме репрезентативности объектов нематериального культурного наследия народов Российской Арктики в Списке шедевров устного и нематериального культурного наследия. Интересным примером нематериального культурного наследия является кухня кочевых народов Севера и, в частности, разнообразные блюда из оленины. Отдельное внимание уделено взаимодействию России и ЮНЕСКО по вопросам сохранения нематериального культурного наследия в Арктике. Опираясь на богатый международный опыт, авторы ставят вопрос о необходимости расширения «присутствия» объектов нематериального культурного наследия народов Российской Арктики в списке ЮНЕСКО. Включение национальной кухни народов Российской Арктики в Список такой авторитетной международной организации, как ЮНЕСКО, позволит решить многие важные вопросы, связанные с охраной и популяризацией уникальных образцов нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: Российская Арктика, коренные народы Крайнего Севера, культурное и природное наследие человечества, нематери-

альное наследие, ЮНЕСКО, гастрономические традиции, кухня народов Российской Арктики, внешняя культурная политика, культурная дипломатия.

Цитирование: Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. К вопросу о репрезентативности нематериального наследия Российской Арктики в ЮНЕСКО// Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 34-48. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.003.

Original article

ON THE QUESTION OF THE REPRESENTATIVENESS OF THE INTANGIBLE HERITAGE OF THE RUSSIAN ARCTIC IN UNESCO

*Natalia Mikhailovna Bogolyubova*¹

*Yulia Vadimovna Nikolaeva*²

¹*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia*

¹*bogoliubovanm@gmail.com*

²*j.nikolaeva@spbu.ru*

Abstract. The authors address the problem of the representativeness of the objects of the intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Arctic in the List of masterpieces of oral and Intangible cultural heritage. An interesting example of intangible cultural heritage is the cuisine of the nomadic peoples of the North and, in particular, a variety of reindeer meat dishes. Special attention is paid to the interaction between Russia and UNESCO on the preservation of intangible cultural heritage in the Arctic. Based on the rich international experience, the authors raise the question of the need to expand the "presence" of the intangible cultural heritage of the peoples of the Russian Arctic in the UNESCO list. The inclusion of the national cuisine of the peoples of the Russian Arctic in the List of such an authoritative international organization as UNESCO will solve many important issues related to the protection and popularization of unique samples of intangible cultural heritage.

Keywords: Russian Arctic, indigenous peoples of the Far North, cultural and natural heritage of mankind, intangible heritage, UNESCO, gastronomic traditions, cuisine of the peoples of the Russian Arctic, foreign cultural policy, cultural diplomacy.

Citation: Bogolyubova N.M., Nikolaeva Y.V. On the question of the representativeness of the Intangible Heritage of the Russian Arctic in UNESCO// Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 34-48. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.003.

Введение

Природа, культура, национальные традиции Российской Арктики и населяющих ее народов необычайно богаты и разнообразны. Это уникальное богатство делает Арктический регион исключительно интересным и перспективным с точки зрения охраны культурного и природного наследия. Угроза полной или частичной утраты культурного и природного достояния Российской Арктики выдвигает задачу выявления, сохранения, изучения и дальнейшей популяризации этого достояния как на национальном, так и на международном уровне [1].

В решении этого вопроса большие возможности открывает сотрудничество с ЮНЕСКО – авторитетной международной организацией, одно из главных направлений деятельности которой как раз и связано с охраной разнообразных объектов всемирного наследия человечества: культурного и природного, материального и нематериального. В этой сфере своих компетенций ЮНЕСКО формирует два основных списка: Список всемирного наследия, включающий объекты культурного и природного значения (начиная с 1978 г.), и Список шедевров устного и нематериального культурного наследия (начиная с 2001 г.). Включение в эти списки природных и культурных богатств народов Крайнего Севера в качестве самостоятельного объекта, на наш взгляд, укрепило бы позиции России, улучшило возможности международного культурного сотрудничества с другими странами и, что важно, способствовало бы повышению внимания к Российской Арктике в целом не только на государственном, но и на международном уровне. Но, главное, это было бы хорошим шагом в деле поддержки культуры коренных народов Арктики, её дальнейшего развития и в конечном счёте улучшения жизни людей.

Материалы и методы исследования

Методологическая база исследования включает комплекс различных методов, позволяющих определить место объектов нематериального культурного наследия человечества в списке ЮНЕСКО. В основе методологии лежит ценностный подход к культурному и природному наследию, вытекающий из его законодательного регулирования, в частности, из фундаментальных положений Конвенции ЮНЕСКО 1972 г. «Об охране всемирного культурного и природного наследия» [2], а также Конвенции

ЮНЕСКО 2003 г. «Об охране нематериального культурного наследия». В качестве главных методов применялся анализ основных документов ЮНЕСКО в области охраны нематериального культурного наследия и системный подход к проблеме охраны культурного и природного наследия в целом. Структурно-функциональный метод был необходим для выявления места деятельности по охране объектов наследия человечества среди направлений работы ЮНЕСКО. Дескриптивный метод помог создать панорамное представление об уникальном наследии народов Крайнего Севера России. Прогностический метод позволил предположить, каковы могут быть положительные последствия включения некоторых из этих объектов в список ЮНЕСКО.

Результаты и обсуждение

Понятие нематериального наследия ЮНЕСКО.

Национальная кухня как объект нематериального наследия ЮНЕСКО

«Нематериальное культурное наследие» означает обычаи, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами лиц» [3]. Такое определение дано в Конвенции об охране нематериального культурного наследия, в статье 2, принятой ЮНЕСКО в 2003 г. Иными словами, нематериальное культурное наследие – это устные традиции, исполнительские искусства, включая музыку, танец и пение, национальные традиции, обычаи, обряды и праздники, традиционные ремесла и художественные промыслы, национальные игры и национальные виды спорта.

Среди этого разнообразия нематериального культурного наследия одно из центральных мест занимает и национальная кухня. Главный критерий включения национальных блюд в охранный список нематериального наследия ЮНЕСКО – их уникальность и неотъемлемость с точки зрения местной культуры, наличие давних традиций приготовления и даже влияние на самосознание народа, его культурный код. Это могут быть как отдельные национальные блюда (например, лаваш, плов, пицца), как национальные кухни целого народа (мексиканская кухня, японская кухня), так и традиции, связанные с приемом пищи (французское застолье). Всего в Списке нематериального наследия ЮНЕСКО насчитывается около 480 наименований объектов, связанных с местными кухнями, национальными блюдами и гастрономическими традициями.

Процедура подачи заявки на включение национального блюда в список ЮНЕСКО предполагает подготовку специальных документов, исторических подтверждений, документальных фильмов и других свидетельств того, что это блюдо действительно является важнейшей частью

культуры народа. Процедура также предполагает публичную защиту перед комиссией экспертов. Решающим фактором в принятии положительного решения становятся не вкусовые достоинства блюда, а его место в национальной культуре страны и ее народа.

Национальная кухня является отражением особых культурно-исторических условий, в которых формировался тот или иной этнос, она впитала в себя все особенности быта, мировоззрения и традиций различных этносов и народов. В самобытной кухне находят свое отражение обычаи и традиции, уклад жизни, духовные, религиозные представления народов, контакты с внешним миром. Кухня народов мира непосредственно связана с географическими и климатическими условиями проживания народов. Зачастую именно от питания зависит жизнь народов, особенно когда речь идет об этносах, проживающих в сложных климатических условиях. Поэтому можно заключить, что национальная кухня – это особое проявление этнокультурной идентичности и гастрономической дипломатии, которая успешно развивается в разных странах мира и нацелена на сохранение и продвижение гастрономических шедевров на национальном и международном уровнях [4. С. 10].

Первые «гастрономические» объекты были включены в Список ЮНЕСКО еще в 2010 г. 17 ноября в Найроби на сессии специального комитета ЮНЕСКО французская кухня была внесена в Список всемирного нематериального культурного наследия человечества. Этот вердикт стал беспрецедентным. Еще ни разу в Список нематериального культурного наследия не входило гастрономическое искусство отдельно взятого народа или этноса. Власти Франции моментально откликнулись на признание международным сообществом гастрономических традиций страны. Были разработаны новые программы, направленные на поощрение местных кулинарных обычаев, стало осуществляться просвещение подрастающего поколения относительно национальной культуры приготовления пищи, направлены средства на развитие гастрономического туризма внутри страны и продвижение французской кухни на международной арене [5].

Успешный опыт Франции вызвал интерес и в других странах, которые считают свою кухню шедевром нематериального культурного наследия. В Список ЮНЕСКО могут быть внесены гастрономические традиции разных стран, отдельные гастрономические шедевры, обряды, традиции, связанные с гастрономической культурой. Так, в том же 2010 г. в этот список наряду с французской была включена мексиканская кухня. Причем к ней относятся не только отдельные характерные для нее блюда (как, например, тортилья или буррито), но и способы обработки продуктов (промывка кукурузы в известковой воде) и традиционная кухонная утварь, среди которой оказались, например, жерновой камень и каменная ступка для специй и трав. Эксперты ЮНЕСКО

отметили, что комплекс традиций и рецептов, отличающий мексиканскую кухню, способствует национальному развитию и укреплению региональных связей между жителями страны, а также выражает культурную идентичность сообщества [6]. Кроме того, мексиканская кухня поддерживает сохранение легенд, песен и историй, которые обычно рассказываются за столом.

В Списке ЮНЕСКО представлена и традиционная кухня целого региона — средиземноморская диета таких стран, как Испания, Греция, Италия и Марокко. Она была включена в авторитетный перечень также в 2010 г. Причем эксперты отметили, что характерный для этого региона набор продуктов (оливковое масло, злаки, рыба, сушеные овощи и фрукты, специи, а также вина и настойки) просто уникален и способствует передаче знаний о местном укладе и распространенных в Средиземноморье видах деятельности. В 2011 г. Турция добилась включения в Список ЮНЕСКО кешкека — традиционного церемониального блюда из курицы (или другого мяса) и пшеницы, которое готовится и подается перед свадьбой.

Сегодня в «зале славы» мировой еды представлены также кулинарные традиции Кореи — южнокорейское овощное блюдо кимчи — квашеная пекинская капуста, которая обильно приправлена красным перцем, луком, имбирем и чесноком. В списке ЮНЕСКО представлена и национальная кухня японцев, которая отличается предпочтением натуральных, минимально обработанных продуктов, широким применением морепродуктов, сезонностью, характерными блюдами, специфическими правилами оформления блюд, сервировкой, застольным этикетом.

Затем в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО от Армении был включен «Лаваш: изготовление традиционного хлеба, значение и культурные проявления в Армении», а в 2016 г. международные эксперты приняли решение включить в список ЮНЕСКО узбекский плов и таджикское блюдо оши-палав. Эксперты отметили, что традиция приготовления узбекского плова сохраняется в семьях, передается от мастера к ученику и способствует укреплению социальных связей и солидарности и является частью культурной самобытности общины [7].

Таким образом, гастрономическим традициям народов мира сегодня уделяется значительное внимание в деятельности ЮНЕСКО, а кухня народов мира в практике организации воспринимается как уникальный источник информации об истории, культуре, обычаях и обрядах, моральных устоях отдельных социумов и этносов. Кроме того, для государств, чьи национальные кухни вошли в список ЮНЕСКО как объекты нематериального культурного наследия, этот факт важен и как инструмент культурной дипломатии и «мягкой силы», т.к. он способствует популяризации национальной культуры, служит двигателем развития туризма и культурного обмена.

Российский список нематериального наследия ЮНЕСКО, к сожалению, пока не украшен гастрономическими шедеврами, которые, бесспорно, существуют и заслуживают международного признания. Россия – многонациональная страна, и каждый народ, живущий в России, может похвастаться своими уникальными блюдами и традициями приготовления пищи. Высказывались предложения выдвинуть от России такие национальные блюда, как кулебяка, квашеная капуста, бефстроганов, но они не нашли достаточной поддержки.

К вопросу репрезентативности гастрономических традиций Арктики в ЮНЕСКО

На наш взгляд, благодаря своей уникальности, богатству и разнообразию особого внимания заслуживают гастрономические традиции Арктики, которые могут быть включены в Список шедевров нематериального культурного наследия. Кухня народов Российской Арктики является образцом бытовых, духовных традиций северного региона и ярким примером нематериального культурного наследия РФ.

Народы Севера с древнейших времен большое внимание уделяли сбалансированной качественной пище. За долгие годы сложились традиционные подходы к организации питания, которые не утратили свое значение и сегодня. Районы Крайнего Севера населяют разные этносы: чукчи, эвены, эвенки, эскимосы, юкагиры, якуты. Их кухня зависит и от образа жизни (кочевой, полуоседлый), сложного существования в условиях Арктики. У каждого народа есть свои традиционные блюда, которые можно назвать своеобразными гастрономическими брендами, однако объединяет практически все народы Севера использование в пищу оленины. Оленина для северян – продукт универсальный. Она насыщает организм человека разными витаминами и легко усваивается. Питательные свойства этого мяса, по мнению специалистов, гораздо выше, чем у свинины, говядины и других видов мяса и дичи.

Неоднократно специалисты отмечали уникальный сбалансированный набор витаминов в оленине. Постоянное включение оленины в рацион питания позволяет избежать авитаминоза, цинги, помогает поддерживать правильный обмен веществ. Ученые отмечают, что в мясе оленей аскорбиновой кислоты в 4–5 раз больше, чем в говядине, 100 г оленины содержит суточную дозу всех необходимых для человека витаминов [8. С. 21].

За свою долгую историю народы Севера научились готовить разнообразные блюда из оленины, которые отличаются не только интересным, оригинальным вкусом, но и без преувеличения являются целебными и питательными. Практически у каждого из этносов Севера есть

свои рецепты и свои правила использования и приготовления оленины. Например, особым лакомством для эвенков считается олений головной мозг или почки дикого оленя. Отметим, что эти народы предпочитают употреблять в пищу мясо диких оленей. Широко используется оленьё молоко, которое пьют с чаем, им заливают ягоды, кашу из муки. Из мыса готовят колбасы, студень. Юагиры, например, используют кровь оленей и часто замораживают её впрок. Из оленьей крови и сегодня готовят густой суп, который называется хаша. Тундровые чукчи употребляют мороженое мясо оленей. В период массового забоя мясо и кровь оленей замораживают, долго хранят, а затем используют в пищу в суровое зимнее время [9].

Оленина в качестве основных блюд ежедневного питания представлена, прежде всего, у эвенков, занимающихся охотой и оленеводством. Их повседневный рацион всегда отличался скромностью и был подчинен кочевому образу жизни, однако практически всегда включал блюда, приготовленные из субпродуктов оленя. Преимущественно для ежедневного питания используется сушеное мясо, разрезанное на пластинки. Такое мясо готовят особым способом. Его эвены сушат на солнце до тех пор, пока оно не приобретает темный, почти черный цвет. Называется это оригинальное блюдо хорчо, оно является очень популярным у народов Севера. Кочевники Севера также берут в дорогу мелко нарезанное сушеное мясо оленя, которое складывают в специально сшитые мешочки. Такое мясо называют гигнэ, или ниргити.

Существуют и другие способы сушки оленьего мяса. Например, для приготовления улэктэ, или хурча, мясо режут на большие куски, размером 10-12 см в ширину, толщиной 3-4 см и сушат так, чтобы оно только сверху было достаточно жестким и твердым, а внутри было сыроватым. Это блюдо является очень вкусным, но, как отмечают жители Арктики, приготовить его можно только из свежего мяса очень хорошего качества. Мясо оленя народы Севера употребляли и в ритуальных целях, а из костей животного и сегодня создают изделия утилитарного и художественного значения.

Таким образом, блюда из оленины (улэктэ, хорча и т. п.) или просто кухня народов Арктики не только могут войти в Список нематериального наследия ЮНЕСКО, но и по-новому раскрыть возможности гастрономических шедевров, которые уникальны не только благодаря своим вкусовым качествам, но и еще потому, что способны сохранить жизнь людям в очень сложных условиях. Кроме того, они могут внести и определенный вклад в развитие туризма, т.к. сейчас гастрономический туризм представляет собой один из распространенных видов путешествий.

Перспективы включения объектов Российской Арктики в список нематериального наследия ЮНЕСКО

Объекты нематериального наследия Арктики нужно бережно сохранять и популяризировать, а в перспективе включить в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Это утверждение, безусловно, в полной мере относится и к кухне народов Крайнего Севера. Эту деятельность необходимо активно развивать как одно из важнейших направлений внешней культурной политики России. В то же время подобная заявка может быть подана и от имени ряда стран Циркумполярной зоны, поскольку практически в каждой из них представлены подобные объекты нематериального наследия, связанные с гастрономическими традициями северных народов. Сам факт признания со стороны ЮНЕСКО этих шедевров культуры Крайнего Севера был бы очень важен для коренных народов, проживающих здесь, да и в целом для России как государства, заботящегося о «малых» народах.

Надо отметить, что у России уже есть успешный опыт взаимодействия с ЮНЕСКО в решении подобных вопросов, и нематериальное наследие народов Арктики уже представлено в списке этой организации. В рамках реализации международного проекта ЮНЕСКО «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества» в 2005 г. в Список нематериального наследия ЮНЕСКО был внесен якутский героический эпос олонхо. Это событие стало важным фактором поддержки эпоса и его дальнейшего возрождения. Однако Арктика обладает и другими культурными достояниями, которые могли бы занять место в Списке нематериального культурного наследия. Они могут стать брендом не только своего региона, но и всей страны в целом, показать уровень заботы о культуре коренных народов и заинтересованность в защите их прав [10].

В апреле 2016 г. на борту легендарного ледокола «Красин» в Санкт-Петербурге состоялись Полярные чтения «Культурное наследие в Арктике. Вопросы изучения, сохранения и популяризации». Участники этого научного мероприятия обсуждали широкий спектр проблем, связанных с сохранением и выявлением культурного и природного наследия Российской Арктики. Были отмечены определенные успехи, связанные с тем, что проблематика арктического наследия России стала включаться в государственную политику РФ. Примеры успешной деятельности в указанном направлении – создание национального парка «Русская Арктика» в 2009 г., постановка на государственный учёт некоторых памятников в высокоширотной Арктике и др. Были отмечены и проблемы, в первую очередь, довольно низкая выявляемость объектов культурного наследия в Арктике по сравнению с другими российскими регионами [11]. Также отмечалось, что значительно возросли угрозы природно-климатического и антропоген-

ного характера, которые могут привести к утрате объектов арктического наследия. Участники обсуждали необходимость подготовки заявки на внесение отдельных объектов Арктического региона в Список культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Впервые на конференции была озвучена тема наследия народов Крайнего Севера как объекта нематериального наследия ЮНЕСКО, но гастрономическая тема затронута не была.

Немаловажное значение для номинирования культурных объектов в Список нематериального наследия ЮНЕСКО приобретает активное участие в этом процессе коренных народов. Сам факт участия местного населения в составлении и подаче заявки на включение новых объектов в список ЮНЕСКО намного увеличивает шансы этой заявки на успех. Развитию взаимодействия местного населения с ЮНЕСКО могут способствовать специальные семинары, посвященные реализации Конвенции об охране нематериального культурного наследия. Подобный семинар, например, предназначенный именно для саамов, состоялся в 2019 г. в Норвегии. К нему также присоединились представители саамов из Швеции и Финляндии. Насыщенная трехдневная программа позволила обменяться опытом с представителями ЮНЕСКО и разработать рекомендации по использованию инструментария этой организации в целях сохранения и поддержки нематериального культурного наследия саамов. Саамам было предложено участвовать в составлении перечня объектов нематериального культурного наследия, находящегося на территории государства, или создавать собственный перечень.

Заключение

Включение национальной кухни народов Российской Арктики в список такой авторитетной международной организации как ЮНЕСКО, позволит решить многие важные вопросы, связанные с охраной и популяризацией уникальных образцов нематериального культурного наследия. Главная цель списка ЮНЕСКО – сделать известными и защитить объекты, которые являются уникальными в своём роде. Это и дополнительная гарантия сохранности и целостности уникального наследия, и возможность приоритетного привлечения финансовых средств для поддержки объектов нематериального наследия, и способ мониторинга и контроля за состоянием их сохранности. Кроме того, участие в деятельности ЮНЕСКО для страны и региона открывает возможность приобщиться к современным научным исследованиям, получить квалифицированную помощь и консультации. Внесение объектов в особый список говорит о необходимости повышенного внимания к ним и принятия неотложных мер по их сохранению со стороны всего мирового сообщества [12].

Таким образом, работа в данном направлении должна и может стать важной частью внешней культурной политики России, поскольку она представляет особенную ценность для общей стратегии развития Арктики. Бесценные традиции материальной и нематериальной культуры народов, населяющих Арктический регион, требуют кропотливого изучения, бережного сохранения и настойчивой популяризации. Все это будет в конечном итоге способствовать развитию Российской Арктики как передового культурного региона с развитой системой международных связей.

Не менее важно развивать взаимодействие с ЮНЕСКО и другими международными организациями, занимающимися охраной культурного наследия. Подготовка соответствующей заявки на включение объектов нематериального наследия коренных народов русской Арктики в соответствующий список наследия ЮНЕСКО было бы своевременным и очень нужным шагом, столь необходимым для поддержания культуры этого региона и живущих там людей. Россия, обладающая богатейшим нематериальным культурным наследием, пока еще недостаточно представлена в соответствующем списке ЮНЕСКО: на сегодняшний день таких объектов всего два. Это означает, что необходимо вести планомерную работу, направленную на то, чтобы уникальное наследие нашей страны было по достоинству представлено среди культурного наследия человечества.

Включение гастрономических традиций, кухни народов Арктики в Список нематериального наследия ЮНЕСКО позволило бы и России в целом, и Арктическому региону в частности решить многие важные вопросы, связанные с охраной и популяризацией уникальных памятников. Зарубежные исследователи отмечают, что объекты, включенные в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, повышают число туристических прибытий в регионы в 9-12 раз. Кроме того, участие в деятельности ЮНЕСКО для страны и региона открывает возможность приобщиться к современным научным исследованиям, получить квалифицированную помощь и консультации. Также безусловно, это поднимает и международный авторитет страны, т.е. работает как инструмент культурной дипломатии и внешней культурной политики.

Список источников

---

1. Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Сотрудничество в сфере сохранения природного и культурного наследия во внешней культурной политике (на примере деятельности ЮНЕСКО в Арктике)//Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2011. № 19. С.169 – 177.
2. Convention Concerning Protection of the World Cultural and Natural Heritage 1972. URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-en> (дата обращения 09.10.2021).

3. Text of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage 2003. URL: <https://ich.unesco.org/en/convention> (дата обращения 09.10.2021)
4. Bogoliubova N., Nikolaeva J. Gastronomic Diplomacy as a Way of Preserving Ethnocultural Identity of Modern Nations //Globalization Economic, Social and Moral Implications // Scientia Moralitas, International Journal of Multidisciplinary Research. 2017. Vol. 2. No. 2. P. 9-21. doi: 10.5281/zenodo.1133743
5. Французская кухня пополнила список Всемирного наследия ЮНЕСКО. URL: <http://www.rosbalt.ru/style/2010/11/17/790687.html> (дата обращения 07.10.2021).
6. Двенадцать новых элементов внесены в Репрезентативный список культурного нематериального наследия человечества. URL: <https://ru.unesco.org/news/dvenadcat-novyh-elementov-vneseny-v-reprezentativnyy-spisok-kulturnogo-nematerialnogo-naslediya> (дата обращения: 08.10.2021).
7. Список культурного наследия ЮНЕСКО пополнился узбекским и таджикским пловом. URL: <https://ru.tsn.ua/tsikavinki/spisok-kulturnogo-naslediya-yunesko-popolnilsya-uzbekskim-i-tadzhikskim-plovom-761038.html> (дата обращения: 07.10.2021).
8. Владимиров Л.Н., Решетников И.С., Роббек В.А. Научные аспекты возрождения северного оленеводства. Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2005.
9. Традиционная пища коренных народов Севера. Коренные народы Севера в современном мире. URL: <http://ethnic.ru/wow/traditsionnaya-pishchakorennykh-narodov-severa.html> (дата обращения 07.10.2021)
10. Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of Best Safeguarding Practices. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/lists> (дата обращения 08.10.2021).
11. Резолюция научно-практической конференции «Полярные чтения на ледоколе «Красин» – 2016. «Культурное наследие в Арктике. Вопросы изучения, сохранения и популяризации», Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2016 г. URL: http://www.narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=244425 (дата обращения: 07.10.2021).
12. Bogolyubova N., Nikolaeva J. and al. International Cooperation in the Arctic as a Way to Preserve the Natural and Cultural Heritage //IOP Conference Series Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 302. URL: https://www.researchgate.net/publication/335003278_International_Cooperation_in_the_Arctic_as_a_Way_to_Preserve_the_Natural_and_Cultural_Heritage, doi:10.1088/1755-1315/302/1/012054 (дата обращения: 07.10.2021).

References

---

1. Bogolyubova N.M., Nikolaeva Yu.V. Cooperation in the field of preservation of natural and cultural heritage in foreign cultural policy (on the example of UNESCO's activities in the Arctic)//Scientific notes of the Russian State Hydrometeorological University. 2011. No. 19. pp.169 - 177.
2. Convention Concerning Protection of the World Cultural and Natural Heritage 1972. URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-en> (дата обращения 09.10.2021)

3. Text of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage 2003. URL: <https://ich.unesco.org/en/convention> (дата обращения 09.10.2021)
4. Bogoliubova N., Nikolaeva J. Gastronomic Diplomacy as a Way of Preserving Ethnocultural Identity of Modern Nations //Globalization Economic, Social and Moral Implications // Scientia Moralitas, International Journal of Multidisciplinary Research. 2017. Vol. 2. No. 2. P. 9-21. doi: 10.5281/zenodo.1133743
5. French cuisine has been added to the UNESCO World Heritage List. URL: <http://www.rosbalt.ru/style/2010/11/17/790687.html> (accessed 07.10.2021)
6. Twelve new elements are included in the Representative List of the Cultural Intangible Heritage of Mankind. URL: <https://ru.unesco.org/news/dvenadcat-novyh-elementov-vneseny-v-reprezentativnyy-spisok-kulturnogo-nematerialnogo-naslediya> (accessed 08.10.2021)
7. The UNESCO Cultural Heritage List has been replenished with Uzbek and Tajik pilaf. URL: <https://ru.tsn.ua/tsikavinki/spisok-kulturnogo-naslediya-yunesko-popolnilsya-uzbekskim-i-tadzhikskim-plovom-761038.html> (accessed 07.10.2021)
8. Vladimirov L.N., Reshetnikov I.S., Robbek V.A. Scientific aspects of the revival of reindeer husbandry. Yakutsk: Publishing House of the YANC SB RAS, 2005.
9. Traditional food of the indigenous peoples of the North. Indigenous peoples of the North in the modern world. URL: <http://ethnic.ru/wow/traditsionnaya-pishchakorennykh-narodov-severa.html> (accessed 07.10.2021)
10. Browse the Lists of Intangible Cultural Heritage and the Register of Best Safeguarding Practices. URL: <http://www.unesco.org/culture/ich/en/lists> (дата обращения 08.10.2021)
11. Resolution of the scientific and practical conference "Polar readings on the icebreaker "Krasin" - 2016. "Cultural heritage in the Arctic. Issues of study, preservation and popularization" St. Petersburg, April 28-29, 2016 URL: http://www.narfu.ru/aan/news.php?ELEMENT_ID=244425 (accessed 07.10.2021)
12. Bogolyubova N., Nikolaeva J. and al. International Cooperation in the Arctic as a Way to Preserve the Natural and Cultural Heritage //IOP Conference Series Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 302. URL: https://www.researchgate.net/publication/335003278_International_Cooperation_in_the_Arctic_as_a_Way_to_Preserve_the_Natural_and_Cultural_Heritage doi:10.1088/1755-1315/302/1/012054 (accessed 07.10.2021).

Сведения об авторах

Боголюбова Наталья Михайловна, 1965 г.р., окончила ЛГУ (теперь – СПбГУ), исторический факультет. С 1996 г. работает на факультете международных отношений СПбГУ, на кафедре международных гуманитарных связей. В 2000 г. защитила кандидатскую диссертацию. Доцент, кандидат исторических наук. Сфера научных интересов: международные культурно-гуманитарные связи, всемирное культурное наследие, внешняя культурная политика государств, музыкальные и театральные связи России с зарубежными странами, международное культурное сотрудничество в Арктике.

Николаева Юлия Вадимовна, 1967 г.р., окончила ЛГУ (теперь – СПбГУ), исторический факультет. С 1999 г. работает на факультете международных отношений СПбГУ, на кафедре международных гуманитарных связей. В 2001 г. защитила кандидатскую диссертацию. Доцент, кандидат исторических наук. Сфера научных интересов: международные культурно-гуманитарные связи, всемирное культурное наследие, внешняя культурная политика государств, культурная и спортивная дипломатия, международное культурное сотрудничество в Арктике.

Участие авторов

Боголюбова Н.М. – написание текста, сбор эмпирического и аналитического материала по проблемам национальной кухни народов Севера;
Николаева Ю.В. – написание текста, работа с документами ЮНЕСКО в области нематериального наследия, работа с научной литературой.
Все соавторы – утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Information about the authors

Natalia Mikhailovna Bogolyubova, born in 1965, graduated from Leningrad State University (now St. Petersburg State University), Faculty of History. Since 1996, she has been working at the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University, Department of International Humanitarian Relations. In 2000 she defended her candidate thesis. Docent, PhD in History. Research interests: international cultural and humanitarian relations, global cultural heritage, foreign cultural policy of states, musical and theatrical relations of Russia with foreign countries, international cultural cooperation in the Arctic.

Yulia Vadimovna Nikolaeva, born in 1967, graduated from Leningrad State University (now St. Petersburg State University), Faculty of History. Since 1999, she has been working at the Faculty of International Relations of St. Petersburg State University, Department of International Humanitarian Relations. In 2001 she defended her candidate thesis. Docent, PhD in History. Research interests: international cultural and humanitarian relations, global cultural heritage, foreign cultural policy of states, cultural and sports diplomacy, international cultural cooperation in the Arctic.

Authors Contribution

Bogolubova N.M. – text writing, collecting empirical and analytical material on the problems of national cuisine of the peoples of the North;
Nikolaeva U.V. – text writing, work with UNESCO documents in the field of

intangible heritage, work with scientific literature.

All co-authors – approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

Статья поступила в редакцию 29.10.2021 г., принята к публикации 25.03.2022 г.

The article was submitted on October 29, 2021, accepted for publication on March 25, 2022.

ИСТОРИЯ

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 50-60.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 50-60.

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(47):631.117.4(571.121-25)

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.004

ЯМАЛЬСКАЯ ЗОНАЛЬНАЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ В ПОСЁЛКЕ НУМГИ НАДЫМСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ольга Викторовна Рябкова

Научный центр изучения Арктики, Салехард, Россия

ryabkova.olga2016@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено деятельности региональной науки в Ямало-Ненецком национальном округе в годы Великой Отечественной войны. Предметом статьи является история функционирования Ямальской оленеводческой станции в поселке Нумги Надымского района. Она была основана в 1932 г., в годы войны подчинялась Научно-исследовательскому институту полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства Наркомата сельского хозяйства. Главным направлением научной деятельности были исследования в области ветеринарии северных оленей. В работе были использованы ранее не опубликованные материалы, сохранившиеся в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа. Данные исторические источники являются носителем ценной информации о том, как работало опытное учреждение, какие задачи выполнялись сотрудниками, с какими проблемами сталкивались исследователи в годы войны.

Ключевые слова: советский Север, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий национальный округ, Надымский район, поселок Нумги, Великая Отечественная война, наука, оленеводство, ветеринария.

Цитирование: Рябкова О.В. Ямальская зональная оленеводческая опытная станция в посёлке Нумги Надымского района в годы Ве-

ликой Отечественной войны // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 50-60. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.004.

Original article

YAMAL ZONAL REINDEER HERDING EXPERIMENTAL STATION IN THE VILLAGE OF NUMGI (NADYM REGION) DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Olga V. Ryabkova

Arctic Research Center, Salekhard, Russia

ryabkova.olga2016@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the activities of regional science in the Yamal-Nenets National District during the Great Patriotic War. The subject of the article is the history of the functioning of the Yamal reindeer herding station in the village of Numgi, Nadym region. It was founded in 1932, during the war years it was subordinate to the Scientific Research Institute of Polar Agriculture and Animal Husbandry, and the Hunting & Fishing Industry of the People's Commissariat of Agriculture. Research in the field of reindeer veterinary medicine was the main direction of scientific activity. The author used previously unpublished materials preserved in the State Archives of the Yamal-Nenets Autonomous District. These historical sources are carriers of valuable information about the work of the experimental institution, about the tasks performed by employees, and about the problems that researchers faced during the war years.

Keywords: Soviet North, Yamal-Nenets Autonomous District, Yamal-Nenets National District, Nadym Region, Numgi village, Great Patriotic War, science, reindeer husbandry, veterinary medicine.

Citation: Ryabkova O.V. Yamal zonal reindeer herding experimental station in the village of Numgi (Nadym region) during the Great Patriotic War // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P.50-60. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.004.

Введение

Одной из актуальных тем современной отечественной науки является изучение, обобщение, анализ опыта развития арктических территорий Российской Федерации [1]. Анализируя современную ситуацию в Российской Арктике и районах Крайнего Севера, учёные нередко обращаются к советскому периоду истории [1]. Как правило, объектом таких исследований становятся города и посёлки. В настоящей статье автором принята попытка осветить историю научного учреждения – Ямальской зональной оленеводческой опытной станции, которое было небольшим по своей структуре, однако вносило вклад в региональную и советскую науку, а также оказывало содействие развитию оленеводческой отрасли региона.

Учреждение было расположено в поселке Нумги с населением всего 189 человек (74 мужчины и 110 женщин) [2. Л. 163] на 1939 г., на берегу Обской губы примерно в 200 км от районного центра Ныда. Основными занятиями местного населения Надымского района и жителей посёлков до начала эпохи газонефтеосвоения являлись рыбный промысел, оленеводство и охота. С 1976 г. в Нумги базировался филиал Надымской экспедиции разведочного бурения ПГО «Ямалнефтегазгеология». Через год после признания Ямалнефтегазгеологии банкротом был принят закон о закрытии (упразднении) посёлка и расселении его жителей [3].

История появления научного учреждения в посёлке Нумги начинается с 1932 г. Изначально станция находилась в подчинении у Арктического института, но в 1936 г. была передана Научно-исследовательскому институту полярного земледелия и животноводства [4. Л. 1]. Станция находилась в непосредственном подчинении у института и в годы войны.

Цель исследования — на основе архивных материалов отразить особенности функционирования Ямальской оленеводческой станции в годы Великой Отечественной войны, указать спектр научных проблематик, над решением которых работали научные сотрудники станции, каких результатов добились. Новизну исследования определяет использование неопубликованных архивных материалов и отсутствие в отечественной историографии трудов по данной теме.

Материалы и методы

Исследовательская работа проведена на основе анализа ранее не опубликованных архивных материалов — делопроизводственной документации Ямальской оленеводческой станции в посёлке Нумги, собравшихся в государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа. Архивный фонд «Ямальская зональная оленеводческая опытная станция Науч-

но-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера» представлен сорок одной единицей архивных дел, в которых отражена информация о деятельности научного учреждения с 1938-го по 1957 г. В исследовании использованы материалы, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны.

В работе использованы общепринятые исторические методы, в частности при исследовании исторических источников были использованы историко-сравнительный и историко-описательный методы.

Результаты и обсуждение

Как уже ранее отмечалось, Ямальская оленеводческая станция была образована в 1932 г. Согласно положению станции, в её задачи входило:

1. Изучение кормовой базы: рационального и хозяйственного использования, повышение её продуктивности.

2. Разработка научных основ оленеводства на Крайнем Севере в части кормления и содержания.

3. Выведение оленей, улучшение качеств и методов селекции, организация племенного дела в оленеводстве и разработка зоотехнических мероприятий [5. Л. 3].

4. Разработка и содержание научных основ содержания и воспитания молодняка.

5. Выявление и изучение болезней северного оленя и разработка мер по борьбе с ними.

6. Выявление и изучение экономического состояния оленеводческого, сельского и промыслового хозяйства Ямало-Ненецкого национального округа.

7. Изучение вопросов организации производства и труда в оленсовхозах, а также разработка мероприятий по социалистической реконструкции оленеводства [5. Л. 3 об.].

Руководителем станции являлся директор, который назначался институтом, а утверждался начальником сельскохозяйственного отдела Главного управления Северного морского пути (далее — ГУСМП) [5. Л. 3 об.]. Структурного деления станция не имела, все права и обязанности старших и младших научных сотрудников и должностных лиц регламентировались должностными инструкциями [5. Л. 4], согласно которым старшие научные сотрудники должны были иметь учёную степень кандидата наук [5. Л. 6]. Однако ввиду дефицита остепенённых кадров в регионе, в частности в посёлке Нумги, на должностях работали специалисты с высшим образованием и опытом работы в ветеринарии [6. Л. 41]. Старшие научные сотрудники являлись ответственными за исполнение научно-исследовательских тем, разрабатываемых по тематическому плану станции. Научные и младшие

научные сотрудники станции должны были иметь законченное высшее образование и были исполнителями отдельных разделов научно-исследовательских тем или отдельных работ под руководством старших научных сотрудников [5. Л. 10].

Следует отметить тот факт, что, кроме Ямальской оленеводческой станции, в посёлке Нумги уже имелось учреждение, занимающееся в регионе вопросами оленеводства: Салехардская научно-исследовательская ветеринарная станция (НИВОС) по изучению болезней северных оленей. Оба учреждения работали над схожими проблемами. По этой причине Окружной исполнительный комитет ВКП(б) Ямало-Ненецкого национального округа (далее по тексту — Окрисполком) в 1939 г. ходатайствовал перед Народным комиссариатом земледелия СССР и ГУСМП при СНК СССР о необходимости слияния двух станций в связи с дублированием исследовательских тем, однако соответствующие управленческие решения не были приняты [5. Л. 17].

В 1941 г. обязанности директора станции исполняла Е. И. Шубская [7. Л. 4]. Однако ввиду дефицита кадров ей приходилось совмещать административные функции с научно-исследовательской работой. В это время на станции трудились 24 человека. Научно-исследовательской деятельностью занимались старший научный сотрудник по кормлению Е. И. Шубская, старший научный сотрудник по разведению А. С. Понамарёв, старший научный сотрудник бактериолог А. С. Стрелков, старший научный сотрудник геоботаник И. Д. Кильдюшевский, веттехник А. Г. Меньшина, олентехник Е. Ф. Ледовская, лаборант М. Н. Теленкевич [6. Л. 9].

Материальная база станции была представлена административными зданиями, жилыми домами и общежитиями для сотрудников станции, хозяйственными постройками, оборудованием и инвентарём [7. Л. 4]. Для реализации научно-исследовательских задач на станции имелось собственное опытное стадо северных оленей (подробнее об основных показателях воспроизводства поголовья в опытном стаде см. в табл. 1). Отчётность станции предоставлялась каждый квартал и по итогу года [5. Л. 4 об.].

Таблица 1. Основные показатели воспроизводства поголовья оленей Ямальской опытной станции за период с 1940-го по 1945 г.

Годы	Поголовье на начало года	Поголовье на конец года	Приплод	Непроизводственная убыль	Забой	Продажа колхозникам
1940	1111	974	482	125	475	19
1941	974	1099	421	47	249	0
1942	1099	1189	422	38	297	0
1943	1189	1169	499	103	319	97

Продолжение таблицы 1

Годы	Поголовье на начало года	Поголовье на конец года	Приплод	Непроизводственная убыль	Забой	Продажа колхозникам
1944	1169	1033	482	145	210	263
1945	1033	1088	449	59	267	70

Источник: ГА ЯНАО. Ф. 97. Оп. 01. Д. 4. Л. 14.

В 1942 г. на станцию приехал работать новый директор И. И. Небыков [5. Л. 28], который также совмещал административную работу с ведением научно-исследовательской деятельности. И. И. Небыков переехал в округ в связи с приказом № 104 НКЗ РСФСР от 17 июля 1942 г. о ликвидации Саранпаульского оленеводческого опорного пункта Института полярного земледелия и животноводства [5. Л. 17], где он работал в должности старшего научного сотрудника. В результате ликвидации учреждения Небыков был переведён на должность директора [5. Л. 17]. Одной из причин перевода на станцию являлось наличие высшего ветеринарного образования и опыта исследовательской работы в области оленеводства.

В течение 1941-1942 гг. согласно научно-тематическому плану станции велась работа по следующим темам: «Выделение оленей улучшенных мясоробочих качеств», «Возрастная и сезонная изменчивость оленей», «Рационализация и улучшение зимних оленьих пастбищ» [8. Л. 155]. Научный материал сотрудники станции собирали с опытного стада станции, а также в ходе работы с колхозами.

Начавшаяся война повлияла на работу станции: в 1943 г. тематический план работы станции был скорректирован в связи с экономическими потребностями региона в условиях войны. Произошло увеличение числа намеченных научно-исследовательских тем: «Выведение оленей улучшенных мясоробочих качеств», «Организация транспорта, подкормка транспортных оленей», «Изучение и обобщение опыта стахановцев-оленеводов», «Разработка профилактических и лечебных мероприятий против некробациллеза оленей с изучением народных методов» [8. Л. 308], «Изучение лёгочных заболеваний телят северных оленей и связь их с заболеваниями копыт», «Улучшение и рационализация использования оленьих пастбищ». Из названий тем становится понятным, что исследования стали нести более прикладной характер, необходимый для внедрения исследований станции в колхозное производство [8. Л. 308].

Военное время ставило новые задачи перед учреждением, требовалось в кратчайшие сроки начать продвижение результатов научных исследований на производстве. В итоге было решено начать работу по следующим направлениям:

1. Внедрение в производство методов племенной работы в оленеводство в стадах Ныдинского оленсовхоза, а также колхозов «Родина» и им. Сталина [8. Л. 311.] Надымского района.

2. Внедрение в производство рациональной организации оленьего транспорта, внедрение подкормки транспортных оленей в Ныдинском колхозе и колхозах Надымского района [8. Л. 311.].

Как уже отмечалось ранее, начавшаяся война изменила течение жизни в регионе. Мобилизация привела к дефициту кадров, при этом значительно повысилась нагрузка на предприятия: на фронт поставляли мясо, рыбу и пушнину. В округе увеличился спрос на гужевой олений транспорт.

В 1943 г. на имя директора Ямальской станции было направлено письмо из НИИ полярного земледелия и животноводства с требованием организовать помощь Окрисполкому в вопросах разработки оленьего транспорта, так как в связи с большими объёмами перевозок оленьим транспортом и дальнейшей перспективой их роста Окрисполком планировал выдвинуть вопрос об учреждении специальной транспортной организации — Олентранс или Гужтранс, объединяющей олений и конный транспорт. В округе планировалось открыть трассу для гужевого транспорта Ныда — Салехард.

На Ямальскую станцию и лично на директора И. И. Небыкова было возложено ответственное задание: провести обследование трассы, проработать вопросы рационального режима эксплуатации оленей и организации труда, провести геоботанические изыскания, организовать обоз станции для прохождения трассы [9. Л. 78.]. Однако задание станцией выполнено не было в связи с тем, что исполнитель данной работы Анатолий Андреевич Слатвинский в октябре 1943 г. был призван в армию, а найти ему замену не удалось [5. Л. 29.].

В 1943 г. Ямальская опытная станция начала работу «по улучшению оленпоголовья путём отбора лучших производителей и маточного состава» в Ныдинском оленсовхозе. Однако реализация работы пошла не по плану: провести качественно работу у сотрудников станции не получилось ввиду отсутствия согласия с руководством совхоза. В докладной записке на имя директора НИИ полярного земледелия и животноводства И. И. Небыков отмечал тот факт, что научная исследовательская работа шла вразрез с действиями руководства совхоза, отказавшегося от племенной работы и перешедшего на «коммерческий путь хозяйства» [5. Л. 29.].

Зимой 1943–1944 гг. в совхозе начали массовый забой телят оленей против всех зоотехнических правил, мясо от забоя оленей продавали Омскому самолётостроительному заводу № 166, который платил за мясо по стоимости взрослого живого оленя; и «от 648 забитых оленей в декабре месяце было получено 17041 кг мяса, что в среднем на одну голову составляет 26,3 кг вместо плановых 42 кг» [5. Л. 29 об.].

Впоследствии станция отказалась от ведения племенной работы в Ныдинском оленсовхозе [4. Л. 84], но сохранила свои научные наработки в племенном деле за счёт собственного опытного стада.

В конце 1944 г. Окрисполком вернулся к вопросу о слиянии Ямальской опытной станции в посёлке Нумги и Салехардской НИИ ВОС, что было связано с отсутствием взаимопонимания между партийным руководством и директором Ямальской станции И. И. Небыковым. В архивном фонде сохранились документы, отражающие обе точки зрения.

Председатель Окрисполкома считал, что И. И. Небыков не смог организовать чёткую деятельность научных сотрудников станции и выстроить правильную линию работы с местными органами управления, о чём писал в своём письме «О работе Ямальской оленеводческой станции», направленном трём адресатам: директору Института полярного земледелия и животноводства, начальнику НИУ НКЗ и директору Ямальской оленеводческой станции в посёлке Нумги И. И. Небыкову [5. Л. 17]. Также в письме Окрисполком выражал просьбу о разрешении вопроса о слиянии Салехардской ОНИВОС и Ямальской оленеводческой станции в посёлке Нумги, сделав последнюю филиалом Салехардской НИВОС [5. Л. 18].

В то же время И. И. Небыков написал объяснительную записку, в которой высказал свою позицию о сложившейся ситуации и работе станции в 1942–1943 гг. [5. Л. 28]. В частности, он отмечал, что невыполнение тематического плана станции связано с отсутствием работы по теме «Организация оленьей трассы Ныда – Салехард», которая по решению Окрисполкома должна была проводиться станцией совместно с окружными организациями. Однако по вопросу «неправильной линии поведения в отношении местных организаций» И. И. Небыков отмечал, что, совмещая три ответственные работы (директор станции, научный сотрудник и партийный работник), он как секретарь партийной организации при совхозе старался работать слаженно, «в практике работы станции не было случаев игнорирования местных организаций и по всем принципиальным вопросам проводилась полная увязка в работе» [5. Л. 29.]. Однако проблемы с выполнением планов объяснялись отсутствием кадров: к концу 1944 г. на станции осталось всего 13 работников, из них научных сотрудников – 4 человека [10. Л. 1]. Слияния станций в годы войны не произошло.

В конце войны работа велась по намеченным ранее темам в условиях дефицита научных кадров. Результатом её научной деятельности стало завершение к 1947 г. десяти научно-исследовательских работ по темам: «Улучшение мясо-шкурных и рабочих качеств северного оленя», «Подкормка оленей в зимний период при пастбищном содержании», «Улучшение и рационализация использования оленьих пастбищ», «Изыскание путей перевода северных простейших производственных объединений

на устав сельскохозяйственных артелей», «Изучение приживаемости некрофора в почве», «Разработка методов вакцинации против некробациллёза», «Антивирус, терапия некробациллёза», «Применение антитоксической сыворотки против некробациллёза», «Сезонная и возрастная изменчивость северных оленей», «Экспериментальная работа по аллергии некробациллёза северного оленя», «Профилактические мероприятия против некробациллёза (навесы)», «Изучение лёгочных заболеваний молдняка и борьба с ними» [5. Л. 13]. Указанные научно-исследовательские работы были отправлены на проверку в Институт полярного земледелия и животноводства для последующей публикации данных трудов.

Заключение

Ямальская оленеводческая станция в посёлке Нумги в годы войны действовала в штатном режиме, намеченные научно-тематическим планом работы выполнялись, однако учреждение испытывало острую нехватку кадров. Если в начале войны в учреждении работало 24 сотрудника, то к 1944 г. их осталось 13. Сотрудники станции не были остепенёнными, однако имели высшее образование и опыт работы в своей сфере. С 1942 г.

станцию возглавлял И. И. Небыков, переведённый из Саранпаульского оленеводческого опорного пункта Института полярного земледелия и животноводства Ханты-Мансийского национального округа. Имея опыт научно-исследовательской работы в ветеринарии, директор станции увеличил число исследуемых тем. Для выполнения научной работы у учреждения была собственная материальная база, представленная жилыми и хозяйственными постройками, также имелось опытное стадо оленей численностью около 1000 голов (в разные годы численность поголовья менялась ориентировочно на 150 голов). В данном стаде производили работы по улучшению качества методов селекции и племенному отбору. Сотрудники станции пытались ввести племенной отбор оленей в Ныдинском оленсовхозе, однако реализация этой работы была прекращена в 1944 г. Выполняемые сотрудниками станции научно-исследовательские темы имели как теоретическое значение, так и научно-практическую значимость в плане развития оленеводства и экономики округа. В годы войны перед учреждением была поставлена важная стратегическая задача — начать внедрять результаты научных исследований станции в колхозное производство округа.

Список источников

1. Пилясов А. Н. Суперорганизации в управлении Арктикой: исторический опыт и современная интерпретация / А. Н. Пилясов, Н. Ю. Замятина // По-

- лярные чтения на ледоколе «Красин»—2019. Арктика: вопросы управления. М., 2020. С. 160–173.
2. Государственный архив Омской области. Ф. 437. Оп. 6. Д. 62. Л. 163.
  3. Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 июня 2001 года № 42-ЗАО «О закрытии (упразднении) посёлка Нумги Ныдинского сельсовета Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа».
  4. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (далее — ГА ЯНАО) Ф. 97. Оп. 1. Д. 12.
  5. ГА ЯНАО. Ф. 97. Оп. 01. Д. 4.
  6. ГА ЯНАО. Ф. 97. Оп. 01. Д. 10.
  7. ГА ЯНАО. Ф. 97. Оп. 01. Д. 8.
  8. ГА ЯНАО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 7.
  9. ГА ЯНАО. Ф. 97. Оп. 1. Д. 9.
  10. ГА ЯНАО. Ф. 97. Оп. 01. Д. 11.

References

---

1. Pilyasov A. N., Superorganizations in the management of the Arctic: historical experience and modern interpretation / A. N. Pilyasov, N. Yu. Zamyatina // Polar readings on the icebreaker “Krasin” – 2019. Arctic: management issues. Moscow, 2020, pp. 160–173.
2. State Archives of the Omsk Region. Fund 437. Inventory list 6. File 62.
3. Law of the Yamal-Nenets Autonomous District of June 25, 2001 No. 42-ZAO “On the closure (abolition) of the village of Numgi of the Nyda village council of the Nadym region of the Yamal-Nenets Autonomous District”.
4. State Archives of the Yamal-Nenets Autonomous District (hereinafter referred to as STATE ARCHIVES OF YNAD). Fund 97. Inventory list 1. File 12.
5. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 97. Inventory list 01. File 4.
6. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 97. Inventory list 01. File 10.
7. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 97. Inventory list 01. File 8.
8. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 97. Inventory list 1. File 7.
9. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 97. Inventory list 1. File 9.
10. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 97. Inventory list 01. File 11.

Сведения об авторе

Рябкова Ольга Викторовна, 1990 г.р, в 2013 г. окончила ФГБУВО «Курганский государственный университет» по специальности «история, преподаватель истории». В 2015 г. окончила магистратуру ФГБУВО «Курганский государственный университет» по направлению историческая локализация Урала и Западной Сибири. Младший научный сотрудник сектора истории и археологии научно-исследовательского отдела ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», аспирант ФГБУВО «Курганский государственный университет» (Курган, Россия). Сфера научных интересов: история России в XX веке.

Information about the author

Olga Viktorovna Ryabkova, born in 1990, graduated from the Kurgan State University in 2013 with a degree in history and history teacher degree. In 2015, she graduated from the Kurgan State University with a master's degree in historical localism of the Urals and Western Siberia. Junior researcher of the Sector of History and Archeology of the Research Department of the Arctic Research Center of the Yamal-Nenets Autonomous District (Salekhard, Russia), postgraduate student at the Kurgan State University (Kurgan, Russia). Research interests: history of Russia in the twentieth century.

Статья поступила в редакцию 25.10.2021 г., принята к публикации 25.03.2022 г.

The article was submitted on October 25, 2021, accepted for publication on March 25, 2022.

**К 115-ЛЕТИЮ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО
ОКРУЖНОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО
КОМПЛЕКСА ИМ. И.С. ШЕМАНОВСКОГО**

---

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.005

ОТ ХРАНИЛИЩА КОЛЛЕКЦИЙ К МУЗЕЮ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Татьяна Валериевна Концева,

канд. ист. наук, заслуженный работник культуры ЯНАО,

директор ГАУ «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского», Салехард, Россия

История учреждения длиной в 115 лет связана с деятельностью православного миссионера игумена Иринарха (И. С. Шемановский), прославившегося и светскими делами. Библиотека и Хранилище коллекций по этнографии инородцев Тобольского Севера, созданные им на рубеже прошлых веков и «видевшиеся сокровищем, которое служит верным залогом будущего интеллектуального развития Обдорского края», действительно стали центрами культурного и научного развития.

Сейчас Музей сосредотачивает в себе множество функций: хранителя коллективной памяти, воспитателя этнической и конфессиональной толерантности, своего рода имиджмейкера для территории, места профессиональной ориентации молодежи и так далее.

От музея до музейно-выставочного комплекса (МВК) путь почти в столет. В 2002 году было образовано учреждение культуры нового типа – музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского – отвечающее потребностям современного развития Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). МВК в своей хранительской, научно-исследовательской, просветительской, представительской деятельности отражает позицию титульного музея территории, с одной стороны, призванного хранить, изучать, возрождать и пропагандировать историю, культурное и природное наследие региона во всем ее многообразии, с другой – обязанного создавать и поддерживать положительный имидж динамичного региона, способствовать его гармоничному развитию. Коллекционная история в 2003 г. начиналась с 30 тысяч единиц хранения.

Сейчас Главный музей Ямала определяет себя как музей цивилизации (несущий ценности мира и сохраняющий наследие прошлого) с обязательной вовлеченностью и активным участием жителей столицы, гостей округа

в разнообразии музейных событий для содействия одной цели – отразить мир в малом пространстве, а миру рассказать об уникальном месте – севере Западной Сибири.

К 115-летию юбилею (2021 год) в фондах музейно-выставочного комплекса насчитывается более 230 тысяч экспонатов по 15 разнообразным направлениям. Этнографическая, археологическая, естественно-научная, документальная, историческая, художественная и другие коллекции включают редчайшие предметы, повествующие о богатой и уникальной истории региона.

Благодаря реализации Национального проекта «Культура» МВК получил новые возможности для расширения межмузейного сотрудничества. В списке партнеров учреждения – Государственный Эрмитаж, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого Российской академии наук, Центральный музей Вооруженных сил РФ, ведущие музеи Омска, Новосибирска, Мурманска, Тюмени, Саратова.

В 2020 году музеем взят курс на внедрение интерактивных форм работы, иммерсивные техники, онлайн-форматы, применение VR-технологий, в том числе, платформы дополненной реальности «Артефакт», использование в экспозициях технологий смешанной реальности.

Выставочные проекты учреждения получают высокую оценку профессионального сообщества. Выставка «Ямал. Тепло Арктики», посвященная 90-летию автономного округа, организованная совместно с творческой студией «Lorem Ipsum», в 2021 году была удостоена премии «Лучший проект России» за лучший экспозиционный дизайн от журнала «Проект Россия», а также приза общества SEGД (Society for Experiential Graphic Design) в номинации «Экспозиционный дизайн».

Для юных жителей города Салехарда работают Детский центр, Музей занимательных наук Эйнштейна, Военно-исторический клуб, инновационный проект «Экспериментальная музейная академия». Для семейной аудитории действует экскурсионный проект нового формата «New Tour», для взрослых – творческая студия «МузАрт». На социокультурную интеграцию детей с физическими и психическими особенностями развития направлен проект «Музей без дверей», который в 2020 году победил в грантовом конкурсе социальных и культурных проектов ПАО «ЛУКОЙЛ».

Ежегодно общее число участников выставок и мероприятий музея составляет около 50 тысяч человек на базе учреждения и более 60 тысяч – за его пределами.

МВК неоднократно становился обладателем наград и поощрений от органов власти, грантовых премий. В 2021 году за особые заслуги в сохранении, изучении и популяризации историко-культурного наследия ЯНАО коллектив музейно-выставочного комплекса был награжден знаком отличия «Достояние Ямала».

К 115-ЛЕТИЮ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУЖНОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ИМ. И.С. ШЕМАНОВСКОГО

Научная статья

УДК 633 (571.121)

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.006

ОГОРОДНИЧЕСТВО В ОБДОРСКЕ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Юлия Александровна Бухарова,

*Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени
И.С. Шемановского, Салехард, Россия*

karyagina.julia@yandex.ru

Аннотация. Несмотря на миф о непригодности северных земель к огородничеству, в литературе XVII-XIX веков встречается информация о выращивании отдельных овощных культур на севере Западной Сибири. Учитывая сложность доставки, огородничество в то время могло стать хорошим подспорьем для населения, но массовое развитие оно так и не получает. Интерес к возделыванию овощных культур у жителей Обдорска возрастает в начале XX века и связан с просветительской деятельностью исследователя Тобольского Севера Александра Александровича Дунина-Горкавича. В статье собраны сведения из публикаций о фактах выращивания огородных растений в Обдорске и Обдорском крае. Приведены выдержки из работ А.А. Дунина-Горкавича, раскрывающие причины отсутствия массового огородничества на севере Тобольской губернии и в Обдорске в частности. Показана просветительская роль настоятеля Обдорской православной миссии И.С. Шемановского в плане сельскохозяйственных работ.

Ключевые слова: А.А. Дунин-Горкавич, И.С. Шемановский, Обдорск, огородничество.

Цитирование: Ю.А. Бухарова. Огородничество в Обдорске в первой четверти XX века// Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 64-72. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.006.

Original article

OLERICULTURE IN OBDORSK IN THE FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURY

Yulia A. Bukharova

Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Salekhard, Russia
karyagina.julia@yandex.ru

Abstract. Despite the myth of the unsuitability of the northern lands for olericulture, in the literature of the XVII-XIX centuries there is information about the cultivation of some vegetable crops in the north of Western Siberia. Given the complexity of delivery, olericulture at that time could have been a good help for the population, but it did not spread widely. Interest in the cultivation of vegetable crops among the residents of Obdorsk increased at the beginning of the XX century and is associated with the educational activities of the researcher of the Tobolsk North – Alexander Alexandrovich Dunin-Gorkavich. The article contains information from publications about the facts of growing vegetable crops in Obdorsk and Obdorsky Krai. Excerpts from the works of A.A. Dunin-Gorkavich are given, revealing the reasons for the lack of mass olericulture in the north of the Tobolsk province and in Obdorsk in particular. The educational role of the Father Superior of the Obdorsk Orthodox mission I.S. Shemanovsky in terms of agricultural work is shown.

Keywords: A.A. Dunin-Gorkavich, I.S. Shemanovsky, Obdorsk, olericulture.

Citation: Yu.A. Bukharova. Olericulture in Obdorsk in the first quarter of the 20th century// Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 64-72. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.006.

Введение

Исследователи XVII века скептически относились к возделыванию овощей в Обдорском крае, считая, что климат здесь не способствует выращиванию сельскохозяйственных культур. В статье «История Сибири» за 1680 год есть описание «трех климатов Сибири» [1, с. 168]. Территория от города Березова и выше отнесена к первому климату: «Первый климат, омываемый Ледовитым морем, – северный; здесь не произрастают ни плоды, ни овощи, зато отсюда получают шкурки соболей и чернобурых лис» [1, с. 168]. Коренное население севера Западной Сибири, в основном, вело кочевой образ жизни. Занимались оленеводством, охотой, рыбалкой, собирательством. Следуя по бескрайним просторам тундры за оленьими стадами и не имея постоянного места жительства, они довольствовались тем, что в изобилии давала северная природа. Для пришлого населения Север был привлекателен просторами, реками, обилием пушного зверя. Люди стремились сюда для занятий пушным, рыболовецким промыслом, занимались торговлей, и первоначально огородничество в их планы не входило. Приезжие, постепенно обживаясь на новых местах, привозили семьи, строили дома и по традиции разбивали огороды и грядки, строили парники, тем самым опровергая мнения о непригодности северных земель для возделывания овощных культур.

В литературе XIX века можно найти заметки о выращивании овощей на Тобольском Севере. Так, в топографическом описании Северного Урала за 1847 год говорится: «... дурная почва земли, оттаивающая не более как на пол-аршина, не дозволяет никакого земледелия; поэтому в Берёзове ничего нет, кроме нескольких скудных при домах огородиков, с некоторыми и то не всегда поспевающими овощами» [2, с. 84]. В записке Г.Я. Маляревского «О нуждах севера Тобольской губернии» 1902 года есть заметка «Огородничество, несомненно, возможно в крае, и даже в Мужах прекрасно родится репа» [3, с. 183]. Попытки вырастить огородные растения были и в Обдорске. Так, В. В. Бартенев в книге «На крайнем Северо-Западе Сибири: очерки Обдорского края» 1896 года пишет: «Огородничество в Обдорске почти невозможно, хотя один из жителей имеет на южном склоне берега Полуя небольшой огородик, где поспевают некоторое подобие картошки и репы» [4, с. 7]. В статье Н. Абрамова «О климате города Березова», опубликованной в «Вестнике Императорского Русского Географического общества» за 1854 год (ч. 12), читаем: «Прежде в Обдорске о саждении овощей в огородах и подумать было нельзя; ныне там хорошо урождаются репа и картофель» [5, с. 88].

В книге «Ямальская нива» Н. Б. Патрикеев публикует выдержку из газеты «Тобольские губернские ведомости» за 1898 год: «...огородничество в Обдорске, начатое 4 года тому назад, хотя и туго, но развивается. Уве-

личивается и общая площадь огорода, и число лиц, занятых им. Так, в нынешнем году огород имели семь лиц, а общая площадь его достигала 110 кв. сажень¹. Разводить пробовали разные овощи: картофель, репу, горох, бобы, редьку, мак и даже огурцы. Хороший результат дает пока посев картофеля. В нынешнюю осень его собрали 35 ведер. Он мелок, величинной с грецкий орех, и только некоторые клубни достигли 20 золотников² весу; менее рассыпчат, но вкусен и имеет неоспоримое преимущество перед привозным: в то время как последний быстро портится и долго здесь никогда не сохраняется, местный очень прочен и свободно пролеживает зиму. Из остальных овощей, по-видимому, может идти репа и лук; горох и бобы едва успели отцвести, как наступили заморозки. Семенами до сих пор пользовались привозными, и только некоторым удалось посеять картофель местного происхождения» [6, с. 7].

В конце XIX начале XX века в Обдорске выращивали картофель и репу, были попытки возделывания и других культур. Недостаток овощей восполняли привозом из Тобольска, привозные растения продавали по высоким ценам. Но и этого количества овощей было далеко не достаточно для годового потребления населения. Несмотря на неплохие результаты выращивания некоторых огородных культур и практическую пользу, огородничество в то время так и не становится массовым занятием.

В данной статье рассмотрены причины, препятствующие массовому развитию земледелия в Обдорске начала XX века. Показан опыт привлечения населения к огородничеству, через просветительскую и практическую деятельность лесовода и агронома А. А. Дунина–Горкавича и настоятеля Обдорской православной миссии И.С. Шемановского.

Материалы и методы

Статья основана на изучении материалов научной библиотеки ГБУ «МВК» и публикаций газеты «Красный Север».

Объектом исследования являются причины, препятствующие массовому развитию огородничества в Обдорске в начале XX века.

Обсуждения и результаты

В 1907 году А. А. Дунин-Горкавич, главный лесничий Самаровского³ лесничества, Тобольского уезда, предпринял первые попытки не только выяснить состояние сельского хозяйства на Тобольском Севере, но и дать

¹Сажень – мера длины, равная 213,36 сантиметра.

²Золотник – мера веса, равная 4,266 грамма.

³В 1950 году из посёлка и села Самарово образован город Ханты-Мансийск.

его оценку. Опыт культурного земледелия в Среднем Приобье он продвигал за Полярный круг, доказывая на практике реальные возможности возделывания овощей в условиях многолетней мерзлоты. О выращивании огородных культур писал следующее: «Собранные мною метеорологические данные тоже приводят к заключению о возможности земледелия в Берёзовском уезде, но, несмотря на это, оно здесь отсутствует и даже огородничество здесь развито слабо» [7, с. 1]. Изучив вопрос, ученый пришел к выводу: «Слабое развитие огородничества в настоящее время, как оказалось по собранным мною данным, зависит от полного незнакомства населения с рациональными способами ведения огородной культуры: они, кроме картофеля и репы, других овощей не знают: многие не имеют никакого представления даже о таких простых орудиях, как плуг, соха, борона; для обработки земли пользуются исключительно лопатой; местами даже сено косят горбушами» [7, с. 1].

Чтобы развеять миф о непригодности северных земель к сельскому хозяйству, А. А. Дунин-Горкавич занялся просвещением местного населения, оказывая помощь в развитии огородничества и других сельскохозяйственных работ. Будучи уверенным в разведении огородных овощей, он рассылает в начале марта 1907 года 150 комплектов семян по селам Тобольского Севера с краткими наставлениями о правилах посева. Им были разработаны специальные бланки, на которых предполагалась фиксация результатов. Для руководства процессом в Берёзовском уезде, по рекомендации педагогического совета Тобольской сельскохозяйственной школы, на лето 1907 года был приглашен инструктор В. Ф. Николаев. Для демонстрации машин и орудий, для собирания статистического материала и помощи с внедрением огородной и земледельческой культуры в селения самой северной части Тобольского уезда был приглашен еще один выпускник Тобольской сельскохозяйственной школы В. И. Капустин. Демонстрация машин и пробные сельскохозяйственные опыты были проведены и в Обдорске.

Летом 1907 года Дунин-Горкавич провел осмотр сёл по поводу выращивания овощных культур. В Обдорске на тот момент был только один огород и несколько отдельных гряд у разных хозяев. Огород принадлежал местному обывателю А. С. Мещерякову. Во время осмотра А. А. Дунин-Горкавичем этого огорода 24 августа обнаружены репа, морковь, свекла, редька и картофель. Овощи были уже зрелы, но полного развития ещё не достигли. При осмотре огорода у дома П. Ф. Тележкина отмечена одна грядка, засаженная картофелем, а при Обдорской миссии – небольшой сад.

И. С. Шемановский, настоятель Обдорской православной миссии, заинтересовался работами о возможности выращивания сельскохозяйственных культур. В саду усадьбы миссии уже были посажены кедр, ли-

стенница, рябина, черемуха, кусты малины и смородины, росли цветы, устроена небольшая грядка огородных овощей и что-то вроде парника, в котором были посеяны свекла, морковь, огурцы и другие овощи. «Я летом этого года, – писал И. С. Шемановский в 1907 году, – сделал опыты посадки в Обдорске в грядках свеклы, репы, брюквы, моркови, картошки и капусты. Всё посаженное выросло до нормальных размеров к 1 августа, кроме капусты, ушедшей в лист. Этот опыт так меня заинтересовал, что я выписал разные сельскохозяйственные инструменты и в лето следующего 1908 года произведу опыты посевов овощей в размерах более значительных. В устроенном мною единственном в Обдорске саду прекрасно растут разные садовые цветы, только не успевают обсемениться...» [8, с. 8].

Работа по выращиванию огородных культур была продолжена, и уже в 1908 году огород миссии увеличили за счет пустопорожних площадей, для обработки приобрели: железный плуг «Шварцгофа» и простую крестьянскую борону, а для сенокосения – сенокосилку и грабли с точилом «Диринга». По просьбе И. С. Шемановского в Обдорск командирован ученик сельскохозяйственной школы Полошков, в обязанности которого входило «ознакомить население села Обдорского с рациональными приемами ведения огородной культуры и с конструкцией и употреблением земледельческих орудий: плугом, бороной, сепаратором, маслобойкой» [9, с. 5].

Результаты выращивания огородных культур в Обдорске 1908 года следующие: «В селе Обдорск капуста к концу августа месяца начала только завиваться величиной с чайную чашку, листва же развилась везде довольно хорошо. Особенно пестрые результаты дала свекла. За исключением капусты, лука, огурцов, тыквы, брюквы, посев всех остальных овощей дал вполне удовлетворительные результаты, некоторые же овощи уродились даже хорошо. В Обдорске репа, редька, свекла развились до толщины чайного стакана, морковь же выросла толщиной только в палец и длиной до 1 ¼ вершка» [9, с. 6].

По ходатайству А. А. Дунина-Горкавича при Тобольском управлении департамента земледелия с 1 октября 1909 года была утверждена должность инструктора по огородничеству с окладом 1200 рублей в год. На эти средства были наняты два выпускника сельскохозяйственных школ, один для Березовского уезда, а другой для Самаровской волости. Таким образом, по словам А. А. Дунина-Горкавича «с 1910 года имеется на севере сельско-хозяйственная организация» [9, с. 9].

А. А. Дунин-Горкавич считал, что огородничество на Тобольском Севере имеет все данные к развитию. «Однако можно предсказать, что пройдет еще много времени, прежде чем население станет заниматься им, благодаря отчасти невыгодности земледелия по сравнению с промыслами, отчасти потому, что период сельскохозяйственных работ совпадает со

временем сенокосения, рыболовного и других промыслов, а главное, в виду того, что в экономической жизни населения промыслы играют настолько видную роль, что оно еще долго будет отдавать предпочтение промыслам перед другими занятиями. По моему мнению, в настоящее время единственное, что возможно, это позаботиться об огородничестве, в развитии которого население действительно нуждается» [10, с. 18].

Заключение

Проанализировав труды А. А. Дунина-Горкавича о развитии сельского хозяйства на Тобольском Севере, можно сделать вывод о том, что основной причиной отсутствия массового огородничества в начале XX века является незнание населением приемов возделывания огородных культур. Работа по просвещению населения в плане сельскохозяйственных работ, организованная А. А. Дуниным-Горкавичем, длилась несколько лет и закончилась в 1913 году. За это время увеличилось количество огородов, улучшилась агротехника, в садах и огородах появились новые растения.

Не обошла эта работа стороной и Обдорск. «В числе первых овощеводов Обдорска были Екатерина Венедиктовна и Самуил Афанасьевич Протопоповы, с 1909 года получавшие ежегодно хорошие урожаи картофеля, репы, редиса, лука. В 1913 году начал выращивать на своем огороде картофель и репу Климент Петрович Торлопов. К тому времени имелись небольшие участки у Анны Игнатьевны Поповой и других жителей. С 1921 года сначала в Питляре, а затем в Салехарде успешно занимался растениеводством работник связи Максим Павлович Верзаков. Он возделывал не только картофель и овощи, но и такие теплолюбивые культуры, как пшеница, овес, конопля, гречиха, табак и мак. В 1927 году разработал огород обдорский метеоролог Дмитрий Мартимианович Чубынин. Он первый из любителей начал испытывать различные сорта овощей, картофеля, зерновых, масличных культур и впоследствии стал широко известен как опытник-мичуринец, участник Всесоюзной сельскохозяйственной выставки» [11, с. 3-4].

Результаты работы этих людей не прошли даром, своим примером они наглядно показали возможность возделывания овощей в районах Крайнего Севера. Благодаря их настойчивости стало ясно, что земледелие в Обдорске и на Ямале в целом имеет место быть. Таким образом, в сентябре 1932 года была организована Ямальская зональная овощная опытная станция Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, ставшая научно-организационным центром развития земледелия в округе.

Список источников

---

1. Титов А. Сибирь в XVII веке // Сборник старинных русских статей о Сибири и прилежащих к ней землях. М., 1890. – С. 168-176.
2. Юрьев Д. Топографическое описание Северного Урала, исследованного уральской экспедицией в 1847–1848 годах. СПб., 1852. – 153 с.
3. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. LIII. Тобольская губерния. СПб., 1903. – С.181-185.
4. Бартенёв В. В. На крайнем Северо-Западе Сибири: Очерки Обдорского края / Виктор Бартенёв. - С.-Петербург: Типо-литография М. П. Пайкина, 1896. - 154 с.
5. Абрамов Н. О. О климате города Березова //Вестник императорского русского географического общества. СПб., 1854 (ч.12). – С. 69-88.
6. Патрикеев Н. Б. Ямальская нива. Тюмень, 2000. – 96 с.
7. Дунин-Горкавич А. А. Современное состояние сельского хозяйства на Тобольском Севере. Тобольск, 1908. – 42 с.
8. Шемановский И. С. Избранные труды / Составитель Л. Ф. Липатова; авт. вступ. ст. Л. Ф. Липатова. М.: Советский спорт, 2005. – 304 с.
9. Дунин-Горкавич А. А. Опытное сельскохозяйственное дело на Тобольском Севере. Тобольск, 1911. – 17 с.
10. Дунин-Горкавич А. А. К вопросу о возможности сельскохозяйственной культуры на Тобольском Севере и о колонизации последнего. Тобольск, 1907. – 52 с.
11. Первые всходы//Красный Север. – №8, от 5 января 1985 г. – С. 3-4.

References

---

1. Titov A. Siberia in the XVII century // Collection of old Russian articles about Siberia and adjacent lands. Moscow, 1890. – pp. 168-176.
2. Yuryev D. Topographic description of the Northern Urals explored by the Ural expedition in 1847-1848. St. Petersburg, 1852. – 153 p.
3. Proceedings of local committees on the needs of the agricultural industry. LIII. Tobolsk province. St. Petersburg., 1903. – pp. 181-185.
4. Bartenev V. V. In the extreme North-West of Siberia: Essays on the Obdorsk Region / Viktor Bartenev. - St. Petersburg: Typo-lithography of M. P. Paikin, 1896. – 154 p.
5. Abramov N.O. About the climate of the city of Berezov //Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg, 1854 (part 12). – pp. 69-88.
6. Patrikeev N. B. Yamal field. Tyumen, 2000. – 96 p.
7. Dunin-Gorkavich A. A. The current state of agriculture in the north of Tobolsk. Tobolsk, 1908. – 42 p.
8. Shemanovsky I. S. Selected works / Compiled by L. F. Lipatova; author of the introductory article L. F. Lipatova. Moscow: Soviet Sport, 2005. – 304 p.
9. Dunin-Gorkavich A. A. Experimental agricultural business in the north of Tobolsk. Tobolsk, 1911. – 17 p.
10. Dunin-Gorkavich A. A. Speaking of the possibility of growing agricultural crops in the Tobolsk North and the colonization of the latter. Tobolsk, 1907. – 52 p.
11. The first young crops//Krasny Sever.-No. 8, dated January 5, 1985. – pp. 3-4.

Сведения об авторе

Бухарова Юлия Александровна, 1982 г.р., окончила Тобольский педагогический институт, биолого-химический факультет в 2004 году. В настоящее время работает старшим научным сотрудником музея сектора естественной истории МВК имени И.С. Шемановского.

Information about the author

Yulia Aleksandrovna Bukharova, born in 1982, graduated from the Tobolsk Pedagogical Institute, Faculty of Biology and Chemistry in 2004. Currently, she works at the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky as a senior researcher of the sector of Natural History.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021 г., принята к публикации 25.03.2022 г.

The article was submitted on November 8, 2021, accepted for publication on March 25, 2022.

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 73-82.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 73-82.

К 115-ЛЕТИЮ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУЖНОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ИМ. И.С. ШЕМАНОВСКОГО

Научная статья

УДК 069.013 (571.121-25)

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.007

ИСТОРИЯ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУЖНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ: НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

Алексей Брониславович Мазурин,

*Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени
И.С. Шемановского, Салехард, Россия*

mazurin66@mail.ru

Аннотация. В статье впервые обобщаются сведения, полученные из различных источников, о работе Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея в годы Великой Отечественной войны. В дополнение к уже известной теме деятельности музейного учреждения как историко-патриотического и агитационного центра добавилась информация о конкретных практических способах помощи музея труженикам тыла. Благодаря архивным документам мы смогли чуть больше узнать о деятельности директоров окружного музея С. А. Наговицына и В. С. Денисенко. Полученная в результате работы с архивными источниками информация позволяет значительно расширить представления о специфике работы и о значимости вклада музея в дело Победы. Детище православного миссионера, созданное им на заре XX века для облегчения процесса взаимодействия и обогащения культур разных народов, встретившихся у Полярного круга, в годы труднейших испытаний для всей страны продолжило свою важную для поликультурного общества деятельность. Эта информация будет ценной и полезной не только для сотрудников муниципальных

музеев, работающих на территории округа, но и для всех, кому дорога память о поколении, менявшем мир в XX веке.

Ключевые слова: окружной музей, С. А. Наговицын, В. С. Денисенко, экспонаты, окружной финансовый отдел, предметы рыбной ловли, краеведческая работа, художница М. И. Дроммер, экскурсии для бойцов Всевобуча и народного ополчения, утраты предметов музейного фонда.

Цитирование: Мазурин А. Б. История Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея в военные годы: новые страницы // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 73-82. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.007.

Original article

HISTORY OF THE YAMAL-NENETS DISTRICT MUSEUM OF LOCAL LORE DURING THE WAR YEARS: NEW PAGES

Alexey B. Mazurin

Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Salekhard, Russia
mazurin66@mail.ru

Abstract. Information about the work of the Yamal-Nenets District Museum of Local Lore during the Great Patriotic War, obtained from various sources, is summarized in the article for the first time. In addition to the already well-known theme of the activity of the museum as a historical, patriotic and propaganda center, information about specific practical ways of helping that the museum provided to home front workers has been added. Thanks to archival documents, we were able to learn a little more about the activities of the directors of the district museum – S.A. Nagovitsyn and V.S. Denisenko. The information obtained as a result of working with archival sources allows us to significantly expand our understanding of the specifics of the work and the significance of the museum's contribution to Victory. The creation of an Orthodox missionary, founded by him at the dawn of the 20th century to facilitate the process of interaction and enrichment of the cultures of different peoples who met at the Arctic Circle, during the years of the most difficult trials for the whole country, continued its important activity for a multicultural society. This information will be

valuable and useful not only for employees of municipal museums working in the district, but also for everyone who cherishes the memory of the generation that changed the world in the 20th century.

Keywords: district museum, S.A. Nagovitsin, V.S. Denisenko, exhibits, district finance department, fishing items, local history work, artist M.I. Drommeter, excursions for students studying in Vseobuch and the People's militia, the loss of museum Fund items.

Citation: Mazurin A.B. History of the Yamal-Nenets District Museum of Local Lore during the war years: new pages // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 73-82. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.007.

Введение

История Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского продолжается уже 115 лет. Регулярное и целенаправленное её изучение ведётся музейными сотрудниками на протяжении нескольких последних десятилетий. Благодаря данным исследованиям довольно многое в весьма запутанной и непростой музейной истории нам уже стало известно вполне достоверно и полно. В то же время в ней продолжают сохраняться весьма обширные временные лакуны, которые мы пока не можем воспроизвести и описать ввиду полного отсутствия каких-либо документально зафиксированных сведений о них. Музейные работники в некоторые, особенно в ранние периоды, либо вовсе не вели записей о своей работе, либо эти записи были утрачены в силу самых разнообразных объективных и субъективных обстоятельств, либо эти записи всё ещё хранятся там, где мы ещё их не искали.

В последние годы мы делали запросы в архивы Омска, Тюмени и не раз пересматривали хранящиеся в государственном архиве ЯНАО документы, имеющие отношение к окружному музею. В результате, нам удалось собрать абсолютно новые для нас и потенциально интересные не только нам сведения о тех годах в его истории, которые называют военными.

Цель статьи: введение в научный оборот новых данных об истории главного музея Ямало-Ненецкого округа в военные годы. Пополнение сведений о людях, работавших в окружном музее не в самые простые и лёгкие для него времена. Переоткрытие незаслуженно забытых имён. Осмысление результатов работы окружного культурного учреждения в военные годы.

Методы исследования и источники

Материал статьи основан на изучении отчётных и учётных документов, хранящихся в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа, Историческом архиве Омской области, рабочем архиве отдела фондов МВК им.И.С. Шемановского, а также печатной продукции окружного музея. Объектом исследования является организация рабочего процесса в окружном музее в годы войны и реализация музейными сотрудниками в эти годы мероприятий в помощь труженикам тыла.

Результаты и обсуждение

В 1939-1944 годах (за исключением небольшого периода в 1941 году) Ямало-Ненецким окружным краеведческим музеем руководил незаурядный человек - Василий Семёнович Денисенко. Он принял музей 9 июля 1939 года от Степана Афанасьевича Наговицына. Согласно акту, хранящемуся в фонде окружного музея Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа (ГА ЯНАО), на этот момент в музейных инвентарных книгах числилось 1838 экспонатов и 5762 книги. [1]

Степан Наговицын имел высшее образование по специальности «музейный работник». Он окончил специальный музейно-краеведческий курс на историко-философском факультете Московского университета и руководил окружным музеем с 1934 года. Был очень увлечён фотографированием, а в качестве общественной нагрузки председательствовал в окружном профсоюзе работников политпросветучреждений [2]. В 1939 году его общий музейный стаж насчитывал 8 лет. Тем не менее по какой-то не известной нам сегодня причине он был с работы снят и заменён на кандидата исторических наук, бывшего работника Казымской культуры, а ранее ученика академика М. С. Грушевского, Василия Денисенко.

В августе 1939 года (03.08.1939) директор Ямало-Ненецкого окружного музея В.С. Денисенко передаёт старшему научному сотруднику Государственного Эрмитажа Ф. М. Морозову согласно распоряжению Омского областного отдела народного образования от 15 июля 1939 года за №1/146 два бронзовых медальона с изображением всадника, значившихся в инвентарной книге музея под № 89 [3]. Помимо всего прочего этот документ даёт нам возможность и право вести отсчёт своего сотрудничества с Государственным Эрмитажем с 1939 года.

К сожалению, отчётов о работе музея в 1941-1945 годах в фондах ГА ЯНАО не сохранилось. Зато в отделе фондов окружного музея хранятся очень интересные акты о передаче части музейных фондов государству.

С февраля по август 1941 года по каким-то причинам окружным музеем заведовала вместо В. С. Денисенко А. И. Ковалова [4].

Комиссия из представителей окружного финансового отдела (ОкрФО), окружного отдела народного образования (ОкрОНО) и окружного отдела Госбанка 21 августа 1941 года выявила в составе музейного фонда четыре серебряных экспоната, приобретённых музеем от Салехардской церкви в 1931 году. Кадило, две дарохранильницы и кольцо были оценены комиссией в 286 рублей, изъяты и отправлены в распоряжение Управления драгоценных металлов наркомата финансов СССР. Интересна пояснительная трактовка, указанная комиссией в акте. Она буквально гласит следующее: «...Данные предметы в музее являются излишними, так как в отделе религиозно-церковных экспонатов в музее имеется достаточное количество других экспонатов из дешёвых металлов...» [5].

В декабре 1941 года (окружным музеем вновь руководит В. С. Денисенко) был составлен акт передачи части музейных фондов в ведение Салехардского городского финансового отдела (ГорФО). Формулировка причины передачи также очень интересна. Она фактически записана так: «...ниженаименованные музейные экспонаты и вещи, как не представляющие музейного интереса, считаем необходимым передать и этим, во-первых, избежать ненужной порчи их, а во-вторых, освободить место для других нужных музею экспонатов...» [6].

Проанализировав список передаваемых Салехардскому ГорФО из музея предметов, мы обратили внимание на следующее. Помимо массы различных моделей (одежды, обуви, мебели, инструментов и механизмов), вязаных изделий, заготовок бочек и ящиков, глиняной посуды, конской амуниции и школьного инвентаря довольно объёмное место в списке заняли рыболовные сети и оснастка для рыбацкого промысла. Всего на 5 листах указано 145 наименований передаваемых предметов.

В апреле 1942 года из фондов окружного музея комиссией того же самого ГорФО изымается ещё 11 предметов. Это сети, неводы, самоловные крюки, ряжи и ловушки [7]. Опять же всё для рыбной ловли.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что окружной музей в годы войны оказывал не только моральную поддержку людям. Он также посильно помогал в комплектовании инвентаря для рыболовецких бригад, которого катастрофически не хватало для выполнения и перевыполнения поставленных государством задач по обеспечению фронта и тыла продуктами питания.

В документах фонда окружного отдела народного образования ГА ЯНАО был обнаружен краткий отчёт о работе музея в 1941 году. В нём представлены три основных пункта музейной работы: пополнение музея экспонатами, выставочная работа и анализ посещаемости музея [8].

В данном документе также отмечено, что в 1941 году в музей поступило 30 диаграмм и более 300 фотографий с выставки к 10-летию национального округа, 70 предметов шаманского культа с Ямала с уникальным

«Семиглазым божеством», а также кости мамонта и образцы каменного угля из поймы реки Мессо.

В 1941 году музей был организатором и руководителем юбилейной окружной выставки, а также создал в своих стенах выставки «Героическое военное прошлое русского народа» и «Отечественная война советского народа». Кроме этого, совместно с окружным отделом народного образования и исполнительным комитетом окружного Совета депутатов трудящихся музей разработал и разослал по округу инструкции о развитии краеведческой работы и подготовке вышеупомянутых выставок в районах.

Всего в 1941 году было проведено 20 экскурсий для 290 человек, а музей посетили 1395 взрослых и 4687 детей. В 1942 году все организованные музеем выставки в собственном помещении и за его пределами посетило 7879 человек [9].

Ни одного упоминания об изъятиях каких-либо предметов из музейных фондов в кратком отчёте нет.

В фонде Омского областного отдела народного образования Исторического архива Омской области (БУОО ИАОО) хранятся отчеты Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея за 1941 [10], 1942 [11] годы и докладная записка к плану работы учреждения на 1943 год [12]. Получив копии этих документов, мы смогли узнать о том, что в 1941-1942 годах штат окружного краеведческого музея состоял из трёх человек: директор (он же научный сотрудник, лектор и экскурсовод), библиотекарь (он же счетовод) и технический работник (дворник, истопник и др.). Музей занимал отдельный дом из четырёх комнат, общей площадью 106 м². Под экспозицию были отданы две комнаты – 72 м². В одной комнате размещалась библиотека и в одной – сотрудники музея. В помещении музея одновременно можно было выставить не более четверти от хранящихся здесь предметов. Складов и хранилищ для экспонатов у музея не было.

С августа по ноябрь 1942 года в музее по договору работала художница М. И. Дромметер. За время работы она побывала в командировке на рыбном заводе в Новом Порту, после которой подготовила для создаваемой музейной выставки «Ямало-Ненецкий национальный округ в годы Великой Отечественной войны» более 30 зарисовок и картин о жизни округа в военное время [13].

К сожалению, нам не удалось пока в музейном собрании обнаружить ни одной из её работ. Да и сведения о ней самой оказались не только обрывочными, но и крайне противоречивыми. Согласно официальным данным, опубликованным в сети Интернет, ленинградская художница Магда Ивановна Дромметер погибла в блокадном Ленинграде в 1941 году [14]. Как она очутилась в Салехарде в 1942 году, и какой была её дальнейшая судьба, нам пока неизвестно.

Василий Денисенко в отчёте подробно описал поступившую в музей с Ямала коллекцию предметов шаманского культа, в составе которой были фигурки родового тотема – ящерицы и Лат-хо-торума - семиглазого божества, символа сакрального числа семь в ненецком фольклоре. Часть приобретённых музеем коллекций (дублетов) о флоре и быте коренных народов Ямала планировалось передать музею народов СССР и центральному музею истории религии (ЦАМ). Об этом велась с указанными музеями переписка.

В начале 1942 года музей активизировал работу с бойцами Всевобуча и народного ополчения, для которых регулярно стал проводить организованные встречи с экскурсиями, лекциями и беседами.

Вспомогательная научная библиотека музея насчитывала более 6 тыс наименований книг и журналов. В 1941 году она обслужила 56 читателей и выдала на руки 856 книг и журналов. На протяжении всего 1942 года сотрудница библиотеки производила каталогизацию книжных фондов.

Омский областной отдел народного образования (облоно) настоятельно советовал музею увеличивать экскурсионную работу за счёт школ, поставив перед Ямало-Ненецким окроно задачу обязательной увязки школьных курсовых работ по истории, географии, зоологии и ботанике с посещением музея. Нацеливал на проверку наличия пластов юрских углей к западу от Салехарда и исследования по замору рыбы в Оби в зимнее время. Для исследования территории округа предлагалось пользоваться помощью от различных централизованных экспедиций, а свои экспедиции создавать не рекомендовалось.

В декабре 1942 года в окружной музей поступил запрос от Главного архивного Управления Народного комиссариата государственной безопасности СССР (ГАУ НКГБ СССР)¹ о наличии в музейном архиве документов, которые можно было бы передать в госархив. Директор музея ответил, что архивных документов музей не хранит [15]. В отчёте о работе за 1942 год он раскрыл полнее свой ответ, перечислив состав документов, хранившихся тогда в научном архиве музея. Это были «...несколько папок со старыми документами церковей, рукописи переводов Евангелия на хантыйский язык, два отношения генерал-губернаторов к самоедским старшинам и описание Обдорского края (1923 г.)...» [16] и всё. В государственный архив, действительно, передавать было нечего.

В отчёте о работе за 1942 год указано, что для проведения курсовых мероприятий «рыбакколхозсоюз» временно брал в музей орудия лова как образцы, которые необходимо внедрять в округе. Какое отношение к этому имел (и имел ли) ГорФО и где находятся акты об упомянутой временной передаче экспонатов, так и неизвестно. Больше вообще ни о каких изъятиях или утратах экспонатов не упоминается.

¹С 1938 по 1960 год архивным делом в СССР заведовали НКВД, НКГБ, МВД.

Отчёт о работе за 1942 год – пока последний из известных нам документов о деятельности Ямало-Ненецкого окружного музея в военное время. В июле 1944 года Василий Денисенко передал имущество музея товарищу Страхович², а сам уехал домой, в только что освобожденный от врага Киев. Впоследствии, уже в 1996 году, в статье, посвященной истории музея, было указано, что в военные годы из 2161 музейного предмета исчезло 774 [17, С. 6] (почти треть!). Какая-то часть от этой масштабной пропажи была из музея изъята вполне официально в различные инстанции, но об этом снова никак не упоминается.

Был ли виновен В.С. Денисенко в утрате трети музейного фонда или это вина его последователей, сегодня бездоказательно судить трудно. Фактом остаётся то, что самая ранняя из сохранившихся книг поступления окружного музея датируется 1947 годом.

Возможно, что где-то ещё хранятся листы бумаги с информацией о музейных делах 1943-1945 годов, но пока они нам неизвестны. История окружного музея пишется даже спустя 115 лет...

Заключение

Одним из важнейших выводов, сделанных нами в результате изучения отчётов и различных актов со сведениями о работе окружного музея в военные годы, является тот факт, что при всей активной агитационно-пропагандистской деятельности, выражавшейся в создании патриотических и злободневных экспозиций, публикаций в окружной газете с призывами изучения своего края и поиска полезных ископаемых, была ещё и практическая деятельность по обеспечению рыбаков орудиями лова. Считаем, что это, в сочетании с отсутствием документального сопровождения многих операций изъятия музейных предметов, позднее сыграло свою роль в попытках обвинения музейных сотрудников в утрате трети предметов из музейного фонда. В целом же, особенно накануне 115-й годовщины создания музея И. С. Шемановского, очень приятно констатировать, что даже в самые трудные для страны, национального округа и его столицы годы окружное учреждение культуры оставалось на высоте. Небольшой музейный коллектив провёл в годы войны огромную общественно полезную работу и не без потерь но сохранил как само учреждение, так и главную идею его существования, определённую на заре XX века его основателем. Музей продолжил работать на ниве просвещения и укреплять основу для взаимодействия представителей различных культур, собравшихся в силу множества обстоятельств на Полярном круге.

---

² Имя и отчество этого товарища нам пока тоже неизвестны и в документе не указаны.

Список источников

---

1. ГА ЯНАО Ф.118, Оп 1., Д.1, Л.10
2. БУОО ИАОО Ф.1074, Оп.1, Д.121, Л.138
3. ГА ЯНАО Ф.118, Оп 1., Д.1, Л.11
4. БУОО ИАОО Ф.1272, Оп.1, Д.188, Л.3
5. ГА ЯНАО Ф.118, Оп 1., Д.1, Л.26
6. ГА ЯНАО Ф.118, Оп 1., Д.1, Л.30, Л.30об, Л.31, Л.31об, Л.32
7. ГА ЯНАО Ф.118, Оп 1., Д.1, Л.27
8. ГА ЯНАО Ф.18, Оп 1., Д.18, Л.46
9. БУОО ИАОО Ф.1272, Оп.1, Д.188, Л.25
10. БУОО ИАОО Ф.1272, Оп.1, Д.188, ЛЛ.3-13, Л.13об
11. БУОО ИАОО Ф.1272, Оп.1, Д.188, Л.23, Л.23об, Л.24, Л.24об, Л.25, Л.25об
12. БУОО ИАОО Ф.1272, Оп.1, Д.188, Л.27, Л.27об
13. БУОО ИАОО Ф.1272, Оп.1, Д.188, Л.29, Л.30
14. Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника. Дромметр. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://baza.vgd.ru/1/82583/> свободный.
15. БУОО ИАОО Ф.1272, Оп.1, Д.188, Л.26
16. БУОО ИАОО Ф.1272, Оп.1, Д.188, Л.23
17. Сазонова Л.П. История Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея// Музей: вчера, сегодня, завтра. Материалы научно-практической конференции, посвящённой 90-летию Ямало-Ненецкого окружного краеведческого музея, Салехард, 1997, С.6.

References

---

1. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 118, Inventory list 1, File 1, P. 10
2. Historical archive of the Omsk region. Fund 1074, Inventory list 1, File 121, P. 138
3. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 118, Inventory list 1, File 1, P. 11
4. Historical archive of the Omsk region. Fund 1272, Inventory list 1, File 188, P. 3
5. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 118, Inventory list 1, File 1, P. 26
6. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 118, Inventory list 1, File 1, P. 30, P. 30 back, P. 31, P. 31 back, P. 32
7. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 118, Inventory list 1, File 1, P. 27
8. STATE ARCHIVES OF YNAD. Fund 18, Inventory list 1, File 18, P. 46
9. Historical archive of the Omsk region. Fund 1272, Inventory list 1, File 188, P. 25
10. Historical archive of the Omsk region. Fund 1272, Inventory list 1, File 188, P. 3-13, P.13 back
11. Historical archive of the Omsk region. Fund 1272, Inventory list 1, File 188, P. 23, P. 23 back, P. 24, P. 24 back, P. 25, P. 25 back
12. Historical archive of the Omsk region. Fund 1272, Inventory list 1, File 188, P. 27, P. 27 back
13. Historical archive of the Omsk region. Fund 1272, Inventory list 1, File 188, P. 29, P. 30
14. Genealogical knowledge base: persons, surnames, chronicle. Drommeter.

[Electronic resource]. Mode of access: <https://baza.vgd.ru/1/82583/> free.

15. Historical archive of the Omsk region. Fund 1272, Inventory list 1, File 188, P. 26
16. Historical archive of the Omsk region. Fund 1272, Inventory list 1, File 188, P. 23
17. Sazonova L.P. History of the Yamal-Nenets District Museum of Local Lore // Museum: yesterday, today, tomorrow. Materials of a scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the Yamal-Nenets District Museum, Salekhard, 1997, P.6.

Сведения об авторе

Мазурин Алексей Брониславович, 1966 г. р., в 1992 г. закончил исторический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького (ныне - составная часть Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина). С 2006 года по настоящее время работает в Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского в должности заведующего сектором новой и новейшей истории. Сфера научных интересов: археология, история, краеведение, музейное дело.

Information about the author

Alexey Bronislavovich Mazurin, born in 1966, graduated from the History Department of the A.M. Gorky Ural State University in 1992 (now part of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin). From 2006 to the present, he has been working at the Yamal-Nenets District Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky as the head of the sector of modern and contemporary history. Research interests: archaeology, history, local history, museum affairs.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021 г., принята к публикации 25.03.2022 г.

The article was submitted on November 8, 2021, accepted for publication on March 25, 2022.

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 83-97.
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 83-97.

К 115-ЛЕТИЮ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУЖНОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ИМ. И.С. ШЕМАНОВСКОГО

Научная статья

УДК 53.05, 571.121

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.008

ИСТОРИЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ В ОБДОРСКОМ КРАЕ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Константин Владимирович Карташов,

*Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени
И.С. Шемановского, Салехард, Россия*

k.kartashov@gmail.com

Аннотация. В статье на основе литературных источников и архивных документов рассматривается история метеорологических наблюдений в досоветский период на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа, в частности, в Обдорске (ныне Салехард). Решающий вклад в развитие метеорологии в Обдорском крае внесли политические ссыльные, количество которых значительно возросло в конце XIX столетия, а также путешественники-исследователи, изучавшие, помимо прочих природных особенностей региона, также погоду и климат. Ссыльные, в свою очередь, испытывали потребность в каком-либо постоянном занятии и заработке, и одним из вариантов приложения интеллектуального труда для них была именно метеорология.

Ключевые слова: Обдорск, метеорология, метеорологические наблюдения, метеорологическая станция, политическая ссылка, экспедиции.

Цитирование: К. В. Карташов. История метеорологических наблюдений в Обдорском крае в досоветский период // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. (114). № 1. С. 83-97. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.008.

Original article

HISTORY OF METEOROLOGICAL OBSERVATIONS IN OBDORSK REGION IN THE PRE-SOVIET PERIOD

Konstantin V. Kartashov

Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Salekhard, Russia

k.kartashov@gmail.com

Abstract. The article discusses the history of meteorological observations in the pre-Soviet period in the territory of current Yamal-Nenets Autonomous District, in particular, in Obdorsk (now Salekhard) on the basis of literary sources and archival documents. A decisive contribution to the development of meteorology in Obdorsk region was made by political exiles, whose number increased significantly at the end of the 19th century, as well as explorers who studied the weather and climate, among other natural features of the region. The exiles, in their turn, felt the need for some kind of permanent employment and earnings, and meteorology was one of the options for engaging in intellectual work for them.

Keywords: Obdorsk, meteorology, meteorological observations, weather station, political exile, expeditions.

Citation: K. V. Kartashov. History of meteorological observations in Obdorsk region in the pre-Soviet period // Scientific Bulletin of Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. (114). № 1. P. 83-97 . doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.008.

Введение

В XIX веке на территории Российской империи начала формироваться обширная сеть метеорологических станций: наблюдения за погодой стали проводиться уже не только в Санкт-Петербурге и крупнейших городах государства. Но на отдалённых окраинах империи, ввиду отсутствия достаточного количества образованного населения, умеющего производить метеорологические наблюдения, эта задача была серьёзно затруднена. В число таких окраин входила и территория современного Ямало-Ненецкого автономного округа. Однако приток образованных людей в Сибирь и на Крайний Север был частично обеспечен политической ссылкой. Ссылным необходима была работа, чтобы иметь средства к существованию, а

также наполнить жизнь каким-либо занятием, избавляющим от тяжёлой повседневности. Многие ссыльные внесли вклад в научное исследование отдалённых регионов России. И одной из отраслей науки, в развитие которых в Сибири внесли серьёзный вклад политические ссыльные, были метеорологические наблюдения. К примеру, участник восстания декабристов полковник Михаил Митьков, отправленный в 1826 году на каторгу в Восточную Сибирь, а впоследствии поселившийся в Красноярске, в 1835 году впервые начал производить в Красноярске метеорологические наблюдения [1, с. 123].

Так же было и в Обдорском крае. Регулярные метеорологические наблюдения в Обдорске начались в 1882 году благодаря политическому ссыльному Ивану Гервасию, основавшему метеостанцию [2, с. 11-13]. И после его отъезда наблюдения продолжились. Это стало возможным благодаря массовому прибытию на Обской Север ссыльных народников. Кроме ссыльных, образованных людей, способных заниматься наблюдениями за погодой, в этом краю почти не было — за исключением представителей духовенства и медицины, которые также приняли участие в развитии метеорологии на Обском Севере. Помимо постоянных наблюдений на метеорологической станции в Обдорске, в ряде мест проводились и временные наблюдения — участниками исследовательских экспедиций, наблюдавшими за погодой посещаемых в ходе экспедиции мест. Всё это положило начало сбору и систематизации данных о природно-климатических особенностях региона.

Цель статьи заключается во вводе в научный оборот прежде не публиковавшихся данных по исследуемой теме, основанных на архивных документах (о предпосылках создания обдорской метеостанции, о лицах, проводивших метеорологические наблюдения, об особенностях наблюдений в научных экспедициях), а также в выявлении исторических закономерностей развития метеорологии в регионе в досоветский период (характеристика условий для проведения наблюдений, а также лиц, ими занимавшихся) и составлении её периодизации. История обдорской метеостанции прежде уже исследовалась, начало чему было положено в конце 1960-х гг. директором окружного музея А. М. Пушниковой. Однако до этого момента не создавалось публикаций, в совокупности освещающих историю развития метеорологии в этом регионе в досоветский период — не только в самом Обдорске, но и на всём Обском Севере. Собранный в статье материал позволяет проследить историю этой отрасли науки в Обдорском крае с закономерностями её развития.

Материалы и методы

Исследование основано на литературных источниках конца XIX и начала XX веков (то есть современных исследуемому периоду), а также на

исторических документах из фондов Тобольского филиала Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО) и Научного архива Русского географического общества (НА РГО). Важным источником, дающим сведения об истории наблюдений за погодой в Обдорске до основания метеостанции, а также о первых наблюдателях обдорской метеостанции, является статья П. Ф. Брейтигама «О температуре воздуха в Обдорске», опубликованная в 1894 году, и основанная в том числе на письме ссыльного В. В. Бартенёва, жившего в Обдорске. Исследование истории экспедиций на Обский Север и их роли в развитии метеорологии проведено на основе отчётов об этих экспедициях, изданных после их завершения (труды Х. Даля, А. А. Дунина-Горкавича, Б. М. Житкова), а также архивных документов (дневник М. Мартемьянова в экспедиции на Ямал, таблица метеонаблюдений А. Бушевича). Кроме того, история первых десятилетий обдорской метеостанции была изучена на основе статьи Е. Писаревского «Материалы для истории метеорологических наблюдений в Тобольской губернии» и архивных документов из фондов ТФ ГАТО, связанных как непосредственно с метеостанцией, так и с конкретными лицами, проводившими на ней наблюдения.

Исследование проведено с использованием хронологического и историко-системного методов, а также метода исторической периодизации.

Результаты и обсуждения

Несмотря на то, что метеорологическая станция в Обдорске (первая на территории современного ЯНАО) начала работу в 1882 году, нерегулярные инструментальные наблюдения за погодой в регионе производились и до этого.

С октября 1826 по апрель 1827 года в Обдорске зимовал восточный отряд гидрографической экспедиции по исследованию Печорского и Карского морей, возглавляемый капитаном корпуса флотских штурманов Российского императорского флота Иваном Никифоровичем Ивановым. 22 октября 1826 года отряд прибыл в Обдорск, пробыв в нём до 19 апреля 1827 [2, с. 11-13]. Так как одной из задач экспедиции являлись метеорологические наблюдения в исследуемой местности, то во время зимовки производились наблюдения за погодой в Обдорске, фиксировавшиеся капитаном Ивановым в метеорологическом журнале. Из инструментов отряд располагал только термометром, поэтому фиксировались только температура воздуха, облачность и направление ветра. Ряд отрывков из дневника Иванова со сведениями о погоде в Обдорске в зиму 1826-1827 гг. содержится в очерке «Опись берегов Северного океана от Канина Носа до Обдорска штурманов Иванова и Бережных». Так из них, к примеру, следует, что в декабре 1826 года в Обдорске «морозы стояли довольно умерен-

ные», и только с 6-го по 11-е число температура понижалась до -25 и -29 градусов, а в остальные дни держалась между 5 и 15 градусами ниже нуля. В конце февраля фиксировались первые оттепели, а 7 апреля температура опустилась до 21 градуса мороза. 19 апреля отряд выехал из Обдорска. Наблюдения за погодой уже не в самом Обдорске, но в его окрестностях, могли бы продолжиться, но они прекратились 22 апреля, когда у восточного отряда экспедиции лопнул термометр [3, с. 58-59]. В заключительной части очерка произведённые отрядом метеонаблюдения названы «незначительными», поскольку лишь малая их часть производилась на одном месте, а кроме того, в экспедиции не было барометров, и, соответственно, не измерялось атмосферное давление [3, с. 96]. Помимо этого, неизвестно, насколько эти наблюдения соответствовали современным метеорологическим правилам с точки зрения места установки термометра. Тем не менее, именно это были первые инструментальные наблюдения за погодой в Обдорском крае, о которых есть достоверные сведения.

С 1836 года в Обдорске начали проводиться ежегодные наблюдения за датами замерзания и вскрытия льда на Оби [2, с. 18]. А следующий эпизод метеорологических наблюдений в селе имел место в 1844 году. С 1 мая по 31 декабря 1844 года за погодой в Обдорске наблюдал берёзовский купец Семён Трофимов, проводивший наблюдения в три срока (7, 12 и 18 часов) [4, с. 10-12].

В 1876 и 1877 годах члены Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству снарядили две экспедиции по изысканию судоходного пути между Сибирью и Западной Европой. Экспедиции возглавил капитан Христиан Даль из Ревеля. Первая экспедиция, прошедшая в 1876 году на паровой шхуне «Москва», построенной в Тюмени, исследовала речной путь от Тобольска до устья реки Ныды в Обской губе [5, с. 5-15; 6, с. 16-60]. Исследование было всесторонним и включало в себя сбор данных о погоде и климате изучаемой местности. С этой целью в ходе экспедиции Христиан Даль проводил метеорологические наблюдения. По пути от Тобольска до Обдорска наблюдения проводились 2 раза в день (в 8 часов утра и вечера), а от Обдорска до устья Ныды и обратно – 3 раза в день (8, 14 и 20 часов). Измерялась температура воздуха (при этом термометр в экспедиции был только один, что не давало возможности измерять влажность), атмосферное давление, направление и силу ветра, а также облачность; раз в сутки измерялась и температура воды. Измерения проводились на высоте 2 фута (около 60 см) от поверхности воды и фиксировались в таблице метеорологических наблюдений [6, с. 81-104]. 25 июня 1876 года экспедиция вышла из Тобольска [6, с. 83], 11 июля достигнув Обдорска, где пробыла два дня [6, с. 83-84], а 30 июля достигла устья Ныды [6, с. 87], откуда направилась обратно, пробыв затем в Обдорске с 5 по 20 сентября [6, с. 95-98]. Таким образом, в 1876 году прои-

зошёл новый эпизод метеорологических наблюдений в Обдорском крае. В частности, в течение 15 дней непрерывные наблюдения проводились в самом Обдорске. На основе этих наблюдений уже были сделаны определённые выводы об особенностях климата Обдорского края: в частности, Даль описал розу ветров и взаимосвязь направлений ветра с характером погоды в регионе [6, с. 101-104].

По разведанному экспедицией пути в 1877 году из Любека в Тобольск дошёл пароход «Луиза», который в 1878 году отправился обратно в Западную Европу, но сел на мель на восточном берегу Обской губы на широте 69°45' с. ш. (в районе устья реки Сядайяха). Во время стоянки на мели, с 10 сентября 1878 по 27 марта 1879 года, шкипер парохода Николай Раудсеп проводил на нём метеорологические наблюдения [7, с. 1-4]. Из них были получены данные средних температур воздуха в этом месте в зиму 1878-1879 годов [7, с. 6]:

Таблица 1. Среднемесячные температуры на восточном берегу Обской губы с ноября 1878 по март 1879 года.

Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
-21.1°	-23.6°	-22.6°	-33.9°	-18.8°

Источник: [7, с. 6]

Примечательно, что, подытоживая отчёт о метеорологических наблюдениях в экспедиции 1876 года, Христиан Даль писал, что постоянные метеорологические наблюдения в Обдорском крае в обозримой перспективе производиться едва ли будут по причине отсутствия в Обдорске лиц, которые могли бы ими заниматься, в том числе из-за недостатка людей, постоянно живущих там длительное время [6, с. 104]. Даль ещё не знал, что до открытия метеорологической станции в Обдорске оставалось менее десяти лет. При этом метеорологические инструменты Даль оставил в Обдорске, но в сентябре 1877 года обдорский земский заседатель передал их в Берёзов для устройства там метеостанции [8, л. 6].

В 1877 году при планировании устройства метеорологической станции в городе Берёзове Императорская академия наук высказала пожелание создания станции также и в Обдорске [8, л. 2]. В связи с этим тобольский губернатор поручил берёзовскому окружному исправнику выявить сведения о лицах, которые могли бы проводить там наблюдения. В качестве наиболее вероятной кандидатуры на это занятие рассматривались священнослужители Обдорской духовной миссии [8, л. 3 об.], однако они ответили, что возможности заниматься метеонаблюдениями у них нет, так как их миссионерская служба сопряжена с постоянными разъездами по стойбищам инородцев [8, л. 5].

Начало постоянных метеорологических наблюдений в Обдорске было связано с притоком на Обский Север политических ссыльных. В 1877 году в Обдорск из Санкт-Петербурга прибыл бывший студент Императорской медико-хирургической академии Иван Гервасий, отправленный в ссылку за участие в антиправительственной демонстрации общества «Земля и воля» у Казанского собора в Петербурге 6 декабря 1876 года [9, л. 3; 10, л. 254]. Живя в Обдорске, Гервасий стал интересоваться погодой, ввиду непривычности для него холодного северного климата, и на пятый год обратился с письмом к Главной физической обсерватории в Санкт-Петербурге, выразив желание проводить в Обдорске правильные метеорологические наблюдения. Обсерватория предложение одобрила и обратилась за содействием к тобольскому губернатору, в свою очередь оплатив приобретение инструментов для наблюдений [11]. После этого в Обдорске была построена деревянная метеорологическая вышка (впоследствии она, известная как «вышка Гервасия», стала достопримечательностью города Салехарда, простояв до 1987 года, когда была уничтожена пожаром), Гервасий установил инструменты на высоте 3.5 метра над землёй, и в октябре 1882 года в северном селе начались постоянные метеорологические наблюдения [2, с. 1-2]. Это стало возможным, когда, помимо пожелания научного сообщества об устройстве метеостанции в Обдорске, в этом месте появился и человек, готовый производить на ней наблюдения. В июле 1883 года директор гидрографического департамента морского министерства в письме тобольскому губернатору сообщил, что Гервасий производит наблюдения «вполне удовлетворительно» [12, л. 42].

Однако Гервасий вскоре покинул Обдорск. В марте 1884 года, в результате его прошений о переводе в другое место жительства в связи с ухудшением состояния здоровья, ему было разрешено переселиться в Берёзов [13]. Но после отъезда Гервасия метеорологические наблюдения в Обдорске уже не прекращались. Это стало возможным благодаря приезду в село новых политических ссыльных, которые могли ими заниматься [2, с. 12]. Ещё до основания метеостанции в Обдорск был сослан 20-летний студент-народник из Одессы Моисей Абрамович Цукерман, осуждённый Одесским военно-окружным судом за участие в революционном выступлении студентов Новороссийского университета в Одессе в 1878 году [14, л. 23]. Цукерман прибыл в Обдорск 18 июля 1880 года [14, л. 16], в первые годы работал приказчиком по торговым делам у частных лиц, получая жалованье в 2 рубля в месяц [14, л. 27], а в 1884 году ему Гервасий передал метеостанцию, и Цукерман продолжил метеорологические наблюдения в Обдорске [14, л. 31]. В 1885 году обдорская метеостанция едва не стала жертвой вандализма со стороны сосланной в Обдорск шайки преступников из Кургана, которые испытывали к Цукерману личную неприязнь (причины этого он видел в зависти с их стороны к нему, как к

более уважаемому в Обдорске человеку, а также в том, что Цукерман сообщил в полицию о подозрении одного из них в краже), и, по словам самого Цукермана, попытались ему отомстить, повредив метеостанцию. Утром 2 августа 1885 года Цукерман обнаружил, что в психрометрической будке подпилена железная ось, на которой она крепится, и сразу заподозрил в этом деянии упомянутых преступников, полагая, что они пытались распилить её полностью, но их спугнул случайный прохожий. После этого Цукерман написал письмо директору Главной физической обсерватории, где попросил содействия в обеспечении безопасности его самого и метеостанции, упоминая при этом, что успел полюбить и сродниться с метеорологическими наблюдениями [14, л. 35-36]. Директор обсерватории, в свою очередь, написал письмо тобольскому губернатору, где утверждал, что метеостанция в Обдорске имеет высокую ценность для науки, и наблюдения там проводятся исправно и со знанием дела [14, л. 34]. В сентябре 1887 года обдорскую метеостанцию посещал с ревизией директор Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерватории Г. Ф. Абельс, который также нашёл инструменты «хорошо установленными» [2, с. 12].

Осенью 1888 года Цукерман на три месяца выезжал из Обдорска в Берёзов, впервые покинув Обдорск с момента начала ссылки [14, л. 49-50]. Он не уехал из Обдорска окончательно, пробив в нём до апреля 1891 года, когда был переведён на жительство в Тобольск [14, л. 92]. Однако даже временные отлучки уже делали необходимой передачу метеорологических наблюдений в Обдорске другому лицу. Вслед за Цукерманом наблюдать за погодой продолжали другие ссыльные. Их имена известны из статьи метеоролога П. Ф. Брейтигама «О температуре воздуха в Обдорске», опубликованной в 1894 году. Цукерману периодически помогал вести наблюдения ссыльный инженер-технолог Иван Анисимович Колодеев (у Брейтигама записан как Клодеев) [2, с. 12], который прожил в Обдорске с 1886 по 1889 год, зарабатывая кузнечным делом, и наблюдая за строительством церкви Петра и Павла [15, л. 11, 19]. Затем наблюдения за погодой принял Александр Фомич Духович [2, с. 12], сосланный на три года в Западную Сибирь в 1887 году [16, л. 1] и проживший в Обдорске до июня 1890 года (когда с него был снят гласный надзор полиции) [16, л. 25]. Духович имел степень кандидата лесных наук, и в самом начале ссылки изъявил желание проживать в Тобольске или Тюмени, чтобы иметь возможность заниматься научными исследованиями, но получил от тобольского губернатора отказ. Однако метеорологические наблюдения в Обдорске также давали ему возможность заниматься научной работой, достаточно близкой к его профессии [16, л. 7]. Духовичу периодически помогал вести наблюдения ссыльный Иван Александрович Зеленский [2, с. 12], бывший приходской учитель, происходивший из казаков области Войска Донского и сосланный в Обдорск в 1887 году [17, л. 1-3]. В июне 1890 года, когда

Духович уехал из Обдорска, Зеленский принял у него метеорологическую станцию, однако спустя год сам покинул Обдорск [17, л. 70]. С 1891 года метеостанцией длительное время заведовал фельдшер Алексей Васильев с перерывом на 1892-1894 годы, когда заведующим метеостанцией был Иван Павлович Росляков – брат Анны Росляковой, жены Ивана Гервасия [4, с. 10-12], и вместе с ним наблюдениями занимался ссыльный народник Виктор Бартенёв, сосланный в Обдорск в августе 1891 года [18, л. 1-2].

В 1894 году военный медик и метеоролог Павел Брейтигам, активно исследовавший климат Сибири, опубликовал в записках Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества две статьи, в которых была предпринята новая попытка систематизировать информацию о климате Обдорского края и составить примерное его описание. Первая статья посвящена метеорологическим наблюдениям на борту парохода «Луиза» зимой 1878-1879 годов и основана на данных этих наблюдений. В её заключении были сделаны выводы о типе климата («климат Обской губы, по крайней мере, зимою, континентальный»), розе ветров, переменчивости погоды, перепадах температур [7]. Вторая статья – «О температуре воздуха в Обдорске» – посвящена наблюдениям именно на обдорской метеостанции. В ней систематизирована информация о температурах воздуха в Обдорске и о сроках замерзания и вскрытия Оби в разные годы [2]. Часть необходимых для этого сведений Брейтигаму в письме сообщил Бартенёв [2, с. 1]. И это не единственное, что сделало работу Бартенёва примечательной страницей в истории метеонаблюдений в Обдорске. Проведя в Обдорске три года в ссылке, Бартенёв написал книгу «На крайнем северо-западе Сибири», где составил всестороннее описание Обдорска и его окрестностей. Одна из глав книги посвящена климату. Бартенёв там даёт преимущественно словесное описание климата, смены времён года (и взаимосвязь жизни села с ней), сроков вегетации растений и других особенностей природы [19, с. 102-120]. Таким образом, если Гервасий и другие наблюдатели оперировали только языком цифр, то Бартенёв стремился составить уже «портрет» обдорского климата и природных особенностей, понятный широкому кругу лиц. В 1894 году Бартенёв покинул Обдорск, и наблюдениями продолжил заниматься фельдшер Васильев [4, с. 10-12]. Метеостанция в последующие годы не прекращала работу и продолжает действовать и в современном Салехарде.

Вторая метеорологическая станция в регионе была открыта в 1904 году в поселении Хэ близ устья реки Надым по инициативе помощника директора Екатеринбургской обсерватории Артура Бейера [20, с. 277], и наблюдения на ней стали возможны благодаря священнослужителям Обдорской духовной миссии, в составе которой действовал Хэнский миссионерский стан, открытый в 1900 году [20, с. 269]. Так, несмотря

на заявленную миссионерами в 1877 году невозможность для них наблюдать за погодой в Обдорске, в Хэ метеонаблюдения стали одним из их постоянных занятий, и православное духовенство тоже внесло свой вклад в развитие метеорологии в северном краю. Среди метеорологических инструментов имелось три термометра (включая минимальный), барометр, гигрометр, «дождевик» (осадкомер), флюгер [21, л. 66]. Через 5 лет наблюдения прекратились по причине повреждения инструментов и нехватки наблюдателей [22, с. 52-53]. В 1908-1909 годах в Хэнском стане служил священник Мартиниан Мартемьянов, который проводил метеорологические наблюдения не только в Хэ, но и в экспедиции на полуостров Ямал в 1908 году.

Исследователь Сибири, действительный член Русского географического общества Александр Дунин-Горкавич совершил в начале XX века три экспедиции на Обский север, в которых исследовал почву и растительность, а также климат. Полученные им результаты систематизации данных о климате Обдорска впоследствии использовались для развития сельского хозяйства [23, с. 338-342].

Помимо Обдорска и Хэ, где наблюдения за погодой постоянно велись на одном месте, метеорологические наблюдения продолжали проводиться и в исследовательских экспедициях в Обский Север. В 1908 году состоялась экспедиция Русского географического общества на полуостров Ямал, возглавляемая профессором Борисом Житковым. Как и в экспедициях XIX столетия, в этой экспедиции одной из задач являлись метеорологические наблюдения и исследования климатических условий. Священник Мартиниан Мартемьянов также принимал участие в этой экспедиции в качестве второго переводчика, а второй его обязанностью были метеонаблюдения, которые проводились им с 1 апреля по 5 августа 1908 года, в процессе передвижения экспедиции по полуострову [24, с. 8-10, с. 158]. Данные наблюдений священник фиксировал в своём дневнике, из записей которого следует, что наблюдения проводились три раза в сутки (при этом не в одни и те же часы ежедневно); измерялись температура воздуха и атмосферное давление, а также фиксировалась облачность, направление и сила ветра [25].

Таблица 2. Данные метеорологических наблюдений в экспедиции на полуостров Ямал в мае, июне и июле 1908 года.

Месяц	Географическое положение	Минимальная температура	Максимальная температура	Осадки
Май	68°3'-70°3' с. ш.	-21.6° (5 мая)	+3.1° (14 мая)	Дождь и снег – 7 дней, буран – 4 дня

Продолжение таблицы 2

Месяц	Географическое положение	Минимальная температура	Максимальная температура	Осадки
Июнь	70°-70°2' с. ш.	-2° (6 июня)	+25.5° (30 июня)	Снег – 8 дней, дождь – 4 дня
Июль	70°1'- 68°3' с. ш.	+2°	+27.5°	11 дней (из них 1 день – снег и 1 день – град)

Источник: [24, с. 158].

Несмотря на то, что эти наблюдения не проводились непрерывно на одном месте, их результаты дали первые в истории точные данные о погоде на полуострове Ямал.

Летом 1912 года ботаник Андрей Бушевич, исследовавший почвы и растения Тобольской губернии, совершил экспедицию в бухту Находка в Обской губе, на берегу которой, помимо исследований флоры, проводил метеорологические наблюдения с 25 июня по 23 сентября (по новому стилю) 1912 года. Они проводились ежедневно в три срока (7 часов утра, 1 час дня и 9 часов вечера); измерялась температура воздуха, атмосферное давление, облачность (в баллах) и направление ветра [26, с. 66-69; 27]. Как и в экспедиции 1908 года, наблюдения Бушевича велись не стационарно, однако охватывали сравнительно небольшую территорию.

Заключение

Во второй половине XIX столетия в научном сообществе Российской империи возможность проводить метеорологические наблюдения на севере Тобольской губернии считалась ценной с точки зрения географического исследования Западной Сибири и севера России. И Обдорск рассматривался в качестве одного из наиболее подходящих мест для устройства метеорологической станции. Представляется возможным выделить два направления развития метеорологии в Обдорском крае в досоветский период. Первое из них – это постоянные наблюдения в селе Обдорск. Они стали возможны, когда совпало два условия: стремление научного сообщества к созданию в Обдорске метеостанции и наличие в этом месте людей, способных и готовых осуществлять наблюдения. Приток таких людей в Обдорск в значительной степени обеспечила политическая ссылка, что является достаточно яркой иллюстрацией специфики миграционных процессов в регионе и влияния политической ссылки на развитие науки на севере России.

Вторым направлением являлись экспедиции на Обский север, в которых проводились целенаправленные научные исследования, в том числе

метеорологические и климатологические. Наблюдения, проводившиеся в экспедициях, позволили собирать данные о погоде из большого количества мест, в том числе труднодоступных. Однако они не проводились на постоянной основе на одном месте и не могли образовать постоянный ряд многолетних наблюдений.

Можно выделить три периода в истории развития метеорологических наблюдений в Обдорском крае. 1) до 1876 года: отсутствие постоянных наблюдений с наличием лишь отдельных и далёких от совершенства попыток их проведения; 2) с 1876 по 1882 год: проведена экспедиция Х. Даля на Обский север, проводится изыскание возможностей для основания метеостанции в Обдорске; 3) после 1882 года: метеостанция в Обдорске действует, и на ней ведутся постоянные наблюдения, продолжаются исследовательские экспедиции на Обский север.

Обдорский край, как и весь север Российской империи, характеризовался не только малой населённостью, но и значительно более холодным климатом по сравнению с более населёнными регионами страны. Климат таких регионов в досоветский период не был достаточным образом изучен, и тем ещё более ценны были метеорологические наблюдения в Обдорском крае. Кроме того, данные метеонаблюдений использовались для сельскохозяйственных опытов в регионе. К 1917 году постоянные метеорологические наблюдения в Обдорске проводились уже 34 года, непрерывно продолжаясь до настоящего времени, что позволяет иметь более чем столетний ряд наблюдений в этом месте. Помимо этого, метеорологическая вышка Гервасия вошла в историю Салехарда в качестве городской достопримечательности.

Список источников

1. Пасецкий В. М. Географические исследования декабристов. — М.: Наука, 1977. — 184 с.
2. Брейтигам П. Ф. О температуре воздуха. Обдорск. 1882–90 гг. // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. XVI. Вып. II–III. — Омск, 1894.
3. Опись берегов Северного океана от Канина носа до Обдорска штурманов Иванова и Бережных, 1826–1828 годы. // Записки гидрографического департамента морского министерства. 1847, т. 5. СПб, 1847.
4. Писаревский Е. Материалы для истории метеорологических наблюдений в Тобольской губернии. // Ежегодник Тобольского губернского музея. — 1909 — вып. 19.
5. Даль Х. Краткое описание экспедиции 1877 года. — Описание двух экспедиций в реку Обь, снаряженных членами Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству графом А. Е. Камаровским, А. К. Тра-

- пезниковым, А. М. Сибиряковым, В. Н. Собашниковым и И. В. Чернядевым в 1876 и 1877 годах. — 1877.
6. Даль Х. Описание Обской экспедиции. — Описание двух экспедиций в реку Обь, снаряженных членами Императорского общества для содействия русскому торговому мореходству графом А. Е. Камаровским, А. К. Трапезниковым, А. М. Сибиряковым, В. Н. Собашниковым и И. В. Чернядевым в 1876 и 1877 годах. — 1877.
  7. Брейтигам П. Ф. Извлечение из метеорологических наблюдений на восточном берегу Обской губы, на пароходе «Луиза» // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. XVI. Вып. II—III. — Омск, 1894.
  8. ТФ ГАТО. Ф. 152, оп. 33, д. 118
  9. Выписка из обвинительного акта по делу о Казанской демонстрации 6 декабря 1876 года. Документальный фонд МВК. Личный фонд И. А. ГERVасия - НВФ-247/1
  10. ТФ ГАТО. Ф. 152, оп. 8, д. 48
  11. Письмо Тобольскому губернатору от директора Главной физической обсерватории с просьбой об оказании содействия в доставке в с. Обдорск инструментов И.А. ГERVасию для организации им пункта метеорологического наблюдения. Документальный фонд МВК. Личный фонд И.А. ГERVасия - НВФ-272/1, 1882.
  12. ТФ ГАТО. Ф. 152, оп. 47, д. 80
  13. Обложка ведомости о состоящем под надзором полиции в городе Березове Иване Антонове ГERVасии. Документальный фонд МВК. Личный фонд И. А. ГERVасия - НВФ-274/2, 1884.
  14. ТФ ГАТО. Ф. 152, оп. 8, д. 312
  15. ТФ ГАТО. Ф. 152, оп. 11, д. 29
  16. ТФ ГАТО. Ф. 152, оп. 12, д. 6
  17. ТФ ГАТО. Ф. 152, оп. 12, д. 28
  18. ТФ ГАТО. Ф. 152, оп. 14, д. 54
  19. Бартенёв В. В. На крайнем Северо-Западе Сибири: Очерки Обдорского края / Виктор Бартенёв. - С.-Петербург: Типо-литография М. П. Пайкина, 1896. - 154 с.
  20. Шемановский И.С.: Избранные труды/ Составитель Л.Ф. Липатова; авт. вступ. ст. Л.Ф. Липатова; ГУ «Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского». — М.: Советский спорт, 2005. — 304 с.
  21. ТФ ГАТО. Ф. 703, оп. 1, д. 8
  22. Дунин-Горкавич А. А. Географическое описание низовьев реки Оби и условия судоходства. - Санкт-Петербург : Тип. Морского М-ва в Гл. Адмиралтействе, 1909. -86, 15, [2] с. : табл.
  23. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский север : [в 4 т.]/ А. А. Дунин-Горкавич ; М. З. и Г. И. Департамент земледелия . — С.-Петербург : Тип. В. Киршбаума, 1904-1911 . — 3 т. : ил., карт. в тексте и на отд. л. 26 см
  24. Житков Б. М. Полуостров Ямал. — С.-Петербург: типография М. М. Стасюлевича, 1913. — 372 с. с 2 картами и 18 рисунками в тексте
  25. НА РГО. Ф. 38, оп. 1, д. 24

26. Гриценко В. Н. История Ямальского Севера в очерках и документах: В 2 т. – Т. 1. – Омск: Кн. изд-во, 2004. – 312 с., ил.
27. ТФ ГАТО. Ф. 147, оп. 1, д. 87.

References

---

1. Pasetkiy V. M. Decembrists geographical research. – Moscow, Nauka, 1977. – 184 p.
2. Breytigam P. F. About air temperature. Obdorsk. 1882–90 // Notes of the Western-Siberian Department of Imperial Russian Geographical Society. Book XVI. Release II-III. – Omsk, 1894.
3. Description of the Northern Ocean shores from Kanin Peninsula to Obdorsk made by navigators Ivanov and Berezhnykh, 1826–1828 // Notes of Hydrographical Department of Naval Ministry. 1847, v. 5. St.-Petersburg, 1847.
4. Pisarevskiy E. Materials for history of meteorological observations in Tobolsk Governorate. // Almanac of Tobolsk Governorate Museum. – 1909. – issue 19.
5. Dal C. J. A short description of the 1877 expedition. – Description of two expeditions to the Ob River organized in 1876 and 1877 by members of Assistance to Russian merchant shipping Imperial Society A. E. Kamarovskiy, A. K. Trapeznikov, A. M. Sibiryakov, V. N. Sobashnikov and A. V. Chernyadev. – 1877.
6. Dal C. J. Description of the Ob expedition. – Description of two expeditions to the Ob river organized in 1876 and 1877 by members of Assistance to Russian merchant shipping Imperial Society A. E. Kamarovskiy, A. K. Trapeznikov, A. M. Sibiryakov, V. N. Sobashnikov and A. V. Chernyadev. – 1877.
7. Breytigam P. F. Excerpt from meteorological observations on the eastern bank of the Ob bay, on the steamship «Louise» // Notes of the Western-Siberian Department of Imperial Russian Geographical Society. Book XVI. Release II-III. – Omsk, 1894.
8. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 152, Inventory list 33, FILE 118
9. Excerpt from Kazan demonstration 6 December 1876 indictment. – Museum and Exhibition Complex documentary fund. Personal fund of I. A. Gervasiy. – Scientific auxiliary fund – 247/1.
10. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 152, Inventory list 8, FILE 48
11. Letter to Tobolsk governor from director of the Main Physical Observatory of request for assistance in the delivery of instruments to Obdorsk to I. A. Gervasiy for organizing a meteorological observation point. – Museum and Exhibition Complex documentary fund. Personal fund of I. A. Gervasiy. – Scientific auxiliary fund – 272/1.
12. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 152, Inventory list 47, FILE 80
13. Cover of sheet about Ivan Antonov Gervasiy supervised by police in Beryozov. – Museum and Exhibition Complex documentary fund. Personal fund of I. A. Gervasiy. – Scientific auxiliary fund – 247/2.
14. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 152, Inventory list 8, FILE 312
15. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 152, Inventory list 11, FILE 29

16. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 152, Inventory list 12, FILE 6
17. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 152, Inventory list 12, FILE 28
18. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 152, Inventory list 14, FILE 54
19. Bartenyov V. V. On the far North-West of Siberia: essays of Obdorsk region / Viktor Bartenyov. — St.-Petersburg: M. P. Paykin's typolithography, 1896. — 154 p.
20. Shemanovskiy I. S.: selected works / compiled by L. F. Lipatova; introductory article of L. F. Lipatova; Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I. S. Shemanovsky. — Moscow: "Sovetskiy sport", 2005. — 304 p.
21. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 703, Inventory list 1, FILE 8
22. Dunin-Gorkavich A. A. Geographical description of lower reaches of the Ob river and shipping conditions. — Saint-Petersburg: Typography of Naval Ministry in Admiralty, 1909. — 86, 15 [2] p.: tables.
23. Dunin-Gorkavich A. A. The Tobolsk North: [in 4 volumes]. — St.-Petersburg: V. Kirshbaum's Typography, 1904-1911. — 3 v.: illustrations, maps in the text and on a separate sheet.
24. Zhitkov B. M. Yamal Peninsula. — St.-Petersburg: M. M. Stasyulevich's typography, 1913. — 372 p., with 2 maps and 18 pictures in the text.
25. RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY SCIENTIFIC ARCHIVES FUND 38, Inventory list 1, FILE 24
26. Gritsenko V. N. History of the Yamal North in essays and documents; in 2 volumes. — V. 1. — Omsk: Book publishing House, 2004. — 312 p.: illustrations
27. TOBOLSK BRANCH OF STATE ARCHIVES OF TYUMEN OBLAST FUND 147, Inventory list 1, FILE 87.

Сведения об авторе

Карташов Константин Владимирович, 1995 г. р., в 2016 г. закончил факультет мировой культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры. В настоящее время работает в Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И. С. Шемановского в должности научного сотрудника музея сектора новой и новейшей истории.

Information about the author

Konstantin Vladimirovich Kartashov, born in 1995, graduated from the Faculty of World Culture of the St. Petersburg State Institute of Culture. Museum researcher in the Sector of New and Modern History of the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I. S. Shemanovsky.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021 г., принята к публикации 25.03.2022 г.

The article was submitted on November 19, 2021, accepted for publication on March 25, 2022.

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. № 1. (114). С. 98-115.

Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. № 1. (114). P. 98-115.

К 115-ЛЕТИЮ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО ОКРУЖНОГО МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО КОМПЛЕКСА ИМ. И.С. ШЕМАНОВСКОГО

Научная статья

УДК 690 (571.121)

doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.009

СТРОИТЕЛЬСТВО ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ, ВОДОПРОВОДА И СОЗДАНИЕ В САЛЕХАРДЕ ТРЕСТА «ВОДОСВЕТ»

Александр Евгеньевич Вольф

*Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени
И.С. Шемановского, Салехард, Россия*

wolf424@mail.ru

Аннотация. В статье представлена информация о развитии электрификации Салехарда, столицы Ямало-Ненецкого национального округа, в годы третьей пятилетки (1938–1942 гг.). Принято считать, что именно в этот период СССР завершила свою историю, как аграрная страна и превратился в индустриально развитое государство. Предпосылок к столь мощным экономическим преобразованиям было несколько, в том числе активная роль Госплана. В 1930 г. по его поручению была начата работа по составлению генерального плана электрификации СССР. В этот генеральный план был включен и перспективный план электрификации Уральской области, разработанный Уралпланом. Поэтому вероятней всего инициатором электрификации Ямало-Ненецкого национального округа, образованного в декабре 1930 г., первоначально выступил Уралплан. Проект плана электрификации территории округа Президиум Ямало-Ненецкого окружного исполнительного комитета рассмотрел в 1933 году. Но в пояснительной записке к плану, который был составлен техником-электриком П. Губаревым, отсутствуют ссылки на нормативные документы. Работы предполагалось начать в 1934 г.

и завершить в 1937 году. В 1935 году Ямало-Ненецкий округ был включен в состав Омской области. В связи с этим показано значение Омска как областного центра в решении вопроса электрификации Салехарда. Известно, что Омск планировал к концу третьей пятилетки увеличить общую мощность городских электростанций области (Тюмень, Тобольск, Таро, Остяко-Вогульск, Салехард, Ишим, Тюкалинск, Ялуторовск) до 11,200 кВт. Также предполагалось построить 20 новых электростанций в районных центрах и завершить строительство 14 начатых электростанций. Эти планы могли так и остаться только планами, если бы не люди, которым приходилось воплощать их в жизнь. В Салехарде таким человеком был Сергей Федорович Давыдов. Его роль в период строительства электростанции на ул. Набережной, как и многих других его сподвижников, показана на страницах данной статьи. Фактически это первое подобное исследование, что дает возможность всем, кто интересуется историей становления Ямало-Ненецкого округа, широко использовать представленные сведения как в научном, так и в туристско-информационном пространстве.

Ключевые слова: Сергей Федорович Давыдов, Омск, Салехард, электрификация Салехарда, трест «Водосвет», третья пятилетка (1938–1942 гг.).

Цитирование: Вольф А. Е. Строительство электростанции, водопровода и создание в Салехарде треста «Водосвет» // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2022. (114). № 1. С. 98-115. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.009.

Original article

CONSTRUCTION OF A POWER PLANT, WATER PIPELINE, AND ESTABLISHMENT OF THE VODOSVET TRUST IN SALEKHARD

Alexander E. Wolf

Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Salekhard, Russia
wolf424@mail.ru

Abstract. The article provides information on the development of the electrification of Salekhard, the capital of the Yamal-Nenets National

District, during the third five-year plan (1938–1942). It is generally accepted that it was during this period that the USSR moved from an agrarian country to the industrialized state. There were several prerequisites for such a powerful economic transformation, including the active role of the State Planning Commission. In 1930, on its behalf, work began on drawing up a General Plan for the electrification of the USSR. This master plan also included a long-term plan for the electrification of the Ural region developed by Uralplan. Therefore, most likely, the initiator of the electrification of the Yamal-Nenets National District, formed in December 1930, was originally Uralplan. The draft plan for the electrification of the territory of the district was considered by the Presidium of the Yamal-Nenets District Executive Committee in 1933. However, in the explanatory note to the plan, which was drawn up by an electrical technician P. Gubarev, there are no references to regulatory documents. The work was supposed to start in 1934 and complete in 1937. In 1935, the Yamal-Nenets District was included in the Omsk Region. In this regard, the importance of Omsk, as a regional center, in solving the issue of electrification of Salekhard is shown. It is known that by the end of the third five-year plan Omsk planned to increase the total capacity of urban power plants in the region (Tyumen, Tobolsk, Taro, Ostyako-Vogulsk, Salekhard, Ishim, Tyukalinsk, Yalutorovsk) to 11. 200 kW. It was also planned to build 20 new power plants in regional centers, and to complete the construction of 14 power plants. These plans could have remained only plans, if not for the people who had to implement them. In Salekhard, such a person was S.F. Davydov. His role during the construction of the Naberezhnaya street, like that of many of his associates, is shown on the pages of this article. In fact, this is the first study, which makes it possible for everyone who is interested in the history of the formation of the Yamal-Nenets District to widely use the information presented, both in the scientific and in the tourist information space.

Keywords: Sergey Fedorovich Davydov, Omsk, Salekhard, electrification of Salekhard, Vodosvet trust, third five-year plan (1938–1942).

Citation: A.E. Wolf Construction of a power plant, water pipeline, and establishment of the Vodosvet trust in Salekhard // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2022. (114). № 1. P. 98-115. doi: 10.26110/ARCTIC.2022.114.1.009.

Введение

Год назад в журнале «Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа» была опубликована статья «Обдорск-Салехард на заре эры электричества»¹. Из нее читатель узнал, что первую электростанцию в городе ввели в действие, когда в СССР шла реализация второго пятилетнего плана (1932–1937 гг.). Тогда под нужды электростанции приспособили здание бывшего храма Святых Петра и Павла (закрыт в 1930 году). Функционировала эта станция с сентября 1936 по январь 1939 г. и имела к концу 1938 г. мощность 47 кВт. По этой причине город изначально был разделен на две энергетические зоны. Одна часть населения, от ул. Набережной до ул. Ленина, снабжалась электроэнергией от городской электростанции, а все остальные улицы, включая больничный городок, — от электростанции рыбоконсервного комбината. Электроэнергия в те годы была дефицитом, и ее давали населению в четко отведенные вечерние часы, и то не всем. По этой причине жители продолжали использовать в быту керосиновые лампы.

В настоящей статье речь пойдет о строительстве электростанции на ул. Набережной, первых стахановцах в сфере электроэнергетики, а также о создании в Салехарде треста «Водосвет». Наличие в городе треста способствовало улучшению бытового обслуживания горожан, поэтому мощность электростанции предполагалось увеличить. Но трест был создан в канун войны, и все планы, связанные с реконструкцией электростанции так и остались невыполненными. Началась Великая Отечественная война.

Методы исследования и источники

При написании публикации использованы документы Государственного архива ЯНАО, газетные заметки «Няръяна Нгэрм» (Красный Север), а также воспоминания старожилов, изданные в книге Л.Ф. Липатовой «20-й век глазами обдорян». Чтобы объединить разрозненные материалы из указанных источников в единое историческое повествование, были использованы методы — описательно-повествовательный (нарративный), а также исторической периодизации.

Результаты и обсуждение

Строительство и пуск электростанции на ул. Набережной, д. 18

Весной 1937 г. здание храма, в котором функционировала электростанция (Салехард, ул. Свердлова, д. 2) признали не годным для дальней-

¹Вольф А.Е. Обдорск-Салехард на заре эры электричества // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. № 4 (109). с. 14 – 22

шей эксплуатации в нем электрооборудования². Было решено строить новое здание электростанции в районе лесозавода на ул. Набережной [4, с. 16-18]. Строительство поручили С.Ф. Давыдову. В 1938 г. он был начальником окрстроя, а также исполнял обязанности начальника электростанции [4, с. 16-18; 5, с. 4]. В 1937-1938 гг. на ее строительство было расходовано 172 тыс. рублей³. Часть из этих средств, а именно, 55 тыс. 186 рублей, истратили на приобретение материальных ценностей⁴, а остальную сумму, в размере 116 тыс. 813 рублей, — на возведение здания [8, л. 57]. По состоянию на 23 ноября 1938 г. сметную стоимость строительных работ определяли в 296 тыс. рублей⁵ [7, л. 85].

Возводить новую электростанцию начали в июне 1938 года. Выкопали котлован под фундамент (вырубили 2000 кубометров мерзлой земли), и работы приостановили. В Омске не утвердили проектную документацию, которая была разработана в проектно бюро окркомхоза Салехарда. Работы возобновили лишь после изготовления новой документации [9, с. 3; 10, с. 2; 6, л. 266]. Тогда же выяснилось, что не хватает инструментов и строительных материалов. Чтобы не сорвать план строительства, летом 1938 г. С.Ф. Давыдов был командирован в Омск для их приобретения. Из Омска привезли паклю, стекло⁶ и смолу. Тем не менее, С.Ф. Давыдов не позаботился об обеспечении работников электростанции слесарными инструментами. В газете «Нарьяна Нгэрм» (Красный Север) писали, что на 11 слесарей электростанции имеется всего 1 молоток, отсутствуют клупи-

²Решение о создании в храме Святых Петра и Павла электростанции было принято Президиумом Ямальского окружного исполнительного комитета 15 ноября 1932 года. В протоколе № 37 указано: «... здание бывшей церкви передать окрместхозу для использования под электростанцию» [1, л. 107]. В 1939 году здание церкви было отведено под сберкассу электростанции, а также в нем разместили горжилуправление [2, с. 4; 3, с. 4].

³В отчете начальника электростанции К.С. Щеглова за 1939 г. сообщается, что в 1938 г. на строительство электростанции по ул. Набережной было отпущено кредитов на сумму 161 тыс. рублей [6, л. 265]. По другим данным, эту сумму выделяли на протяжении двух лет (1937-1938 гг.) [7, л. 85].

⁴В 1937 г. из денежных средств, предусмотренных на строительство новой электростанции, были куплены двигатель, а также генератор переменного тока мощностью 15 кВт. Их установили в здание электростанции по адресу: ул. Свердлова, д. 2. Это был третий двигатель и генератор. В документах Государственного архива ЯНАО указывается, что до осени 1937 г. мощность электростанции при наличии двух двигателей составляла 28 кВт, а позже 42-43 кВт, с оговоркой, что в 1938 г. мощность электростанции была доведена до 47 кВт [6, л. 32, 96-97, 265-266].

⁵Электростанция по ул. Набережная была сдана в эксплуатацию в январе 1939 г., но ее продолжали достраивать и позже. По итогам 1939 г. К.С. Щеглов сообщил, что в период строительства электростанции 1937-1939 гг. освоили 261 тыс. рублей [6, л. 265].

⁶Стекло в Салехарде, по-видимому, было в дефиците. В частности, на общем собрании союзов работников суда и прокуратуры и работников госучреждений 28 ноября 1939 г. было заявлено, что не остеклено помещение бани и Ямальский окружной, дом ненца [11, л. 670-671].

ки, метчики и дуплексы для нарезки гаек и болтов на трубы диаметром $4\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{2}$ дюйма. В итоге, многие инструменты, такие как тиски, наковальня и т.д. были взяты в долг на других предприятиях. По этой причине многие жители задавали вопрос: «Закончит ли в этом году горкомхоз⁷ строительство электростанции, чтобы осуществить мечты потребителя электроэнергии» [9, с. 3].

В результате срок сдачи электростанции в эксплуатацию по ул. Набережной меняли несколько раз. Вначале планировали ее открыть 15 августа, потом 5 ноября 1938 г., а ввели в действие лишь в январе 1939 г. [10, с. 2; 7, л. 3]. Но не только С.Ф. Давыдов был виноват. Росснабсбыт задерживал поставки провода для электропроводки, вольтметры, амперметры, цемент, алебастр, распределительные щиты, медные шины для установки щитов, трубы и т.д. [10, с. 2]. Но больше всех, по мнению коммунистов Салехарда, саботировал работу начальник горкомхоза Н.А. Шевелев, которому в январе 1939 г. предъявили обвинение в «экономической контрреволюции» [8, л. 15]. Его работу обсуждали на внеочередном заседании Президиума Салехардского Городского совета 25 января, и на общем собрании рабочих горкомхоза 26 января 1939 г. [7, л. 3-4; 8, л. 14-15]. Выяснилось, что ранее он был кулаком, бежал из Туринска в Салехард, где обзавелся друзьями с сомнительной репутацией: *«Седельников был уволен из Пожохраны, имеет связь с кулаком. Чистяков в прежнем месте работы имел растрату... Кассир бани Витязева – бандитка, бывший член следственной комиссии белых, расстреливала коммунистов»* [8, л. 15]. Самую обстоятельную характеристику Н. А. Шевелеву дал начальник электростанции С. К. Щеглов: *«... не давал своевременно лошадей, выделенная для электростанции лошадь совершенно не работоспособна и когда я потребовал ее замены, то заменили ее такой же лошадейю. Трубы, предназначенные для водопровода на новой электростанции, отдал в баню для использования парового отопления сам Шевелев, этим он заставил нас поставить на водопровод к электростанции трубы не соответствующего сечения, чем делаем преступление в техническом отношении, т.к. несем убытки от потери пара. Всего было прислано труб 84 метра, часть из коих и сейчас лежит на вышке бани. ... Посылаемые на электростанцию рабочие от работы отказывались, предъявляя рваческие требования, потому что Шевелев считал, что электростанция не его дело и мер к рвачам не принимал, в результате котлован под градирню был выкопан исключительно силами квалифицированных рабочих электростанции. Кладовщик на работе пьянствует и ничего не делает, только даром получает деньги. Ящика с фасонными частями, когда мы их искали, в складе не было, а потом он оказался в складе стоящим около самых дверей. А мы столько труда и средств истратили на изготовление этих частей кустарным*

⁷Ямальский окрестрой должен был залить фундамент под локомобиль с генератором и построить здание, а горкомхоз отвечал за монтаж оборудования [7, л. 1 А].

способом» [8, л. 15]. Именно, замена труб, а также изготовление запчастей для локомотива, вместо «спрятанных», послужило причиной, по которой пуск электростанции был задержан на 2 месяца и произведен только в январе 1939 г. [8, л. 15]. На заседании Президиума Салехардского Городского совета 16 января было принято решение передать дело на Н. А. Шевелева в следственные органы, а 25 января он был выведен из состава президиума и отстранен от должности начальника Горкомхоза [8, л. 11, 15].

15 января 1939 г. электростанцию по адресу: г. Салехард, ул. Набережная, д. 18 (под горой, напротив Госбанка), приняли в эксплуатацию⁸ [7, л. 1А – 2; 12, с. 4]. В «Акте о приемке в эксплуатацию» сказано, что здание деревянное, имеет площадь 119,6 кв. м., оштукатурено цементно-глиняным раствором, покрыто толем. В здании был установлен локомотив 120 л/сил (передвижной паровой двигатель), марки ЛМ-У 1х 8443, Людиновского машиностроительного локомотивного завода,⁹ предназначенный для привода электрогенератора 80 кВт¹⁰[7, л. 1А – 2, 85; 6, л. 266]. К работе коллектив приступил 16 января. Начальником новой электростанции был назначен Щеглов Степан Кириллович¹¹[6, л. 31, 266; 17, с. 3; 8, л. 11]. Ранее он работал механиком на электростанции по ул. Свердлова, 2, и показал себя как хороший рационализатор [10, с. 2]. Во время строительства новой электростанции произвел реконструкцию тернарных соединений в

---

⁸В документальном фонде МВК им. И.С. Шемановского хранится фотография «Первая городская электростанция, улица Набережная д. 18, 1939 г.» (ЯНМ-24290).

⁹В годы индустриализации Людиновский завод являлся единственным предприятием на территории СССР по производству локомотивов. В период с 1931 по 1937 г. завод выпускал 17 марок локомотивов и паросиловых установок, а всего с 1917 по 1958 гг. было изготовлено 21 317 локомотивов и паросиловых установок общей мощностью 1 578 897 л/сил. Начиная с 1957 г. на предприятии стали делать маневровые тепловозы мощностью 750 л/сил, и его переименовали в Людиновский тепловозостроительный завод [13, с. 14-15].

¹⁰В статье «Новая электростанция в Салехарде» от 6 марта 1937 г., сообщалось, что изначально планировалось установить двигатель мощностью 90 кВт[14, с. 4]. Предполагалось, что двигатель будет обогреваться от специальной печной топки, предназначенной для сжигания древесины. Ее заказали, деньги заплатили, но в Салехард эту топку к концу 1939 г. еще не привезли [6, л. 266]. Руководство горкомхоза рассчитывало, что топку будут использовать для сжигания опилок. Их было в избытке на лесозаводе, стоили они в девять раз дешевле дров и давали больше тепла. Только в зимний период использование опилок позволило бы экономить в сутки 311 рублей, а в месяц свыше 9000 тысяч [15, с. 4]. Документ о доставке топки в Салехард в 1940 г. обнаружить не удалось. Следовательно, неизвестно, была ли она вообще в наличии. Зимой 1942 г. обеспечение работы электростанции зависело от дров. Фаина Павловна Панаева вспоминала, что дети и женщины на территории электростанции пилили дрова: «*За каждую электрическую лампочку в доме нужно было напилить два кубометра дров*» [16, с. 82].

¹¹В воспоминаниях Зинаиды Прокопьевны Цветковой сообщается, что впоследствии директором первой электростанции Салехарда был Менг Петр Иванович [16, с. 51]. Известно, что он родился в 1923 г. в Ленинградской области, в семье немцев. В июле 1942 г. был осужден и отправлен на спецпоселение в Салехард, освобожден 1 января 1956 года.

локомотиве, а также инициировал вопрос о постройке градирни для охлаждения воды. Эти внедрения позволили городу экономить 35 тыс. рублей в год (пять тысяч от усовершенствованного локомотива и 30 тыс. от градирни) [6, л. 31, 266; 8, л. 15].

За успешный монтаж и пуск электростанции Салехардский горсовет 16 января 1939 г. премировал часть ее сотрудников. Трое из них: Щеглов Степан Кириллович, Плотников Василий Сильвесторович (гл. механик) и Жданов Николай Ильич (ст. электромонтер) были награждены денежными суммами в размере по 200 руб. и карманными часами 1-го Государственного часового завода (ГЧЗ) им. Кирова (Москва). На крышке каждого экземпляра выгравирована надпись «За работу на дальнем Севере в день пятилетия Ямальского округа»¹²[8, л. 11; 11, л. 411, 412, 414]. Остальным сотрудникам электростанции вручили денежные премии. Например, машинисту Созонову дали 400 рублей, а машинистам Малетину Якову и Заленину Михаилу по 250 рублей. Такую же сумму денег выдали и слесарям – Ильину Сергею, Магницкому Ивану и Ковалеву Михаилу. По штатному расписанию предполагалось, что на новой электростанции будут работать 23 человека: «Обязать Щеглова в суточный срок укомплектовать штат электростанции работниками» [8, л. 11]. Это задание так и не было выполнено. В докладной записке начальника горкомхоза Кручинина Иосифа Константиновича сказано, что в 1939 г. на электростанции работало 19 человек [7, л. 84; 11, л. 446]. Из них трое были ударниками и трое – стахановцами (в том числе С.К. Щеглов) [7, л. 84].

Городское электрохозяйство. 1939 год

Уже зимой коллектив начал ликвидировать выявленные во время приема электростанции в эксплуатацию. На январь было запланировано: оббить железом по войлоку торцевые двери напротив топки, оборудовать внутренние пожарные краны, укомплектовать их рукавами и стволами, создать систему парового пожаротушения. На февраль: закрепить на стенах 4 огнетушителя, создать 1 кубометр запаса песка, изолировать с помощью эбонитовых или фарфоровых втулок электропровод внутри здания, построить хранилище для дров на расстоянии 20-25 метров. Также требовалось создать подъездную дорогу к электростанции, и к 1 мая снести жилые дома, расположенные от здания менее 40 метров [7, л. 1А – 2].

Как выяснилось, много работы было и в городе. Еще 25 января 1939 г. председателю Салехардского горсовета Зенкову поступила докладная записка с указанием, что в Ямальском окружном Доме ненеца: «Неоднократно были случаи загорания проводов вследствие чего господа надзор вынужден обесточить освещение Дома ненеца» [11, л. 54]. Работникам электростанции

¹²Один экземпляр часов с такой надписью хранится в фондах МВК им. И.С. Шемановского

поручили до 5 марта произвести срочный ремонт и сделать освещение сценны (до 1939 г. сцена в Ямальском окружном Доме ненца не освещалась)[8, л. 42]. Аналогичная ситуация с электропроводкой наблюдалась и в здании горсовета. В акте противопожарно-технического обследования от 20 марта 1939 сказано: *«Во всем здании верхнего этажа электропровода старые, изоляция изгорела, крошится, местами провисла и оголена, выключатели поломаны, электрощит не соответствует по техническим правилам, отчего может быть короткое замыкание и послужить причиной возникновения пожара»* [7, л. 31-32]. Кроме того, требовалось провести реконструкцию и воздушной ЛЭП, заменить железные провода медными, на улицах Ленина, Свердлова и Республики [8, л. 11]. Выполнить эту работу смогли только в сентябре-октябре, и то, на 80%, после предоставления Салехарду 100 тыс. рублей на достройку электростанции¹³[6, л. 266]. Известно, что весной из администрации города был отдан приказ, подключить к электроснабжению детские ясли имени 8 Марта (адрес местонахождения не установлен)[8, л. 63].

Но приходилось выполнять не только приказы городской администрации, но также приказы, которые поступали по линии Народного Комиссариата Коммунального хозяйства (НККХ). Из числа документов данного комиссариата следует выделить приказ от 2 октября 1938 г. о введении в действие инструкции по расчету с абонентами, которые пользовались электроэнергией без счетчиков¹⁴. В этом же приказе можно познакомиться и с нормами потребления электроэнергии в районах Крайнего Севера с разбивкой по месяцам (таб. 1.).

---

¹³Изначально планировали выделить в 1-м квартале 1939 г. 30 тыс. рублей, и в июне – 100 тысяч из резервного фонда области [7, л. 85]. Деньги поступили в сентябре, после того, как Президиум Салехардского городского совета 25 августа 1939 г. принял решение: *«Просить окрисполком возбудить ходатайство перед облисполкомом об отпуске средств на достройку электростанции в сумме 100 000 рублей полностью в соответствии с постановлением СНК дополнительно к суммам уже профинансированным из местного бюджета»* [8, л. 141]. Часть плановых заданий по ремонту электростанции так и не выполнили. Не поменяли кровельное покрытие на электростанции. Когда ее строили, крышу покрыли толем, а это было запрещено постановлением НКТ СССР № 287 от 2 сентября 1929 года. Для крыши нужно было использовать железные листы. Также не нашлось денег, чтобы поштукатурить электростанцию снаружи [7, л. 1А-2, 85]. Возможно, что и строительство вентиляционной системы оказалось не выполненным (в январе 1939 г. здание электростанции проветривали через форточки) [7, л. 2, 74, 85].

¹⁴Устанавливать электросчетчики в Салехарде начали в 1938 г., в тот период, когда электростанция находилась в здании церкви Св. Петра и Павла [4, с. 19].

Таблица 1. Нормы потребления электроэнергии в районах Крайнего Севера, 1938 г.

Месяц	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12
Часы	545	430	250	150	90	0	0	40	160	325	425	555
ВСЕГО	2970											

Источник: [7, л. 66 д].

Из материалов таблицы видно, что в июне-июле электростанция в Салехарде не должна была эксплуатироваться. Действительно, когда на улице полярный день, можно обходиться и без электричества, но не во всех случаях. В частности, для того чтобы показать фильм или оказать помощь больному, применяя электротерапию в амбулатории, необходима была работа электростанции. Именно эти особенности Народный Комиссариат Коммунального хозяйства не учел. В то же время амбулатория, которая находилась в Салехарде на территории Больничного городка, работала на протяжении всего года по 25 дней в месяц. Ежедневно электростанция в течение 4 часов выделяла для нее электроэнергию, каждый час мощностью в 6 кВт. Годовой расход электроэнергии составлял 1200 раб./часов и 7200 кВт (4 x 25 = 100 x 12 = 1200; 6 x 100 = 600 x 12 = 7200). В осенне-зимний период электроэнергия в амбулаторию подавалась в те часы, когда другие учреждения уже не работали¹⁵. В связи с этим, Салехардская электростанция не укладывалась «... в часы установленные НККХ для Крайнего Севера, а поэтому получается нулевой пробег машины, что крайне неэффективно» [7, л. 66 е]. Не меньше проблем возникло и в обслуживании Ямальского окружного Дома ненца. В отличие от амбулатории, он работал в те часы, когда электросеть города была полностью загружена. Электричество подавали 4 часа в сутки на протяжении 20 дней, каждый час мощностью 5,5 кВт. В год затраты на электроэнергию составляли 960 раб./часов и 5280 кВт (4 x 20 = 80 x 12 = 960; 5,5 x 80 = 440 x 12 = 5280) [7, л. 66 е]. В итоге на заседании Президиума Салехардского Городского совета 11 апреля 1939 г. было решено построить отдельную электролинию. Она предназначалась для обслуживания амбулатории, Дома ненца и радиоузла в летний период. К электростанции пристроили помещение, установили двигатель 18 л/сил, и генератор переменного тока мощностью 15 кВт¹⁶[8, л. 74; 6, л. 266].

Строительство этой линии не улучшило качество услуг. В окружной газете «Красный Север» продолжали печататься негативные статьи. В одной из них сообщалось, что в кинотеатре Ямальского окружного Дома ненца

¹⁵Более менее крупные предприятия имели свои электростанции, и от городской станции не зависели.

¹⁶С лета 1937 г. по январь 1939 г. двигатель и генератор использовался на электростанции в здании бывшего храма по ул. Свердлова, д. 2

показ кинофильмов осуществляется плохо: *«Виновата в этом электростанция, дающая электроэнергию кинотеатру. Дело в том, что напряжение тока все время колеблется – то повышается, то понижается. В зависимости от этих колебаний напряжения тока колеблется и качество демонстрации фильмов. А 25 июля, когда в кинотеатре демонстрировался фильм «Александр Невский», электростанция совсем прекратила подачу электроэнергии»* [18, с. 3]. Не меньше замечаний было и у руководства амбулатории, в которой находились физиотерапевтический и рентгеновский кабинеты. Несмотря на наличие хорошей аппаратуры и неоднократные обращения в горсовет: *«... аппараты продолжают бездействовать, работая не более 2 часов в сутки»* [19, с. 4]. В середине сентября Городской совет также поручил начальнику электростанции подключить к электросети *«... столярную мастерскую с последующим переключением в новую мебельную фабрику»*¹⁷. Для нее в Омске уже были отгружены станки и другое оборудование [8, л. 149]. Эта мастерская (мебельная фабрика) была расположена по адресу: ул. Пушкина, д. 4. Там же находились и другие цеха горпромкомбината (исключение кирпичный и известковый заводы) [22, л. 48].

К концу второй пятилетки в Салехарде насчитывалось 912 зданий, в то время как абонентов по состоянию на 1939 г. было 367 [4, с. 15; 8, л. 130]. Подача электроэнергии жителям Салехарда начиналась в 17 час., хотя в зимний период уже в 16 час. было темно¹⁸ [11, л. 671]. Так как большинство жителей потребляло электроэнергию без электросчетчиков, оплата производилась из расчета количества ламп, подключенных к электросети. Освещение одной лампы обходилось потребителю в 2 р. 48 коп. [6, л. 96, 266]. Поэтому в постановлении о квартирной плате по жилфонду Салехарда от 27 января 1939 г. было указано, что жители домов, не подклю-

¹⁷Это был цех горпромкомбината, который планировали реконструировать и создать на его базе мебельную фабрику. Изначально фабрику предполагали открыть к 22-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции, т.е. осенью 1939 г., но не успели завершить строительство, и срок был перенесен на 15 января 1941 года [20, л. 2; 8, л. 149]. В 1940 г. было построено здание электростанции горпромкомбината [21, с. 2]. В связи с этим отпала надобность в получении электроэнергии от городской электростанции.

¹⁸В книге Л.Ф. Липатовой «20-й век глазами обдорян» записан интересный фрагмент из воспоминаний Эльвиры Александровны Прасоловой, 1938 г. рождения, что, когда она пошла в Салехарде в школу: *«... у нас еще не было электричества. Печки топили дровами. Мы сидели на уроках в валенках. По стенам висели керосиновые лампочки. Склонившись над тетрадкой, а листок не видно. И вот появилась первая электростанция. Она трещала на весь город, до ее появления в городе было тихо-тихо. Мощность там постоянно менялась, лампочки горели то слабо, то сильно»* [16, с. 74]. Вероятно, это воспоминание следует датировать 1944-1945 гг., и его даже можно объяснить по-разному. Из материалов статьи известно, что электростанция в Салехарде на ул. Набережной начала функционировать в 1939 году. До этого времени функционировала электростанция в здании конфискованного у церкви храма Св. Петра и Павла (1936-1938). Возможно, что школа не была подключена к городской электросети, поэтому детям приходилось учиться в потемках или электроэнергию по-прежнему подавали городу в 17 часов вечера.

ченных к электросети, производят оплату на 5% меньше, чем граждане, пользующиеся электричеством [7, л. 35-37]. Увеличение количества абонентов привело к тому, что президиум Салехардского Городского совета 5 августа 1939 г. постановил ввести в штат электростанции «с 1-го июня с.г.» должность счетовода-кассира [8, л. 130].

Руководствуясь постановлением ЭКОСО при СНК СССР от 29 августа 1938 г. за № 619, а также в целях экономии электроэнергии Салехардский Городской совет 27 января 1939 г. постановил ввести нормы освещения в ваттах на квадратный метр площади. Были определены максимальные нормативы. Для магазинов - 7 Вт; музеев и клубов - 8 Вт; учреждений, ресторанов и столовых - 7 Вт; городской бани - 6 Вт; школ и больницы - 7 Вт. Ограничения коснулись и частных домов, вместо 50 Вт разрешалось иметь лампы мощностью в 40 Вт на каждую комнату. Руководители магазинов, организаций, торгбаз, пушбаз, учебных заведений, должны были следить, чтобы по окончании работ, включенными оставались только дежурные лампы мощностью 25 Вт. Освещение лестниц, коридоров, туалетов, конюшен необходимо было производить лампами мощностью в 16 Вт. Надо заметить, что к 1939 г. в Салехарде уже существовало уличное освещение. В январе и феврале улицы и придомовые территории освещались лампами 25 Вт с 19 ч. до 3 час., а в марте - с 21 ч. до 3 час. [23, с. 4]. Только администрация электростанции могла принять решение о включении или отключении электроэнергии в городской сети. Также было запрещено производить ремонт электропроводки своими силами, увеличивать количество световых точек, менять лампы установленной мощности на лампы большей мощности, использовать лампы угольного накала. Как и ранее, нельзя было пользоваться без специального разрешения нагревательными приборами, а если разрешение выдали, запрещалось переносить электроприбор из одной комнаты в другую без согласования с электростанцией. В примечании указано, что виновные в хищении электроэнергии будут привлечены к уголовной ответственности.

Подключение к электросети было платным. Частные лица платили 10 рублей, бюджетные организации - 25 рублей, хозорганизации - 35 рублей. Потребитель электроэнергии, не имеющий счетчика, обязан был вносить плату вперед за месяц по установленной шкале. При просрочке платежа по электроэнергии, взималась пеня, за каждый день: с частных лиц 0,1%; с учреждений и организаций 0,05 %. При неуплате за электроэнергию свыше одного месяца, подача электроэнергии потребителю прекращалась и ее стоимость взыскивалась в судебном порядке. Если учреждения, предприятия, магазины и частные лица расходовали электроэнергии больше установленного лимита, они обязаны были произвести оплату в пятикратном размере против существующего тарифа. Надзор за

выполнением данного постановления был возложен на органы милиции, горкомхоз, а также работников электростанции [23, с. 4].

Строительство в Салехарде водопровода и создание треста «Водосвет»

Еще одним важным городским объектом строительства являлся водопровод. Он даже был включен в перечень основных проектов Салехарда на третью пятилетку. По предварительным расчетам его строительство с учетом закупочных работ оценивалось в 130 тыс. рублей [6, л. 40, 43]. Дело в том, что жители Салехарда пользовались водой, которую привозили в бочках горкомхоза с реки Полуй. В январе 1939 г. таким способом было привезено воды на сумму 4 тыс. 315 руб., в феврале – на сумму 4 тыс. 379 руб., в марте – на сумму 4 тыс. 742 руб., в апреле – на сумму 4 тыс. 745 рублей [24, с. 4; 11, л. 222]. Обычно привезенной воды всем жителем не хватало. Поэтому 5 июня 1939 г. Салехардский Городской совет рассмотрел вопрос о строительстве водоразбора с целью снабжения населения доброкачественной очищенной водой [11, л. 222; 8, л. 96]. Проект и смета в размере 10 тыс. рублей были утверждены. Денежные средства выделены из «... *средств благоустройства города*». Из них: 5 тыс. 53 руб. предполагалось расходовать на общестроительную часть, 1 тыс. 200 руб. – на устройство чана и 3 тыс. 746 руб. – на монтаж и оборудование. После этого на реке Полуй, возле электростанции, под руководством С.К. Шеглова отстроили насосную станцию и установили 2 насоса для забора воды «*одного парового и второго приводного от двигателя*» [8, л. 96].

От насосной станции протянули трубу к началу улицы К. Маркса (самая высшая точка Салехарда). Здесь находилось здание госбанка и дом Дьячковой-Королевой, позади которого и была построена водонапорная башня (ул. Карла Маркса, д. 1). В ней вода очищалась через фильтры и поступала в распределительный бак, а далее по трубам к двум колонкам. Одну из них установили у госбанка (ул. Республики, д. 22), а вторую – у здания аптеки. Было подсчитано, что в июле водоразбор будет давать в час 20 тыс. литров чистой воды, а в августе – в три раза больше [24, с. 4]. В ноябре 1939 г. в газете «Нарьяна Нгэрм» (Красный Север) было напечатано объявление о начале работы водоразборной будки (башни) по адресу: ул. Карла Маркса, д. 1. Талоны можно было купить в здании электростанции с 15 до 17 часов [25 с. 4]. Чтобы население Салехарда могло пользоваться водопроводом и в зимний период, рядом с водопроводной трубой уложили трубу для горячего пара. Трубы были спрятаны в деревянный желоб, сколоченный из досок. Друг от друга они были изолированы опилками и асбестом¹⁹[24, с. 4].

¹⁹Сколько времени функционировал водопровод в нормальном режиме, выяснить не удалось, но по данным Надежды Ивановны Парамоновой, после возвращения ее семьи

1 февраля 1940 г. в газете «Красный Север» было опубликовано объявление, что из горкомхоза выделен в самостоятельное хозрасчетное учреждение трест «Водосвет». В него вошли: электростанция, баня и парикмахерская горкомхоза [26, с. 4]. Судя по всему, баня находилась от электростанции в 500 метрах. В 1939 г. стоял вопрос о прокладке трубы от электростанции к бане на это расстояние. Также требовалось приобрести электродвигатель 5,5 кВт, оборудовать тепляк 3х4х2 метра и установить два чана [11, л. 222-223]. Известно, что здание бани было построено из дерева в 1930-1931 гг. Его дважды ремонтировали в 1937 и 1939 гг. На эти цели было израсходовано 125 тыс. рублей [7, л. 86]. В 1937 г. при бане была открыта парикмахерская, которая работала с 11 до 20 часов. В объявлении сообщалось, что выходные дни для работников парикмахерской начинаются после общих выходных [27, с. 4]. Если в 1935-36 гг. воду в баню подавали мотором, то в 1937 г. из-за его поломки бак начали наполнять при помощи пожарной машины [28, № 123, с. 4]. К 1939 г. построили деревянный желоб, и по нему в бак набиралась вода ручным насосом: *«Вполне естественно, что даже при непрерывной работе ручной насос не в состоянии обеспечить подачу потребного количества воды (около 800 ведер в сутки)»* [29, с. 4]. В результате, плохая работа бани вызывала справедливое возмущение среди населения города: *«В мыльном и парильном отделении бани, словно в подвале, тяжелый и сырой воздух. Снабжение водой происходит неравномерно, иногда вода только холодная или наоборот — горячая»* [30, с. 4]. Соответственно, трубы, проложенные от электростанции к бане, позволили подавать воду регулярно. Бытовое обслуживание горожан стало лучше. Расходы на баню в 1939 г. составили 119 116 руб., а доходы — 121 044 рубля [8, л. 64]. Новое здание бани было построено в 1942 г. и сдано в эксплуатацию в сентябре. Оно имело два отделения — мужское и женское, и пропускную способность 60 человек в сутки²⁰ [31, с. 2; 32, с. 2].

В плане на 1940-1941 гг. также стояла задача добиться в Омске разрешения на строительство 2-й очереди электростанции, доведя ее мощность до 350 кВт [7, л. 85]. После завершения строительства 2-й очереди, предполагалось, что в 1943-1945 гг. будет начато строительство 3-й очереди, и мощность электростанции будет доведена до 480-500 кВт. Стоимость работ оценивалась в 900 тыс. рублей [7, л. 85]. Но этим планам не суждено было сбыться 22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война.

в 1947 г. из Мужей в Салехард им приходилось носить воду с реки, хотя дом находился на углу улиц Пушкина и Республики [16, с. 74]. В документальном фонде МВК им. И.С. Шемановского хранятся фотографии Н.А. Носкович «Доставка питьевой воды в Салехарде» (НВФ-8970/26) и «Доставка гужевым транспортом питьевой воды в Салехарде» (НВФ-8970/25). Обе фотографии датированы 1955-1956 гг.

²⁰В документальном фонде МВК им. И.С. Шемановского хранится фотография «Вид на здание Салехардской городской бани». Снимок был сделан в 1950-х годах (ЯНМ-11027).

Заключение

Энергетические проекты, которые реализовывались на территории Омской области в третьей пятилетке, значительно усилили ее экономические возможности. Это относится и к Ямало-Ненецкому округу. В 1938 г. в Салехарде была построена городская электростанция мощностью 80 кВт. с перспективой проведения реконструкции и увеличения количества абонентов. Но если доступ к получению электроэнергии был не у всех жителей города, которых по переписи 1939 г., уже насчитывалось 12 тысяч человек, то почти каждый салехардец ощутил улучшение бытового обслуживания. К электростанции был подключен водопровод, а также городская баня. Это позволило создать в Салехарде хозрасчетное предприятие «Водосвет», которое продолжало работать и в годы Великой Отечественной войны.

Изучение данной темы также помогло выявить и перспективные направления для исследования. Прежде всего это касается истории 1937-1939 гг. Дело в том, что к награждению часами с дарственной надписью по случаю пятилетия округа изначально было представлено тридцать человек. Их имена и фамилии опубликованы списком в газете «Красный Север», но, как оказалось, в январе 1939 г. за успешное строительство электростанции трое аналогичных часов вручили работникам электростанции. Значит, в 1937 г. кому-то из тридцати человек часы не вручили. Этот вопрос требует дополнительного изучения. Также удалось уточнить и название к фотографии ЯНМ-24290, хранящейся в документальном фонде МВК им. И.С. Шемановского. Ранее в пояснении к ней было указано «Салехард. Электростанция. 1936 г.». В настоящее время известно, что с сентября 1936 по январь 1939 г. электростанция Салехарда располагалась в здании ныне действующего храма Св. Петра и Павла, а здание новой электростанции было построено по адресу: ул. Набережная, д. 18. Как выглядело новое здание электростанции, никто не знал. Чтобы прояснить этот вопрос, был осуществлен выход на ул. Мирюгина и частично проведен опрос ее жителей. Это позволило соотнести фотографию с местностью и определить, что электростанция, запечатленная на снимке, и есть то самое здание, которое было построено в 1938 г. по ул. Набережная, д. 18. В настоящее время на этом месте расположена зона отдыха — «Гриль-домики», ул. Набережная, д. 11.

Список источников

1. ГА ЯНАО Ф.3, Оп. 3, д. 15
2. Объявление о продаже талонов в кассе электростанции // НяръянаНгэрм (Красный Север), № 123 от 26 июня 1939. — С. 4

3. Объявление // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 96 от 24 мая 1939. – С. 4
4. Вольф А.Е. Обдорск-Салехард на заре эры электричества // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – Салехард: 2020. – Вып. 4 (109). – С. 14 – 22
5. Строительство в Салехарде // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 156 от 18 ноября, 1938. – С. 4
6. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 14
7. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 15
8. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 10
9. Шафранов Э., Невский Г. Ускорить строительство электростанции // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 173 от 22 декабря, 1938. – С. 30
10. Ульянов М. На строительстве новой электростанции // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 130 от 22 сентября, 1938. – С. 2
11. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 7
12. Объявление // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 190 от 10 октября 1939. – С. 4
13. Елсукова М.А., Ерохина Н.И. Людиновский завод в истории промышленности России // Техника железных дорог. Альманах. – М.: ООО «Типография Сити Принт», 2019. – С. 8 – 17
14. Новая электростанция в Салехарде // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 31 от 6 марта, 1937. – С. 4
15. Опилки заменяют дрова // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 107 от 6 июня, 1939. – С. 4
16. Липатова Л.Ф. 20-й век глазами обдорян. – Салехард: 2005. – 320 с.
17. Шафранов Э., Невский Г. Почему плохо работает электростанция // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 170 от 16 декабря, 1938. – С. 3
18. Звиягинцев. Снабжение кинотеатра электроэнергией нужно упорядочить // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 149 от 27 июля, 1939. – С. 3
19. Колбычева. Ценная аппаратура простаивает // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 200 от 29 октября, 1939. – С. 4.
20. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 65
21. Камский М. Расширять ассортимент продукции // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 13 от 29 января, 1941. – С. 2
22. ГА ЯНАО Ф. 82, Оп. 1, д. 4
23. О правилах пользования электроэнергией с городской электростанции. Обязательное постановление № 1 Салехардского Городского совета, Ямало-Ненецкого округа, Омской области от 27 января 1939 года // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 21 от 12 февраля 1939. – С. 4
24. Водопровод в Сале-Харде // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 108 от 8 июня, 1939. – С. 4
25. Объявление Салехардская электростанция // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 206 от 12 ноября, 1939. – С. 4
26. Объявление // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 16 от 2 февраля, 1940. – С. 4
27. Объявление // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 143 от 22 октября 1937. – С. 4

28. Когда используют мотор // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 123 от 12 сентября, 1937. – С. 4
29. Оленин Р. Всерьез заняться улучшением бани // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 179 от 18 сентября, 1939. – С. 4
30. В бане по-прежнему творятся безобразия // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 173 от 10 января, 1937. – С. 4
31. Постройка новой бани в Салехарде // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 78 от 3 апреля, 1942. – С. 2
32. К строительству бани-пропускника // Няръяна Нгэрм (Красный Север), № 116 от 24 мая, 1942. – С. 2.

References

---

1. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 3, Inventory list 3, FILE 15
2. Announcement of the sale of coupons at the cashier's office of the power plant // Krasny Sever № 123, dated June 26, 1939. – P. 4
3. Announcement // Krasny Sever № 96, dated May 24, 1939. – P. 4
4. Wolf A.E. Obdorsk-Salekhard at the dawn of the era of electricity // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. – Salekhard, 2020. 4(109). – pp. 14 – 22.
5. Construction in Salekhard // Krasny Sever № 156, dated November 24, 1938. – P. 4
6. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 14
7. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 15
8. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 10
9. Shafranov E., Nevsky G. Speed up the construction of the power plant // Krasny Sever № 173, dated December 22, 1938. – P. 3
10. Ulyanov M. At the construction site of a new power plant // Krasny Sever № 130, dated September 22, 1938. – P. 2
11. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 7
12. Announcement // Krasny Sever № 190, dated October 10, 1939. – P. 4
13. Elsukova M.A. Erokhina N.I. Lyudinovsky plant in the history of Russian industry // Railway engineering. Almanac. – Moscow: «TypographyCityPrint», 2019. – P.8 – 17
14. New power plant in Salekhard // Krasny Sever № 31, dated March 6, 1937. – P. 4
15. Sawdust replaces firewood // Krasny Sever № 107, dated June 6, 1939. – P. 4
16. Lipatova L.F. 20th century through the eyes of Obdorsk residents. – Salekhard: 2005. – 320 p.
17. Shafranov E., Nevsky G. Why does the power plant work poorly ? // Krasny Sever № 170, dated December 16, 1938. – P. 3
18. 18. Zviyaginsev. The power supply of the cinema needs to be streamlined // Krasny Sever № 149, dated July 27, 1939. – P. 3
19. Kolbycheva. Valuable equipment is idle // Krasny Sever № 200, dated October 29, 1939. – P. 4
20. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 44, Inventory list 1, FILE 65
21. Kamsky M. Expand the range of products // Krasny Sever № 13, dated January 29, 1941. – P. 2

22. STATE ARCHIVES OF YNAD FUND 82, Inventory list 1, FILE 4
23. About the rules for the use of electricity from the city power plant. Mandatory Resolution № 1 of the Salekhard City Council, Yamal-Nenets District, Omsk Region dated January 27, 1939 // Krasny Sever № 21, dated February 12, 1939. – P. 4
24. Water pipeline in Sale-Khard // Krasny Sever № 108, dated June 8, 1939. – P. 4
25. Announcement Salekhard power plant // Krasny Sever № 206, dated November 12, 1939. – P. 4
26. Announcement // Krasny Sever № 16, dated February 2, 1940. – P. 4
27. Announcement // Krasny Sever № 143, dated October 22, 1937. – P. 4
28. When the motor is used // Krasny Sever № 123, dated September 12, 1937. – P. 4
29. Olenin R. Improve the bathhouse thoroughly // Krasny Sever № 179, dated September 18, 1939. – P. 4
30. The bathhouse is still a mess // Krasny Sever № 173, dated January 10, 1937. – P. 4
31. Construction of a new bathhouse in Salekhard // Krasny Sever № 78, dated April 3, 1942. – P. 2
32. To the construction of a public bathhouse // Krasny Sever № 116, dated May 24, 1942. – P. 2

Сведения об авторе

Вольф Александр Евгеньевич, 1974 г. рождения, историк. Закончил исторический факультет Черновицкого Национального университета им. Ю. Федьковича. В 2012 г. ему вручили диплом кандидата исторических наук. Специалист в области «Всемирной истории». В настоящее время работает в Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского в должности старшего научного сотрудника сектора новой и новейшей истории.

Information about the author

Alexander Evgenyevich Wolf, born in 1974, historian. Graduated from the Faculty of History of the Y. Fedkovich Chernivtsi National University. After defending his Ph.D. thesis, he received a Candidate of Historical Sciences diploma in 2012. Specialist in World history. Now he is a senior researcher in the Sector of New and Modern History of the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky.

Статья поступила в редакцию 26.11.2021 г., принята к публикации 25.03.2022 г.

The article was submitted on November 26, 2021, accepted for publication on March 25, 2022.

Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа
Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District

№ 1 (114). 2022

В журнале публикуются исследования, посвященные вопросам развития Арктического региона планеты. Для нас важно представить комплексный взгляд на процессы, происходящие в этом регионе, поэтому принимаются рукописи, освещающие проблематику с разных точек зрения — исторической, экономической, экологической, биологической, социокультурной.

Особое внимание уделяется исследованиям истории и образа жизни коренных малочисленных народов Севера, методов адаптации человека к экстремальным условиям Арктики, климатологии и криологии Земли.

Журнал ориентирован на исследователей, работников органов государственного и муниципального управления, аспирантов и студентов университетов стран Арктики.

Журнал является рецензируемым, индексируется и реферировается в наукометрической базе данных Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ).

Сайт журнала: <http://magazine.arctic89.ru/>

12+

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №ФС77-81250 от 08.06.2021 г.

Учредитель и издатель: ГАУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики»

Адрес учредителя, издателя и редакции:

629008, Россия, Ямало-Ненецкий АО, г. Салехард, ул. Республики, 20, оф. 203,
тел. 8 (34922) 4-41-32, e-mail: vvp2014@bk.ru

Подписной индекс: П6404

Распространяется в печатном виде. Все статьи журнала находятся в открытом доступе (Open Access)

Фото на обложке: Вадим Пономарев (г. Салехард)

© Государственное автономное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Научный центр изучения Арктики»

Подписано в печать 08.04.2022. Формат 70x100¹/₁₆.

Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,43.

Гарнитура Newton. Бумага Bio Top. Тираж 100 экз. Заказ № 339664.

Отпечатано в типографии «Золотой тираж» (ООО «Омскбланкиздат»)

г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34,

тел. (3812) 212-111

www.золотойтираж.рф
